

Информационно-
аналитическое обозрение
Май, 2023

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ 2023

ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ КРЕДИТОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

XXIII ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

01

Макроэкономические условия и потенциал банков по кредитованию экономики

- 1.1. Российская экономика: от адаптационного спада к восстановлению роста 5
- 1.2. Ключевые векторы структурной трансформации российской экономики 14
- 1.3. Ответственное финансирование в контексте повестки модернизации экономики 24

Банковская система России в 2023 году: ключевые тенденции и потенциал кредитования экономики

02

- 2.1. Характеристика текущей ситуации 31
- 2.2. Динамика и структура основных операций банковского сектора 35
- 2.3. Капитал и финансовый результат 42
- 2.4. Качество кредитного портфеля и задачи по его наращиванию в целях структурной трансформации российской экономики 46

03

Таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики 51

Результаты экспертного опроса 58

04

Редакционный Совет:
Лунтовский Г.И.
(Председатель
Редакционного Совета)
Войлуков А.А.
Епифанова Я.В.
Хандруев А.А.

Авторский коллектив:
Хандруев А.А.
Епифанова Я.В.
Тарасов Н.Г.
Кулиш Е.Ф.
Самохина Е.А.

Жижанов Г.В.
Авдошева А.В.

01

Макроэкономические условия и потенциал банков по кредитованию экономики

1.1.

Российская экономика: от адапционного спада к восстановлению роста

1.2.

Ключевые векторы структурной трансформации российской экономики

1.3.

Ответственное финансирование как часть повестки модернизации экономики

1.1. Российская экономика: от адаптационного спада к восстановлению роста

- В 2022 году внешние шоки спровоцировали беспрецедентное давление на российскую экономику как со стороны факторов спроса, так и со стороны факторов предложения. Итоги прошедшего года и первые месяцы 2023 года свидетельствуют о том, что российская экономика в целом пока успешно адаптируется к санкционному давлению со стороны «недружественных» стран.
- Большинство прогнозов и экспертных оценок показывают, что на горизонте ближайших лет вероятен выход на положительные темпы роста ВВП при снижении уровня инфляции до целевого ориентира.
- С течением времени все более существенное влияние будут оказывать средне- и долгосрочные эффекты беспрецедентного санкционного давления. Для их нейтрализации исключительно важное значение приобретают усилия по переходу к модели структурной трансформации отечественной экономики.

1.1.1. Санкционный шок и адаптационный спад деловой активности

После 24 февраля 2022 года против России были введены новые санкции и ограничения, которые по своим масштабам существенно превышали их объем, установленный «недружественными» странами в 2014 году. По состоянию на 24 февраля 2023 года действовало 14 153 санкции, из которых 11 458 были введены после 24 февраля прошлого года. В настоящее время санкционный список продолжает расширяться. К началу мая 2023 года общее число санкций превысило 15 тысяч. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций. Такого объема запретов и ограничений в новейшей истории не накладывалось ни на одно государство.

Наряду с заметным увеличением количества прямых санкций активное применение получили вторичные санкции, которые ограничивают возможности сотрудничества с Россией третьих стран. Негативный эффект оказывают решения многих иностранных компаний о сворачивании деятельности на внутреннем рынке, а также противоправное замораживание и даже арест части российских финансовых активов за рубежом, включая весомую часть официальных международных резервов нашей страны.

Внешние шоки спровоцировали беспрецедентное давление на российскую экономику как со стороны факторов спроса, так и со стороны факторов предложения. В результате введения санкций отечественные предприятия столкнулись с сильными ограничениями на поставки готовой продукции и задержками в получении ее оплаты, по получению и оплате импортного

сырья, материалов и комплектующих. Нарушилась работа многих логистических цепочек, связанных с экспортно-импортными и финансовыми операциями. Особенно жесткими были санкции против финансового сектора российской экономики. Ставились задачи развала бюджетной системы, провоцирования системного банковского кризиса, хаотизации валютного и фондового рынков.

Масштабы санкционного давления на Россию (по состоянию на 24 февраля 2023 года)

Совокупное количество санкций против России, введенных странами, начиная с 2014 года

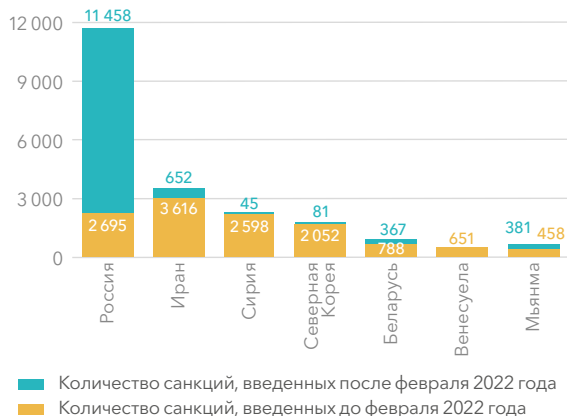
Количество санкций против России, введенных странами, начиная с февраля 2022 года

Санкции против России по типам

Количество введенных в отношении стран санкций

Источник: Castellum.AI / <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard/>

Объявленная «недружественными» странами de facto экономическая и финансовая война обусловила переход российской экономики в фазу адаптационного спада. Сразу после введения санкций многие эксперты полагали, что всего через несколько месяцев российская экономика окажется в глубоком кризисе. Аналитики, участвовавшие в проведенном в начале марта 2022 года Банком России макроэкономическом опросе, прогнозировали по итогам года падение ВВП как минимум на 8%, годовую инфляцию больше 20% и среднегодовой курс 110 рублей за доллар США.

И это были далеко не самые пессимистические оценки. Согласно апрельскому прогнозу МФВ, снижение ВВП России должно было составить 8,5%, а по прогнозу Всемирного

банка – 11,2% на фоне высокой инфляции. В последующие месяцы оценки стали менее пессимистическими. Однако даже в июле Банк России ожидал снижение ВВП по итогам 2022 года на уровне 4–6%, МФВ – 6%, а Всемирный банк – 8,9%. Согласно майскому прогнозу Минэкономразвития России, снижение ВВП по итогам 2022 года ожидалось на уровне 7,8%.

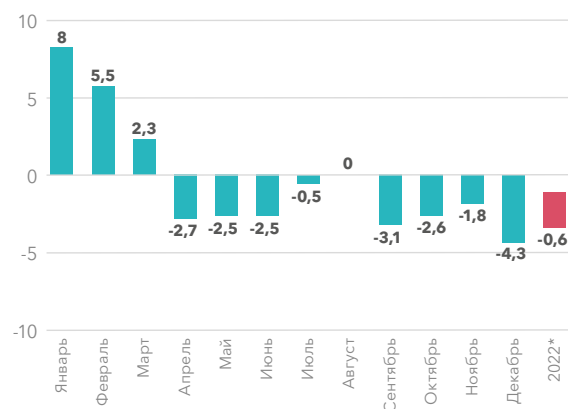
Но жизнь развивалась по иному сценарию. Благодаря адаптации моделей ведения бизнеса к изменившимся внешним условиям, решениям Правительства и Банка России по стабилизации экономики, адресной поддержке населения и бизнеса, улучшению ценовых условий для значительной части российского экспорта ситуация в экономике оставалась под контролем.

Уже в апреле стало ясно, что расчеты на успех санкционного блицкрига потерпели неудачу. Со второй половины 2022 года наметилась общая тенденция торможения спада и частичного восстановления деловой

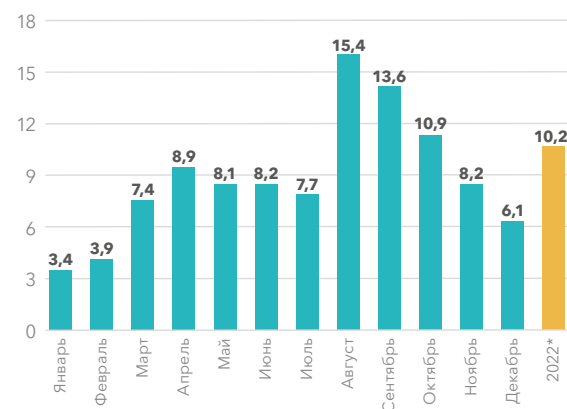
активности. Спад экономики в 2022 году оказался меньше, чем в пандемию. По оценке Росстата, ВВП России в 2022 году снизился на 2,1% против 2,7% по итогам 2020 года.

Показатели деловой активности в 2022 году (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

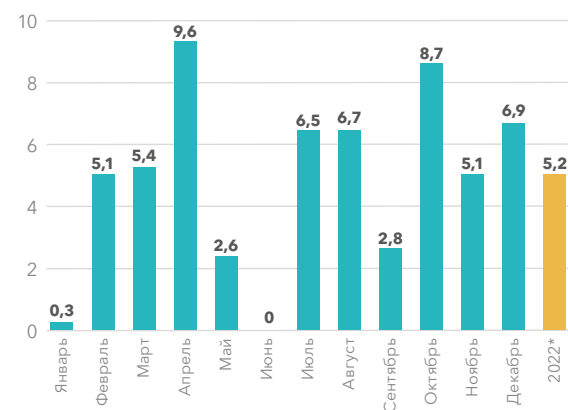
Промышленность

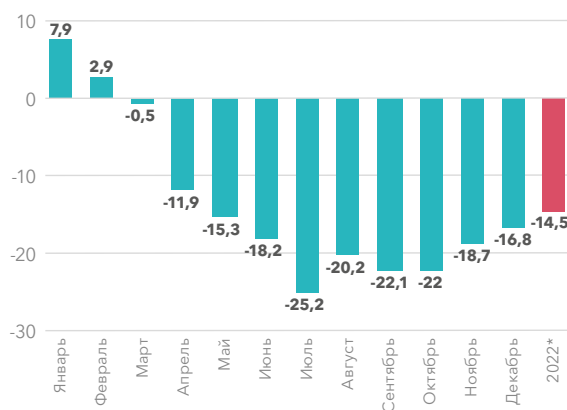
Сельское хозяйство

Строительство

Оптовая торговля

*в % к 2021 г.
Источник: данные Росстата и Минэкономразвития России.

В различных секторах российской экономики динамика выпуска имела свои особенности. На протяжении всего 2022 года в целом ряде отраслей (строительство, сельское хозяйство, добывающая промышленность, обеспечение военной безопасности и др.) поддерживалась положительная динамика выпуска. Особого внимания заслуживает строительный комплекс, который характеризуется высокой локализацией, имеет самый большой мультипликативный эффект, стимулирует

развитие множества смежных отраслей. В частности, прошедший год стал рекордным для сферы строительства жилой недвижимости. По всей стране было введено в эксплуатацию 102,7 млн кв. м жилья. С учетом сезонного фактора высокими темпами развивалось сельское хозяйство, которое к настоящему времени полностью обеспечивает продовольственную безопасность страны. В 2022 году было собрано 157,7 млн тонн зерна.

В разрезе отраслей самая заметная негативная динамика валовой добавленной стоимости зафиксирована в обрабатывающем секторе, оптовой и розничной торговле, отраслевом комплексе «водоснабжение, водоотведение, организация

сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». В немалой степени это было связано с тем, что санкции привели к нарушению традиционных цепочек поставок оборудования, комплектующих и материалов.

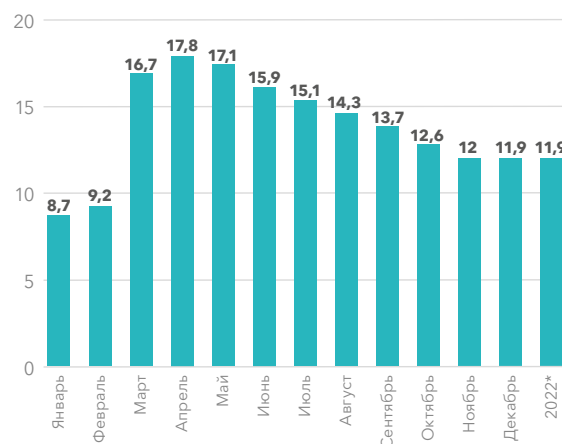
В первые месяцы 2023 года укрепились тенденции повышения деловой активности. Согласно последнему отчету PMI от S&P Global, в феврале российские производственные компании отметили дальнейшее улучшение условий работы, при этом темпы роста были самыми высокими с начала 2017 года. Сводный индекс PMI, который измеряет деловую активность среди всех частных компаний, преодолел в России знаковую отметку 50 пунктов и увеличился с 49,7 пункта в январе 2023 года до 53,1 пункта в феврале 2023 года, в том числе в промышленности – до 53,6 пункта.

В Плане первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления среди приоритетных задач Правительством делался и продолжает делаться особый акцент на развитии социальной сферы. При этом основное внимание в настоящее время концентрируется на адресной

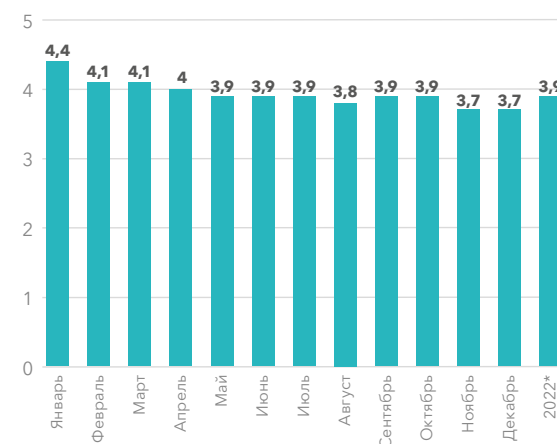
поддержке наименее защищенных групп населения: семей с детьми, инвалидов, малоимущих и пенсионеров. Поддержку получают более 3,5 млн семей. Двойную индексацию прошли страховые пенсии неработающих пенсионеров. Прожиточный минимум повышен на 13,6% и МРОТ – почти на 17%.

Показатели инфляции, доходов населения и безработицы (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Инфляция

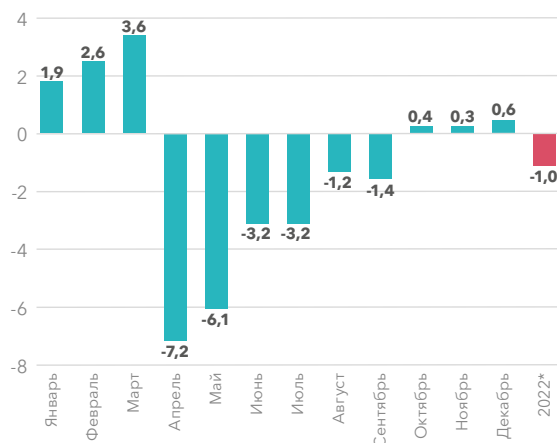

Безработица

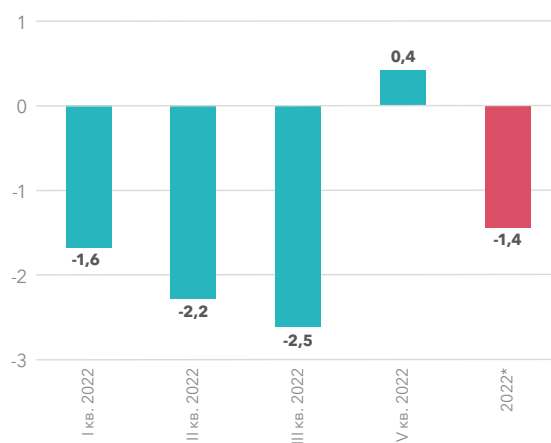
*в % к 2021 г.
Источник: данные Росстата
и Минэкономразвития России.

Реальная заработная плата

Из-за высокой инфляции в марте – апреле реальные денежные доходы населения в 2022 году снизились на 1,4%. Однако в конце года рост доходов населения возобновился и составил в IV квартале 0,4% г/г. Аналогичная ситуация сложилась и по пока-

Реальные доходы населения

зателю реальной заработной платы: сокращение по итогам года на 1,0% и рост начиная с октября 2022 года. В первые месяцы 2023 года на фоне ощутимого снижения инфляции продолжился рост реальных доходов населения.

Инфляция продолжает оставаться на повестке дня. Усиление проинфляционных рисков наметилось в I квартале 2021 года, когда Банк России начал цикл повышения ключевой ставки. С марта 2021 года по февраль 2022 года Банк России 8 раз принимал решения о ее повышении с 4,25 до 9,5%. И тем не менее еще до введения беспрецедентных санкций инфляция в годовом выражении превышала 9%. После экстраординарного повышения ключевой ставки в феврале 2022 года до 20% Банк России 6 раз принимал решения о ее снижении. С сентября прошлого года ключевая

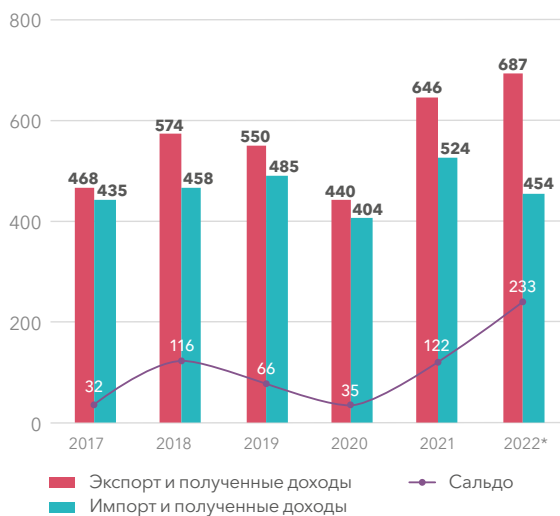
ставка держится на уровне 7,5%. По итогам 2022 года инфляция составила 11,9%. В первые месяцы 2023 года наблюдается ощутимое снижение темпов роста индекса потребительских цен. По оперативным данным Минэкономразвития России, к 27 марта 2023 года темпы роста цен снизились до 4,3% г/г. Принятие решений по ключевой ставке будет определяться изменениями инфляционных ожиданий. Для денежно-кредитной политики первостепенное значение имеет не то, какая инфляция была за предыдущие 12 месяцев, а то, какой она ожидается в предстоящие 12 месяцев.

Значительный вклад в смягчение краткосрочных эффектов санкций по итогам 2022 года внесли результаты по операциям текущего счета платежного баланса. Вследствие исключительно благоприятной ситуации (чему, в частности, содействовал

«санкционный бумеранг») на мировых рынках углеводородного сырья и продовольствия объемы российского экспорта товаров достигли рекордных отметок. Российская экономика перенесла санкции намного лучше, чем ожидалось.

Счет текущих операций платежного баланса Российской Федерации в 2017–2022 годах

Источник: данные Банка России.

Профицит счета текущих операций в 2022 году сложился в размере 233,0 млрд долларов США, превысив практически в два раза показатель 2021 года. Определяющую роль в данной динамике сыграл рост положительного сальдо торгового баланса.

Чистый экспорт (экспорт минус импорт) в 2022 году обеспечил 12,8% в использовании ВВП против 9,3% в 2021 году.

Частично этому содействовало и то, что многие российские экспортеры оперативно перенаправили часть своей торговли с Запада на Восток. Российский экспорт довольно успешно удается перенаправить в Азию, в первую очередь в Индию и Китай. От роста этих крупнейших азиатских эко-

номик и торговых отношений с ними будут зависеть дальнейшие перспективы ВВП России. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что произошло снижение абсолютных объемов импортируемых товаров, которое не было перекрыто «параллельным» импортом.

С начала 2023 года под влиянием снижения мировых цен на энергоносители, сокращения объема поставок, усиления санкционного давления и проявления долгосрочных эффектов торговых ограничений ситуация изменилась в худшую сторону. Согласно оценке Банка России, профицит текущего счета платежного баланса Российской Федерации в январе – феврале 2023 года составил 12,9 млрд долларов США, снизившись на 65,9% относительно показателя соответствующего периода 2022 года.

В случае сохранения указанной тенденции может уже по-иному ставиться вопрос об источниках доходной части федерального бюджета. В результате резкого увеличения бюджетных расходов в декабре Россия закончила 2022 год с дефицитом 2,3% ВВП после 11 месяцев профицита. По расчетам Минфина

России, дефицит федерального бюджета по итогам 2023 года составит 2% ВВП. Покрытие дефицита предполагается осуществить за счет резервов в Фонде национального благосостояния (ФНБ) и путем размещения облигаций на внутреннем рынке на сумму около 3,5 трлн рублей.

Однако при этом следует учитывать, что в феврале 2023 года почти одновременно вступили в силу Указ Президента России В. В. Путина о противодействии потолку цен на российские нефть и нефтепродукты¹ и эмбарго ЕС на экспорт нефтепродуктов, что привело к падению доходов от нефти и газа в первые месяцы текущего года. Российские нефтяные

компании в настоящее время ищут новых покупателей для продукции, которая раньше шла в Европу. Поскольку ситуация с рынками поставок продукции, по оценкам экспертов, будет неясной примерно до апреля 2023 года, Россия снизила объем добычи «черного золота» на 500 тысяч баррелей в сутки.

Согласно Указу Президента России, запрещается любым частным и государственным компаниям, работающим на территории России, поставлять нефтяную продукцию в те страны, которые ввели потолок цен. Запрет распространяется на иностранные физические и юридические лица, в контрактах которых прямо либо косвенно предусматривается любая предельная цена на российские нефть или нефтепродукты.

Исключения могут быть сделаны только на основании специального решения Президента России. Компании – экспортеры обязаны ежемесячно предоставлять таможене всю информацию о заключенных контрактах, а также все сведения, необходимые для полного подтверждения факта того, что механизм ценового потолка не применяется на всей цепочке поставки нефтепродукта до конечного потребителя.

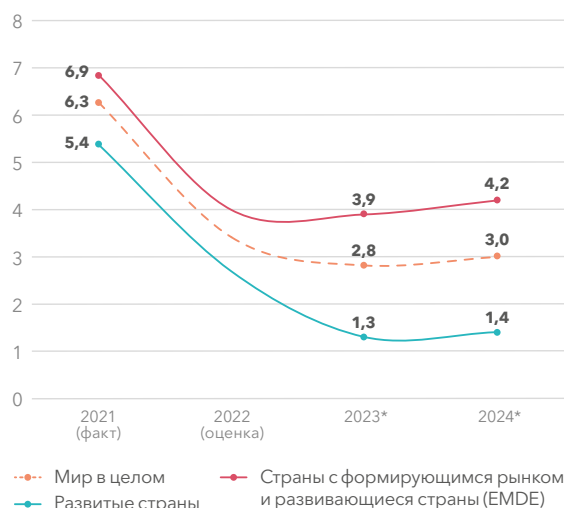
1.1.2. Оценка текущей ситуации и прогнозы на период 2023–2025 годов

Внешние условия в силу открытого характера российской экономики оказывают ощутимое влияние на динамику ее развития. Текущая ситуация в мировой экономике характеризуется наличием двух, в большинстве случаев трудносовместимых, тенденций: усилением внимания властей вопросам обеспечения ценовой стабильности и их стремлением поддерживать желаемый уровень деловой активности. В большинстве стран ставится задача снизить фактическую инфляцию до уровней,

близких к целевым ориентирам. Центральные банки этих государств переходят от мягкой и нейтральной к умеренно жесткой денежно-кредитной политике (ДКП). Наряду со снижением инфляции при таком развороте ДКП возникают побочные эффекты (нарушение финансовой устойчивости банковских систем, снижение уровня инвестиционной активности и др.), которые приводят к замедлению динамики ВВП, главным образом в группе развитых стран.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» (далее – Указ Президента России).

Краткосрочный прогноз МВФ темпов роста ВВП по группам стран, %

По оценке МВФ, в 2023 году в странах с развитой экономикой продолжится замедление темпов роста ВВП до 1,3% и статистически незначимым повышением до 1,4% в 2024 году. Напротив, группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран уже практически подошла к нижней точке спада. Ожидается, что в этом и следующем годах рост ВВП достигнет 3,9% и 4,2% соответственно.

Указанные разрывы в динамике ВВП этих групп стран имеют долгосрочный характер, что подтверждает тезис об изменении баланса сил в мировой экономике и в международной торговле.

Ожидается, что в предстоящие два года рост мировой экономики по историческим меркам в целом останется слабым вследствие высокой инфляции, а также разрушительных для международной торговли и движения капитала санкционных ограничений. Положительным моментом является улучшение макроэкономической ситуации в Китае и Индии, на которых в этом году будет приходиться половина мирового роста по сравнению с десятой частью

для США и зоны евро в совокупности. В текущем году глобальная инфляция снизится, но даже к 2024 году прогнозируемая среднегодовая общая и базовая инфляция в более чем 80% стран по-прежнему будут выше, чем до пандемии. Таким образом, риски для перспектив развития мировой экономики в целом по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации, хотя и в менее выраженном виде, в отличие от ранее даваемых МВФ прогнозов.

Прогноз годового прироста ВВП в отдельных странах, %

	2021 (факт)	2022 (оценка)	2023*	2024*
Основные развитые страны				
США	5,9	2,1	1,6	1,1
Германия	2,6	1,8	(-) 0,1	1,1
Франция	6,8	2,6	0,7	1,3
Япония	2,1	1,1	1,3	1,0
Великобритания	7,6	4,0	(-) 0,3	1,0
Страны БРИКС				
Бразилия	5,0	2,9	0,9	1,5
Россия	5,6	(-) 2,1	0,7	1,3
Индия	9,1	6,8	5,9	6,3
Китай	8,4	3,0	5,2	4,5
ЮАР	4,9	2,0	0,1	1,8

Согласно прогнозу МВФ, опубликованному в апреле 2023 года, ожидаемые темпы экономического роста в России оцениваются выше аналогичных показателей для Германии и Великобритании в 2023 году и для большинства развитых стран в предложенной выборке по итогам 2024 года. Модельные расчеты МВФ имеют солидную базу. Однако, как показывает практика, они всегда корректируются с учетом меняющихся обстоятельств и новых фактов. Не исключено, что последующие прогнозы МВФ могут измениться в ту или иную сторону.

В других прогнозах даются более сдержанные оценки динамики ВВП в России. В частности, аналитики Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) пересмотр оценок вверх по итогам 2022 года объясняют более высокими, чем предполагалось,

ценами на нефть и газ. Однако снижение цен на энергоносители и эффекты санкций могут стать причиной дальнейшего сокращения российской экономики. По оценкам аналитиков ЕБРР, экономика России вырастет только на 1% в 2024 году.

Согласно прогнозу Банка России, опубликованному в апреле 2023 года, темпы роста ВВП России по итогам 2023 года будут находиться на уровне 0,5-2,0% и только по итогам 2025 года выйдут на уровень 1,5-2,5%, что почти совпадает с прогнозом МВФ по России на 2024 год. Ожидается, что в 2024 году фактическая инфляция понизится до целевого ориентира 4%, а ключевая ставка в среднем за год по итогам 2025 года достигнет значений нейтральной процентной ставки.

■ Основные параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария (прирост в % к предыдущему году, если не указано иное)

	2022 (оценка)	2023	2024	2025
Инфляция, %, декабрь к декабрю предыдущего года	11,9	4,5-6,5	4,0	4,0
Ключевая ставка, % годовых, в среднем за год	10,6	7,3-8,2	6,5-7,5	5,0-6,0
ВВП	-2,1	0,5-2,0	0,5-2,5	1,5-2,5
Денежная масса в национальном определении	24,4	14-18	9-14	6-11

Вопросы о продолжительности адаптационного спада российской экономики, его глубине пока остаются открытыми. Экспертные суждения крайне неустойчивы, характеризуются большим разбросом оценок и часто пересматриваются. В чем единодушны все прогнозы, так это в том, что спад в российской экономике в отличие от «ковидного» кризиса будет более растянутым во времени.

В случае введения новых санкций будет требоваться время для адаптации к ним. С течением времени все полнее будут проявляться средне- и долгосрочные эффекты уже введенных санкций, и к этому экономика также должна адаптироваться. Из-за слабой предсказуемости и в большинстве случаев даже непредсказуемости эффектов, вызванных внешними шоками спроса и предложения, оценки перспектив развития российской экономики могут периодически пересматриваться.

1.2. Ключевые векторы структурной трансформации российской экономики

Среди многообразия задач формирования новой модели российской экономики ключевое (фундаментальное) значение имеют три органически связанных между собой вектора:

- обеспечение необходимого уровня технологической независимости (технологический суверенитет);
- поддержание ценовой и финансовой стабильности (финансовый суверенитет);
- движение к достижению устойчивого развития (ESG-повестка).

Структурная трансформация российской экономики в широком смысле слова означает переход к новой модели ее функционирования. Выработка практических подходов для решения этой задачи уже в течение достаточно длительного времени ставилась на повестку дня. В частности, в 2016 году Банк России подчеркивал: «События последних лет показывают, что назрела необходимость смены модели экономического развития России. Для того чтобы обеспечить устойчивый экономиче-

ский рост и повышение благосостояния общества, важно снизить уязвимость экономики к изменению внешних условий, решить глубокие внутренние структурные проблемы. В настоящее время востребованной является стратегия, направленная на преодоление структурных проблем российской экономики, улучшение качества функционирования социально-экономических институтов, обеспечение макроэкономической, в том числе финансовой и ценовой, стабильности»².

Термины технологического и финансового суверенитета не имеют однозначного определения и не закреплены в российском законодательстве. В ряде случаев они рассматриваются под углом автаркии, самоизоляции и «опоры на собственные силы» при проведении экономической политики государства. Однако Россия не намерена закрываться от мира. Формируемая в настоящее

время модель развития отечественной экономики предполагает сохранение ее открытого характера с акцентом на расширение и углубление деловых и финансовых связей с «дружественными» странами. Обеспечение технологического и финансового суверенитета нацелено, таким образом, не на изоляцию, а на поддержание экономической независимости и устойчивости страны.

² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период до 2018 и 2019 годов. М.: Банк России, ноябрь 2016, с. 3–5.

1.2.1. Технологический суверенитет

Термин «технологический суверенитет» получил распространение в России после присоединения Крыма в 2014 году, когда была провозглашена программа импортозамещения. Принципиально новое звучание он приобрел в условиях введения в 2022 году масштабных санкций и ограничений. В настоящее время под технологическим суверенитетом понимается, с одной стороны, способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для поддержания

роста экономики, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения благосостояния граждан, а с другой стороны – возможность самостоятельно разрабатывать их или получать от других стран без односторонней структурной зависимости. При принятии решений о повышении уровня технологической независимости необходимо учитывать задачи как поддержания текущих объемов выпуска продукции, так и продвижения по пути создания принципиально новых видов производств.

Парадигма технологического суверенитета

Обеспечение необходимого и достаточного уровня технологического суверенитета – это всегда движение от настоящего к будущему и наоборот. Облик будущего определяется выбором целей и задач стратегического позиционирования на тех сегментах будущего технологического уклада, где страна намерена поддерживать конкурентоспособность. Но путь к облику будущего всегда опирается на существующие заделы и решение задач текущего производства. Увязка краткосрочных и долгосрочных целей обеспечения технологического суверенитета достигается через создание переговорной позиции для технологического обмена и кооперации.

Россия столкнулась с ограничениями в получении весомой части импортных материалов, комплектующих и готовой продукции. Вследствие введенных санкций повысился риск отстать в использовании критически важных технологий. По экспертным оценкам, до введения ограничений российские предприятия использовали порядка 240 тысяч технологий, из которых

более трети были приобретены за рубежом. При этом отрасли, использующие наиболее передовые зарубежные технологии, рискуют пострадать сильнее других, поскольку не у всех импортных систем и оборудования имеются российские аналоги. В основном это касается поставок высокотехнологичной промежуточной продукции и продукции инвестиционного назначения.

В этой ситуации появляется спрос на те решения, которые обеспечивают интеграцию с иностранными продуктами. Предприятиям необходимо новое оборудование отечественного производства или же оборудование, полученное при помощи параллельного импорта. По этой причине повышается роль реверс-инжиниринга и параллельного импорта инвестиционных товаров. Во многом это обуславливается необходимостью осуществления замещающих инвестиций и поставок, направленных на поддержание достигнутого технологического уровня.

Программы импортозамещения призваны восполнить потерю части технологического потенциала. Во многих случаях этот процесс, обозначаемый термином «обратная индустриализация», на первых этапах проходит на основе использования традиционных и зачастую морально устаревших технологий. В условиях продолжительного действия внешних ограничений структурная трансформация российской экономики в целом ряде отраслей на первых этапах, скорее всего, будет сопровождаться технологическим регрессом и снижением факторной производительности.

Как показывает мировой опыт по проведению структурной трансформации экономики, привлечение зарубежных инвестиций является необходимым условием перехода к новой модели развития. Построить технологический суверенитет на основе импортных технологий и комплектующих невозможно. Технологический суверенитет предполагает не изоляцию, а формирование переговорной позиции при выстраивании альянсов с другими странами.

В условиях беспрецедентного санкционного давления одной из важнейших стратегических задач для России продолжает оставаться создание комфортных условий для привлечения иностранных прямых и портфельных инвестиций, прежде всего из «дружественных» стран. С учетом введенных в нашей стране валютных ограничений заслуживает внимания разработка дополнительных мер по созданию гарантий для прямых иностранных инвестиций и стимулированию их притока.

.....

По данным Банка России, в структуре активов международной инвестиционной позиции Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 года накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составляли 487,0 млрд долларов против 471,8 млрд долларов на начало 2021 года. За этот же период времени в структуре обязательств ПИИ увеличились с 539,7 до 610,1 млрд долларов. По итогам 2022 года в международной инвестиционной позиции произошли ощутимые изменения. По состоянию на 1 января 2023 года активы ПИИ уменьшились с 487,0 до 397,8 млрд долларов, а обязательства упали с 610,1 до 461,6 млрд долларов.

.....

1.2.2. Финансовый суверенитет

Поддержание финансовой стабильности на макроэкономическом уровне и финансовой устойчивости на уровне секторов экономики служит необходимым условием достижения целей социального и экономического развития. Уровень финансового суверенитета Российской Федерации определяется ключевыми параметрами, к числу которых можно отнести:

2. Независимая (автономная) денежно-кредитная политика
3. Политика валютного курса
4. Сбалансированная бюджетно-налоговая политика
5. Инфраструктура финансового рынка, включая цифровую инфраструктуру
6. Частичные валютные ограничения
7. Международные расчеты

1. Международные резервы и внешний долг

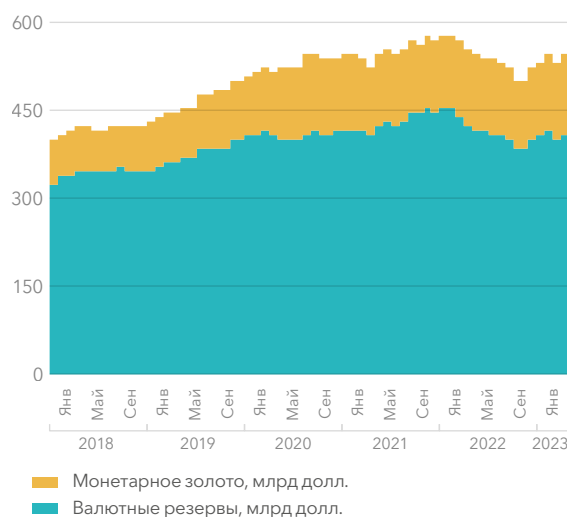
Международные резервы и внешний долг

Непосредственно после распада СССР международные резервы России составляли по состоянию на 1 января 1993 года 4,5 млрд долларов. К началу августа 2008 года они достигали уже 598,1 млрд долларов. С тех пор (за исключением отдельных периодов в 2009 и 2015 годах) Россия неизменно

входила и продолжает входить в группу стран-лидеров по объему золотовалютных резервов. В апреле 2023 года золотовалютные резервы России приблизились к уровню исторического максимума, превысив 600 млрд долларов.

Официальные международные резервы Российской Федерации в пересчете на доллары США

По состоянию на 1 апреля 2023 года международные резервы России находились на уровне, близком к историческим максимумам – 593,9 млрд долларов. После незначительного снижения в апреле-октябре прошлого года вновь наметилась тенденция их увеличения и стабилизации. Колебания объема международных резервов в немалой степени связаны с их переоценкой.

В структуре международных резервов на долю монетарного золота приходится около 25% их объема. Россия входит в топ-5 государств по запасам монетарного золота.

Наряду с введением санкций «недружественные» страны нелегитимно «заморозили» весомую долю международных резервов России. Но даже с учетом «замороженной» части объем золотовалютных запасов нашей страны продолжает соответствовать принятым в международной практике критериям их разумной достаточности, в том числе по показателям поддержания стабильности внешней торговли (критерий МВФ), погашения валют-

ных обязательств государства («правило Гвидотти») и обеспечения стабильного платежного баланса в краткосрочном периоде (критерий Редди). О высокой долговой устойчивости России говорит и тот факт, что в структуре внешнего долга краткосрочные обязательства (со сроком погашения до 1 года) в целом занимают только 18,2%. Соответственно остальная (преобладающая) часть (81,8%) представлена долгосрочными обязательствами.

Россия относится к числу стран с низкой долговой нагрузкой, особенно в части внешних обязательств органов государственного управления. По состоянию на 1 января 2023 года внешний долг России (по методологии Банка России) составлял 380,5 млрд долларов. На долю органов государственного управления приходилось 46,1 млрд долларов, или 12,1% суммарного внешнего долга, на долю банковского сектора, включая Банк России, – 93,5 млрд долларов, или 24,6%, а наибольший удельный вес занимали финансовые обязательства прочих секторов российской экономики – 63,3%, или 241,0 млрд долларов. В 2022 году внешний долг Российской Федерации сократился в абсолютном выражении на 101,8 млрд долларов. Наиболее существенно сократилась иностранная задолженность прочих секторов в основном за счет погашения кредитных обязательств перед нерезидентами, в том числе в рамках отношений прямого инвестирования.

Независимая (автономная) денежно-кредитная политика

Одним из важнейших показателей финансового суверенитета служит используемый в стране режим денежно-кредитной политики. Россия проводит независимую (автономную) денежно-кредитную политику. В 2014 году Банк России отказался от политики таргетирования обменного курса рубля и перешел на модель инфляционного таргетирования, установив в качестве целевого ориентира инфляцию на уровне 4%.

Решения по денежно-кредитной политике принимаются органами денежно-кредитного регулирования на основе учета всей совокупности внутренних и внешних факторов

развития российской и мировой экономики. Но при этом действия Банка России не привязываются к решениям центральных банков других стран.

Политика валютного курса

Политика валютного курса находится в органической связи с режимом денежно-кредитной политики. С переходом на инфляционное таргетирование Банк России отказался от привязки обменного курса рубля к бивалютной корзине, представленной долларом США и евро. После введения частичных валютных ограничений в результате санкционного давления «недружественных» стран Правительство и Банк России посчитали нецелесообразным

переход к фиксированному курсу рубля и сохранили режим обменного курса, близкий к модели плавающего курса. Тем самым Россия упрочила автономность при принятии решений по вопросам курсовой политики. Российский рубль не привязан к доллару США и другим резервным валютам.

Сбалансированная бюджетно-налоговая политика

После финансово-банковского кризиса в августе 1998 года Россия взяла стратегический курс на проведение сбалансированной бюджетно-налоговой политики. С учетом высокой зависимости доходной части бюджета от валютной выручки экспортеров углеводородного сырья, цены на которое

характеризуются повышенной волатильностью, было принято решение о создании Стабилизационного фонда, который позднее модифицировался в Фонд национального благосостояния. Важной составной частью бюджетного планирования стало использование бюджетного правила, применение которого нацелено на поддержание финансовой устойчивости страны.

В сложных геополитических и экономических условиях текущего периода бюджетная система в целом успешно справляется с повышенными нагрузками, не допуская образования бюджетного дефицита свыше 3% ВВП. Отметим также, что Россия входит в число стран-лидеров в области налогового администрирования.

По состоянию на 1 апреля 2023 года объем Фонда национального благосостояния достигал 7,9% к ВВП страны и составлял 11,9 трлн рублей, или 154,5 млрд в пересчете на доллары США. При этом объем ликвидных активов фонда (средства на банковских счетах в Банке России) составил 6,7 трлн рублей, или 87,1 млрд в долларовом эквиваленте.

Инфраструктура финансового рынка, включая цифровую инфраструктуру

Наличие собственной развитой и устойчивой инфраструктуры финансового рынка служит одним из ключевых параметров при оценке уровня финансового суверенитета страны. В настоящее время Россия имеет высокотехнологичную и полноценную инфраструктуру финансового рынка, включающую торговые, платежные, учетные и информационные институты. Они способны в режиме реального времени обслуживать сделки с финансовыми активами, проводить

контроль и расчеты по таким сделкам, осуществлять учет и переход прав на финансовые активы, а также обеспечивать сбор, хранение и предоставление информации, необходимой для эффективного функционирования финансового рынка.

Исключительно важным шагом на пути обретения финансовой независимости стало создание в 2014 году Национальной системы платежных карт (НСПК), а затем и Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) – российского аналога международной расчетной системы SWIFT.

.....

Крупнейшей биржей не только в России, но также в Восточной Европе и Центральной Азии является Московская биржа, представляющая собой группу компаний, которые обеспечивают оптимальный и эффективный ход торгов. В группу компаний Московской биржи входят свой депозитарий и свой клиринговый центр, которые являются крупнейшими в стране и имеют статус системообразующих организаций. НРД – «Национальный расчетный депозитарий» – выполняет функцию депозитария, в котором ведется учет торгуемых ценных бумаг на специальных счетах депо, а НКЦ – «Национальный Клиринговый Центр» – выполняет функцию клирингового центра.

.....

В последние годы стремительными темпами продвигается формирование общенациональной цифровой инфраструктуры, составными частями которой являются Система быстрых платежей, финансовый маркетплейс и регистратор финансовых транзакций (супермаркет финансовых услуг), технологии распределенных реестров, удаленная идентификация (биометрическая идентификация) и цифровой профиль (цифровая информация и управление согласиями). Уже в ближайшее время можно ожидать быстрого роста обращения цифровых финансовых активов, а также поэтапного перехода к использованию цифрового рубля.

Частичные валютные ограничения

Одной из главных целей введенных «недружественными» странами санкций было лишение нашей страны финансового суверенитета. В сложившихся условиях возврат к использованию частичных валют-

ных ограничений послужил вынужденной, но необходимой и эффективной мерой по защите национальных интересов. Правительство и Банк России рассматривают валютные ограничения в качестве исключительно защитной меры, которая в случае отмены санкций утратит свою целесообразность.

Международные расчеты

Обеспечение финансового суверенитета в странах с открытым типом экономики в значительной степени определяется их способностью самостоятельного выбора приемлемых и эффективных способов проведения международных расчетов. Введение против Российской Федерации беспрецедентных санкций поставило задачу углубления межбанковского сотрудничества с «дружественными» странами и перехода к новым формам проведения трансграничных платежей.

.....

В системе международных расчетов ключевое значение имеет выбор валюты цены, валюты платежа и валюты кредита, которые образуют своего рода ось, придающую конкретно взятой системе международных расчетов характер валютной зоны. Участники внешнеэкономической деятельности ориентируются, как правило, на использование валюты (или коллективной денежной единицы), которая пользуется высокой степенью доверия, минимизирует транзакционные издержки, обеспечивает высокую скорость и безопасность обслуживания расчетов. В подавляющем большинстве случаев этот выбор определяется исторически сложившейся практикой проведения трансграничных операций.

.....

Особую значимость в текущих условиях приобретают расчеты в национальных валютах «дружественных» стран, которые позволят обеспечить проведение платежей российских предприятий в рамках их внешнеэкономической деятельности, а также выстраивание общесистемной инфраструктуры межгосударственных

электронных каналов коммуникации и платежных систем. Благодаря этому происходит переориентация внешнего сектора российской экономики в сторону сотрудничества со странами ближнего зарубежья, Латинской Америки, Ближнего Востока, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии.

Уже на начальной фазе увеличения объемов платежей в национальных валютах особого внимания заслуживает проработка вопросов, связанных с возникающими при этом рисками. Во-первых, возникает опасность хронических дисбалансов вследствие того, что одна из сторон будет постоянно нуждаться в кредитах для погашения отрицательного сальдо по счету текущих операций. Во-вторых,

повышенная волатильность курсов национальных валют усилит валютные риски, минимизация которых будет сдерживаться (особенно на начальных этапах) высокой стоимостью хеджирования в условиях неразвитого срочного рынка. В-третьих, необходимо достигнуть договоренности о выборе активов, которые могут использоваться странами в качестве резервных.

Наряду с приверженностью к сохранению обычаев и традиций делового оборота сфера международных расчетов обладает повышенной способностью к применению инновационных технологических решений. В настоящее время открываются каче-

ственно новые возможности для проведения трансграничных финансовых операций с использованием как токенов и других цифровых активов на базе технологии распределенного реестра, так и цифровых валют центральных банков.

1.2.3. Достижение устойчивого развития (ESG-повестка)

Решение задач обеспечения технологической независимости и финансовой устойчивости неотделимо от продвижения ESG-повестки и создания условий для достижения целей устойчивого развития. ESG-повестка становится все более востре-

бованной. Человечество достигло такого уровня развития производительных сил, когда вопросы экологической, социальной и управленческой ответственности приобретают особую актуальность и приоритетное значение.

.....

Под устойчивым развитием понимается такой рост национальных экономик и компаний, который отвечает текущим потребностям без ущерба для будущих поколений. Для оценки устойчивости развития применяют оценку по трем векторам: влияние на окружающую среду, действия для решения социальных задач и эффективное управление самой организацией.

.....

После принятия в 2015 году Парижского соглашения по климату ESG-повестка приобрела новое звучание. Она вышла за рамки научных обсуждений. Вопросы экологии, социальной ответственности и надлежащего корпоративного управления оказывают все более возрастающее влияние

на принятие решений по развитию бизнеса. Более того, повестка устойчивого развития прочно заняла место одного из ключевых направлений государственной политики как на глобальном уровне, так и в нашей стране.

Парижское соглашение поставило коллективную цель по сдерживанию глобального потепления с определяемыми на национальном уровне вкладами стран по снижению выбросов. В Парижское соглашение, в том числе по настоянию России, включены статьи, закрепляющие адекватный учет лесного фактора и значение глобальной адаптации всех стран к изменениям климата. Парижское

соглашение было подписано Российской Федерацией в Нью-Йорке 22 апреля 2016 года и принято Постановлением Правительства от 21 сентября 2019 года³. Соглашение было «принято», но не ратифицировано Государственной Думой. По соглашению Россия должна достичь к 2030 году выбросов парниковых газов не более 70% от уровня 1990 года.

В настоящее время совокупный объем выбросов углерода в мировой экономике составляет более 37,9 млрд тонн, из которых на долю Китайской Народной Республики приходится 12,5 млрд тонн, на долю США – 4,8 и Индии – 2,6 млрд тонн. Россия занимает четвертое место – 1,9 млрд тонн. Таким образом, наша страна не является мировым лидером по выбросам углекислого газа, однако может стать главной мишенью

для тех государств, которые пытаются в одностороннем порядке устанавливать правила трансграничного углеродного регулирования. В этой связи актуальной остается задача продвижения сбалансированного подхода к исчислению углеродного налога, который учитывал бы не только выбросы углекислого газа, но и объемы его поглощения на территориях различных стран.

Углеродный налог – это налог, взимаемый с содержания углерода в топливе, как правило, в транспортном и энергетическом секторах. Данный термин также используется для обозначения эквивалентного налога на выбросы углекислого газа, который может быть применен к любому типу парниковых газов или комбинации парниковых газов, выделяемых любым сектором экономики. Несмотря на разные подходы к определению углеродного налога, в каждом из них прослеживается единая цель этого налога – снижение углеродных выбросов в атмосферу.

³ Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения».

Безусловно, проводимая в настоящее время политика санкционных ограничений и последовавшие за этим существенные изменения в энергетическом обеспечении и балансе многих стран заметно осложнили выполнение принятых обязательств по достижению углеродной нейтральности и иных целей устойчивого развития. Россия, тем не менее, сохраняет намерения по реализации намеченных целей. В частности, наша

страна планирует достижение углеродной нейтральности к 2060 году.

Необходимость продвижения ESG-принципов неразрывно связана с глобальным трендом на введение углеродного регулирования, в т. ч. трансграничного, что может стать серьезным вызовом для целого ряда отраслей российской экономики.

Россия уже сделала первые конкретные шаги на пути внедрения собственного углеродного регулирования. В частности, в июле 2021 года был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁴ (вступил в силу 30 декабря 2021 года), предполагающий регулирование снижения уровня выбросов парниковых газов, введение «зеленых» сертификатов и климатических проектов. Вслед за этим законом должен быть принят еще ряд нормативных и программных документов. Кроме того, в России действуют экологические налоги и сборы, уже взимаемые государством: энергетические налоги, транспортные налоги, налоги на загрязнение и ресурсные налоги.

Задачи перехода на ESG-принципы не ограничиваются введением углеродного налога, хотя климатические риски в среднесрочной перспективе могут оказывать заметное влияние на российскую экономику через возможное снижение мирового спроса на товары с высоким углеродным следом. В широком смысле слова устойчивое развитие включает три ключевых направления, которые неотделимы друг от друга. Это структурная трансформация российской экономики, реализация масштабных мер

в сфере социальной политики и продвижение «зеленой» повестки. В рамках ключевых направлений предстоит решать множество важных и принципиальных вопросов, начиная, в частности, с создания национальной системы торговли углеродными единицами и формирования нефинансовой отчетности, которая призвана служить зеркалом всей ESG-трансформации, до использования эффективных цифровых решений в экономической и социальной жизни нашего общества.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

1.3. Ответственное финансирование в контексте повестки модернизации экономики

До недавнего времени вопросы устойчивого развития и их влияние на экономику и бизнес оставались одной из самых горячих тем в деловой повестке. Однако обострение геополитической ситуации привело к тому, что ESG сегодня, с одной стороны, находится в информационной тени, а с другой стороны, трансформируется, приобретает все больше суверенных черт. Уточняются приоритеты. В дискуссиях на эту тему все чаще затрагиваются аспекты, связанные с обеспечением технологической безопасности и финансированием модернизации промышленности, в первую очередь на основе инновационных подходов, передовых энерго- и ресурсоэффективных технологий, экономики замкнутого цикла.

В 2021 году принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года⁵ (далее – Стратегия низкоуглеродного развития), которая в целевом сценарии:

- предусматривает значительное снижение энергоемкости и углеродоемкости российской экономики, переход на наилучшие доступные технологии;
- подразумевает, что снижение выбросов парниковых газов обеспечивается за счет модернизации производства и умного «цифрового» управления потреблением энергоресурсов в различных отраслях экономики;
- рассматривает меры по снижению антропогенных выбросов парниковых газов в качестве дополнительного драйвера технологического обновления экономики;
- ориентирована на повышение конкурентоспособности российского экспорта, в том числе энергетического, на внешних рынках.

Предполагается, что реализация целевого сценария будет в том числе способствовать:

- достижению устойчивого роста экономики;
- достижению высокого уровня технологического развития и конкурентоспособности российской экономики;
- появлению и развитию новых отраслей промышленности, формированию новых высокопроизводительных рабочих мест;
- росту объемов российского экспорта;
- обеспечению доступа к рынкам устойчивого финансирования дружественных стран;
- внедрению принципов экономики замкнутого цикла и более рациональному использованию ресурсов;
- снижению углеродоемкости экономики более чем в 2 раза.

В настоящее время Россия занимает 4 место в мире по выбросам углерода, которые составляют 1,9 млрд тонн, или более 5% общемировых выбросов⁶. В рамках целевого сценария в России к 2030 году планируется достичь снижения нетто-выбросов углерода до 1,7 млрд тонн, к 2050 году – до 0,6 млрд тонн эквивалента углекислого газа.

Закрытие возможностей западного финансирования, ограничение доступа на западные товарные рынки и рынки технологий обусловили переориентацию российского бизнеса на Восток. Однако это не ослабило актуальность стоящих перед Россией задач по декарбонизации. Напротив, анализ, проведенный Керт по заказу Национального ESG Альянса⁷, показал, что ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе весьма развита. Поэтому требования к цепочке поставок со стороны азиатских партнеров могут в перспективе оказаться не менее жесткими, чем в Европе, включая вероятное появление аналогов механизма трансграничного углеродного регулирования. Это глобальный тренд.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf>

⁶ https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2022?vis=tot#emissions_table

⁷ <https://drive.google.com/file/d/187xmaVrTf16uObLEHCX00VryECeFBYzj/view>

С целью определения приоритетных, стратегически важных на данном этапе направлений, требующих ускоренного развития и больших финансовых ресурсов, Правительством при участии Банка России разработана⁸ **таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики** (далее – таксономия ТСиСАЭ). В фокусе указанной таксономии, разработанной в новых для России условиях, находятся ключевые отрасли промышленности, а также транспортная и логистическая инфраструктура, необходимая для переориентации товарных поставок. В таксономию включены направления проектов, связанные с производством продукции или оказанием услуг, уровень локализации которых на текущий момент составляет менее 50%, а также критически важные для обеспечения технологического суверенитета и структурной

адаптации экономики. Реализация проектов, соответствующих таксономии ТСиСАЭ, получит комплексную поддержку государства, институтов развития и Банка России. В частности, чтобы кредитование таких проектов набирало обороты, Банк России сформировал предложения по применению **стимулирующего регулирования** к банкам (подробнее в разделе 3).

До введения режима санкций в сентябре 2021 года были утверждены **критерии (таксономия) «зеленых» и адаптационных проектов**⁹, которые в большей степени направлены не столько на обеспечение производства отечественной продукции в критических важных отраслях и переориентацию цепочек поставок, сколько в целом на повышение степени устойчивости и экологичности национальной экономики.

Таксономия зеленых проектов

1. Обращение с отходами 2. Энергетика 3. Строительство 4. Промышленность 5. Транспорт и промышленная техника	6. Водоснабжение и водоотведение 7. Природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие 8. Сельское хозяйство

Таксономия адаптационных проектов

1. Обращение с отходами 2. Энергетика 3. Устойчивая инфраструктура	4. Промышленность 5. Транспорт и промышленная техника 6. Сельское хозяйство

Таксономия проектов структурной адаптации

1. Инфраструктура: – транспортная и логистическая, в т. ч. для переориентации экспорта – промышленные технопарки – сооружения для очистки сточных вод 2. Оказание услуг: – научные исследования и разработки в области естественных и технических наук	– инженерно-техническое проектирование – технические испытания и сертификация – техническое обслуживание, ремонт и модернизация техники – разработка программных продуктов и услуги по обработке данных

Таксономия проектов технологического суверенитета

1. Авиационная промышленность 2. Автомобилестроение 3. Железнодорожное машиностроение 4. Медицинская промышленность 5. Нефтегазовое машиностроение 6. Сельскохозяйственное машиностроение 7. Специализированное машиностроение	8. Станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение 9. Судостроение 10. Фармацевтическая промышленность 11. Химическая промышленность 12. Электронная и электротехническая промышленность 13. Энергетическая промышленность

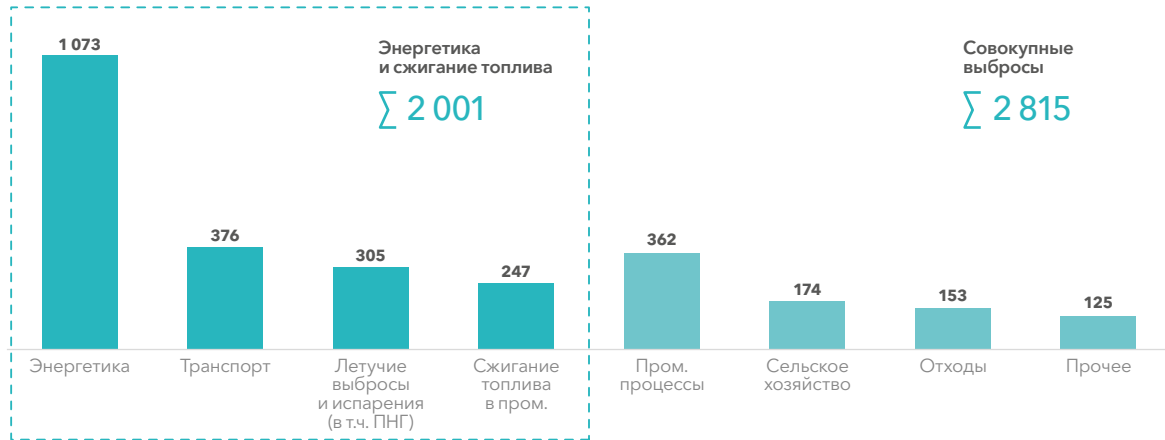
⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации»

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».

Основным источником выбросов парниковых газов являются энергетика и сжигание топлива.

Структура выбросов в 2050 году без реализации мер декарбонизации, млн тонн CO₂e

Источник: Декарбонизация российской экономики. Результаты совместного исследования ВЭБ.РФ и ВЭБ Инжиниринг¹⁰.

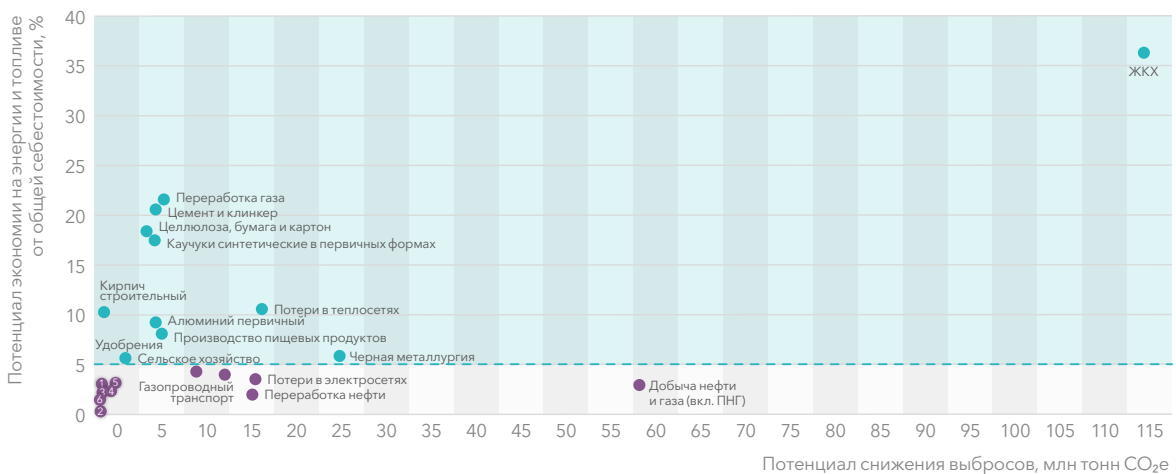

Перечень проектов и направлений деятельности, включенных в таксономию ТSiCAЭ, свидетельствует, что подавляющее большинство проектов технологического суверенитета будут реализовываться

в направлениях, которые имеют значительный потенциал снижения выбросов парниковых газов за счет развития и внедрения соответствующих передовых технологий.

Повышение энергоэффективности: потенциал в разрезе отраслей

Источник: Декарбонизация российской экономики. Результаты совместного исследования ВЭБ.РФ и ВЭБ Инжиниринг.

1 – Кокс, 2 – Нефтепроводный и нефтепродуктовый транспорт, 3 – Добыча угля, 4 – Пластмассы в первичных формах, 5 – Железнодорожный транспорт, 6 – Переработка угля

Эффект повышения энергоэффективности в отраслях с высоким потенциалом экономии (ЖКХ, газохимия, строительство, металлургия, целлюлозно-бумажная

отрасль) может составить до 201 млн тонн CO₂ эквивалента, что составляет порядка 1,1 трлн рублей экономии в год.

¹⁰ <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/files/?file=5894b6ce670e2c97a5dbe9479afb1906.pdf>

Эффект повышения энергоэффективности в отраслях с высоким потенциалом экономии (ЖКХ, газохимия, строительство, металлургия, целлюлозно-бумажная отрасль)

201 млн тонн CO₂e
1,1 трлн руб. экономии в год

Учитывая инновационный характер проектов, реализация которых необходима в целях декарбонизации, мы понимаем, что они во многом будут реализовываться за счет разработки и внедрения новых технологий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и увеличение их поглощения. Это будет содействовать в том числе решению в перспективе очень важной задачи допуска российской продукции на зарубежные рынки, а значит – к финансированию таких проектов также целесообразно применять меры стимулирования.

Президент Российской Федерации в апреле 2022 года поручил Правительству рассмотреть вопрос об определении критериев **отнесения инвестиционных проектов** к числу проектов, отвечающих требованиям концепции экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG), а также о предоставлении мер государственной поддержки участникам таких проектов¹¹.

Исследование Ассоциации, проведенное в 2022 году, показало, что принятие стимулирующих мер со стороны Правительства и Банка России коренным образом повлияет на заинтересованность бизнеса – так считают 90% респондентов¹². По мнению банков, самыми действенными станут меры по:

- совершенствованию института государственных гарантий;
- субсидированию процентных ставок ESG-кредитов (89%);
- предоставлению государственных субсидий при кредитовании проектов,

- отвечающих критериям ESG (84%);
- меры налогового стимулирования для организаций (78%) и банков (62%);
- снижение риск-весов и требований к резервам (76%).

При этом важно, чтобы меры поддержки были доступны компаниям и банкам любого размера, чтобы бизнес-модель, ориентированная на устойчивое развитие, стала максимально интересна бизнесу как возможность внедрения передовых технологий и получения, с одной стороны, поддержки от государства, а с другой стороны, более дешевого финансирования.

«Мотивация компаний к зеленому инвестированию является главным условием проведения технологической модернизации экономики».

«Необходимо формировать надлежащую стратегию модернизации экономики на новой технологической основе, способной обеспечить переход к устойчивой зеленой модели экономического роста, определив в ней сферы ответственности и государства, и компаний».

«Целесообразно расширение и увеличение государственных зеленых инвестиций, чтобы стимулировать частные с целью своевременного достижения амбициозных планов, объявленных в 2020 году».

Исследование «Мотивы российских компаний к осуществлению зеленых инвестиций», НИФИ Минфина России

¹¹ Пр-740, п.1r, <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298>

¹² https://asros.ru/upload/iblock/84b/17m2y2ai8s8utu7qjko2v1k28ngthd2r/Rezultaty-oprosa-ESG-_iyul-2022.pdf

Согласно исследованию НИФИ Минфина России¹³, проведенному на основе данных по российским регионам, зеленые инвестиции составляют всего 1% от совокупных инвестиций в основной капитал и около 0,2% от ВРП. В исследовании отмечается, что для развития зеленой повестки в России необходимо формирование стратегии модернизации на новой технологической основе, а мотивация компаний к зеленому инвестированию является важным условием проведения технологической модернизации экономики.

Учитывая, что в основе Стратегии низкоуглеродного развития лежит технологическое обновление промышленности, концепция устойчивого развития имеет все шансы стать дополнительной идеологической основой модернизации экономики, а ответственное финансирование – одним из ее локомотивов.

Другим важнейшим стимулом для ускоренного внедрения низкоуглеродных технологий и повышения внимания бизнеса к вопросам декарбонизации, безусловно, является развитие национального углеродного регулирования и формирование прозрачных механизмов углеродной отчетности. Федеральное регулирование в этой области сегодня представлено двумя законами:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который, в частности:

- предусматривает обязанность компаний, деятельность которых сопровождается значительными выбросами парниковых газов, предоставлять соответствующие отчеты;
- регулирует вопросы ведения реестра выбросов;
- закрепляет право организаций реализовывать климатические проекты;
- вводит новую категорию имущественных прав в виде углеродной единицы,

которая представляет собой верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа;

- определяет меры по ограничению выбросов парниковых газов.

2. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», который нацелен на достижение углеродной нейтральности на территории Сахалинской области до 31.12.2025.

Среди задач, которые необходимо решить для достижения цели, в законе указаны:

- стимулирование внедрения технологий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и увеличение их поглощения;
- формирование системы независимой верификации сведений и утверждений о выбросах и поглощении парниковых газов;
- создание системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квоты.

Практические вопросы проведения эксперимента регулируются на региональном уровне, в частности, Постановлением Правительства Сахалинской области от 28.11.2022 № 551 «Об утверждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области».

Отметим, что на сегодняшний день в российском Реестре углеродных единиц зарегистрировано всего 4 климатических проекта.

¹³ Кабир Л.С. Мотивы российских компаний к зеленому инвестированию. Результаты исследования опубликованы: <https://doi.org/10.3390/jrfm16030145>

4

климатических проекта
зарегистрировано

96

углеродных единиц
выпущено

439 464

углеродные единицы
подлежат выпуску

1. Сокращение выбросов парниковых газов в результате внедрения объекта генерации электроэнергии на основе солнечной энергии в районе села Рейдово на острове Итуруп, южная группа Курильских островов, Сахалинская область
2. Снижение удельных выбросов парниковых газов на Владивостокской ТЭЦ-2 за счет модернизации с заменой угольных котлоагрегатов на газовые
3. Подключение трубопровода от дожимной насосной станции к газопроводу на нефтяном месторождении
4. Строительство общезаводской факельной системы Миннибаевского газоперерабатывающего завода

Источник: <https://carbonreg.ru>

Вместе с тем глобальный тренд на декарбонизацию и развитие углеродного регулирования неизбежно приведет к формированию неравных условий и перекосов в структуре и величине себестоимости продукции, что отразится на ее конкурентоспособности. Таким образом, вопрос

развития национального углеродного регулирования, направленного на снижение углеродного следа продукции, весьма скоро может стать для российских компаний фактором, определяющим их способность конкурировать на мировом рынке.

Резюме

Решение задачи декарбонизации неразрывно связано и будет способствовать скорейшей модернизации экономики и продвижению продукции российских компаний на зарубежные рынки.

Основой декарбонизации является внедрение передовых зеленых технологий.

Технологии, способствующие снижению углеродного следа продукции, одновременно позволяют снизить себестоимость и повысить конкурентоспособность производимой продукции.

Финансирование проектов по декарбонизации является прямым вкладом и важнейшим элементом ускоренного продвижения по пути модернизации и структурной адаптации экономики.

Национальное углеродное регулирование – важный инструмент выравнивания себестоимости продукции российских компаний. В решении данного вопроса важно учитывать необходимость гармонизации национальных решений с международными практиками.

02

Банковская система России в 2023 году: ключевые тенденции и потенциал кредитования экономики

2.1.

Характеристика текущей ситуации

2.3.

Капитал и финансовый результат

2.2.

Динамика и структура основных операций банковского сектора

2.4.

Качество кредитного портфеля и задачи по его наращиванию в целях структурной трансформации российской экономики

Банки в России выступают основными поставщиками финансовых услуг. Доля банковского сектора в суммарных активах финансового сектора составляет 78%. Банки занимают лидирующие позиции в продвижении цифровых технологий, которые формируют облик экономики будущего. Именно с учетом этого одной из главных задач введения санкций «недружественными» странами было нанесение максимального ущерба российскому финансовому рынку и прежде всего его основному сегменту – банковскому сектору.

Помимо 7 банков, находящихся под санкциями с 2014 года, в санкционный список с конца февраля 2022 года и по настоящее время включены еще 29 банков. При этом 20 банков, на долю которых приходится около 70% совокупных активов банковской системы, включены в так называемый SDN-лист (Specially designated nationals), который подразумевает самые жесткие – блокирующие – санкции. Из 13 системно значимых банков только два банка не включены в санкционные списки: ЮниКредит Банк и Райффайзенбанк.

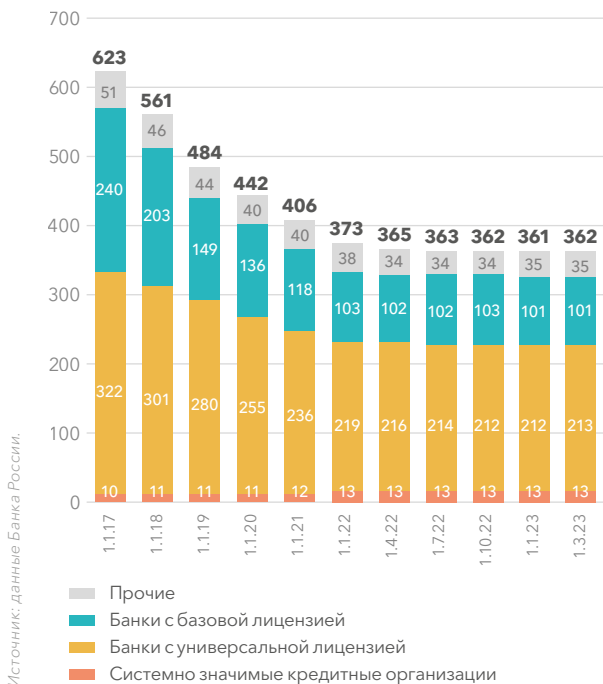
2.1. Характеристика текущей ситуации

- По итогам 2022 года и I квартала 2023 года институциональная структура банковского сектора в целом не претерпела существенных изменений. Снижается доля банков с мажоритарным участием нерезидентов. Сохранили свои позиции региональные банки. Повышаются риски концентрации.
- Текущая ситуация характеризуется тем, что приближается время принятия решений о поэтапном сокращении, а затем и полной отмене регуляторных послаблений в финансовом секторе. При выборе вариантов выхода из регуляторных послаблений важно учитывать, что банковский сектор продолжает функционировать в условиях жестких санкций и еще не вышел из фазы адаптационного спада.
- С апреля 2023 года российские банки в обязательном порядке возобновили раскрытие информации по российским стандартам бухгалтерского учета. Кроме того, банки получили право (не обязанность) публикации отчетности по МСФО с учетом санкционных рисков.

Вопреки пессимистическим прогнозам на начальном этапе введения жестких санкций банковский сектор России сохранил системную устойчивость. Удалось не только не допустить реализации негативного сценария развития событий, но и вернуться с начала III квартала 2022 года на положительную траекторию динамики практически всех показателей текущей деятельности. Благодаря оперативным решениям Банка России по поддержанию текущей ликвидности в стране ни на один день не нарушалось функционирование национальной платежной системы.

Для обеспечения доступа к наиболее важным услугам в ситуации санкционных ограничений банки продолжали предоставлять широкие возможности для использования онлайн-сервисов, в том числе по управлению счетами и кредитованию. Банковская система осуществляла эмиссию и эквайринг платежных карт, общее число которых по итогам 2022 года составило около 396,6 млн единиц, а эмиссия карт «МИР» 182,3 млн единиц. Стремительными темпами развивалась в 2022 году Система быстрых платежей. Доля безналичных платежей в розничном обороте увеличилась до 78,1%.

Количество действующих кредитных организаций

С апреля 2022 года количество действующих кредитных организаций практически не изменилось. Существенную роль в этом сыграли регуляторные послабления, введенные Банком России, и меры органов государственной власти по поддержанию деловой активности клиентов кредитных организаций.

Наряду с этим важное значение имели выбор банками адекватных для условий адаптационного спада бизнес-моделей и принятие профессиональных решений по вопросам риск-менеджмента.

Следует также учитывать и то, что уже со II квартала 2022 года обозначилось смягчение условий банковского кредитования, а с сентября того же года проводится нейтральная денежно-кредитная политика.

Кластер региональных банков

Кластер региональных банков включает банки (кроме системно значимых кредитных организаций), головные офисы которых находятся не в Москве и Московской области. За 2022 год их общее количество уменьшилось со 164 до 155. На начало 2022 года 87 региональных банков имели универсальную лицензию, а 77 – базовую лицензию. На начало 2023 года количество банков с универсальной лицензией сократилось до 82, а банков с базовой лицензией – до 73. Таким образом, более 47% действующих на территории России банков входят в этот кластер. На их долю приходится чуть более 5% активов-нетто банковского сектора.

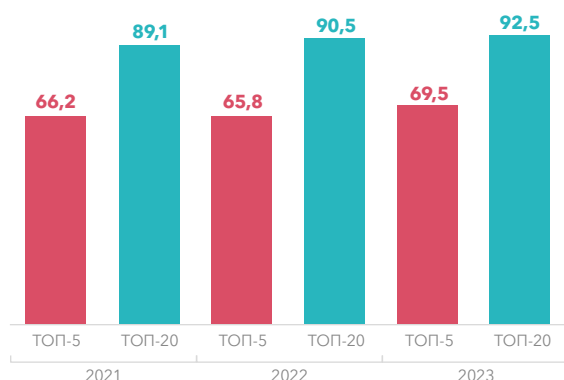
По результатам 2022 года региональные банки сохранили положительную динамику всех ключевых показателей. Активы-нетто увеличились на 11,1%, кредитный портфель корпоративных клиентов вырос на 7,5%, а темпы прироста кредитования населения составили 8,8%. Вклады населения (без эскроу-счетов) увеличились на 11,7%, а депозиты и остатки на счетах юридических лиц – на 14,8%. Входящие в кластер банки получили по итогам года чистую прибыль в размере 48 млрд рублей. При этом в среднем рентабельность активов и балансового капитала была выше, чем в банковской системе в целом.

В 2022 году и по итогам I квартала 2023 года институциональная структура банковского сектора по формальным признакам (количество кредитных организаций, вид банковской лицензии) не претерпела существенных изменений. Все группы банков, за исключением дочерних банков с мажоритарным участием нерезидентов, в целом сохранили свои позиции. Но в то же время рыночные доли крупнейших банков на ключевых сегментах оказываемых ими услуг

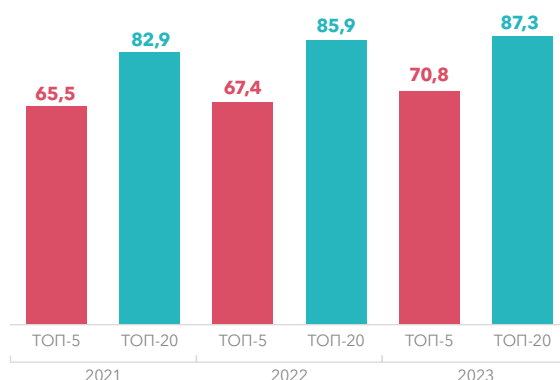
еще больше укрепились, что свидетельствует о повышении рисков концентрации. По коэффициенту Херфиндаля–Хиршмана, который учитывает как количество кредитных организаций, так и неравенство их положения на рынке, российский банковский сектор по большинству позиций либо близок к переходу, либо уже перешел в категорию высоко концентрированных рынков со значениями НИИ в интервале от 1 800 до 10 000.

Изменение долей топ-5 и топ-20 банков, % (по состоянию на февраль каждого года)

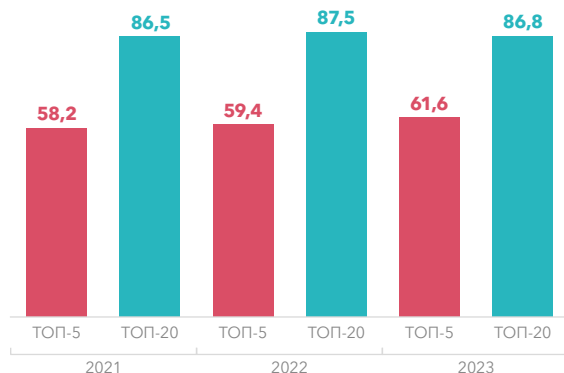
Кредиты юридическим лицам (кроме кредитных организаций)

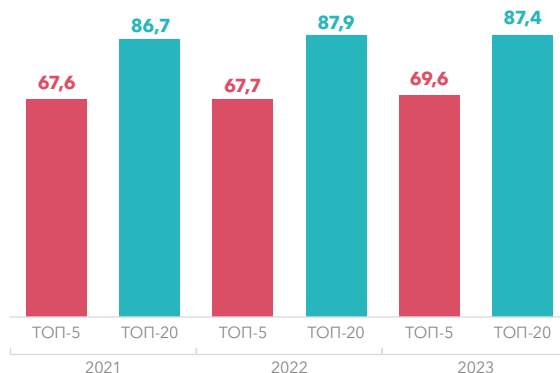
Кредиты физическим лицам

Депозиты и счета юридических лиц

Вклады населения (без эскроу-счетов)

Источник: данные Банка России.

Ковидный и санкционный шоки послужили катализаторами концентрации активов банковского сектора на основных сегментах предоставляемых услуг. За последние три года, но особенно по итогам 2022 года,

опережающими темпами увеличивались рыночные доли топ-5 банков, что подтверждает движение российской банковской системы в сторону все более жесткого олигополистического рынка.

Текущая ситуация характеризуется тем, что приближается время принятия решений о поэтапном сокращении, а затем и полной отмене регуляторных послаблений в финансовом секторе. Сложности восстановления регуляторной нагрузки в полном объеме заключаются в том, что на балансах банков находится большой объем реструктурированной задолженности, качество которой должно найти отражение в банковской отчетности. Это может привести к увеличению убытков и нарушению нормативов

достаточности капитала у целого ряда банков, включая системно значимые кредитные организации. Но в этом случае становится весьма вероятной необходимость рекапитализации ряда из них. Таким образом, перед регулятором ставится задача поиска оптимального варианта отхода от регуляторных послаблений. Сложность ее решения заключается в том, что банковский сектор продолжает функционировать в условиях жестких санкций и еще не вышел из фазы адаптационного спада.

Исключительно важное значение имеет восстановление рыночной дисциплины в банковском секторе. Возобновление раскрытия отчетности и информации необходимо для повышения прозрачности деятельности кредитных организаций для инвесторов, вкладчиков и иных контрагентов. Прозрачность информации и ее раскрытие образуют краеугольный камень доверительной среды ведения бизнеса. Существенное значение имеет и то, что раскрытие банками отчетности служит стимулом для менеджмента и акционеров по повышению качества управления рисками.

Как известно, в феврале 2022 года Банк России во избежание санкционных рисков разрешил банкам не публиковать промежуточную и годовую бухгалтерскую отчетность, аудиторские заключения к ним, данные об инструментах капитала и информацию о принимаемых рисках. Начиная с отчетности за февраль 2022 года, кредитные

организации не должны были публиковать финансовую отчетность (индивидуальную и консолидированную) по российским стандартам бухгалтерского учета, а также дополнительные раскрытия к ней. Регулятор на своем сайте также не публиковал формы отчетности банков за все отчетные даты.

С апреля 2023 года российские банки возобновили раскрытие информации по российским стандартам бухгалтерского учета. Что касается раскрытия информации по МСФО, то в этом вопросе банки получили право (не обязанность) публикации отчетности. На первом этапе банки предоставят отчеты по российским стандартам бухгалтерского учета по итогам работы в I квартале 2023 года, а также за 2022 год. При этом в связи с санкционными рисками кредитные организации могут раскрывать отчетность не в полном объеме. Однако основная информация, включая баланс, отчет о финансовых результатах, в отчетах должна быть представлена в обязательном порядке.

2.2. Динамика и структура основных операций банковского сектора

Важную роль в структурной трансформации российской экономики призвано сыграть банковское кредитование бизнеса, населения и государства. К настоящему времени объем кредитов, предоставленных банками нефинансовым предприятиям, финансовым организациям (без учета кредитных орга-

низаций) и населению, превысил 80 трлн рублей (59,8% всех активов банковской системы), а с учетом межбанковских кредитов (11,8 трлн рублей) объем совокупного кредитного портфеля составляет уже более 92 трлн рублей, или 68,5% активов банковского сектора.

- С IV квартала 2022 года заметно ускорилось корпоративное кредитование, которое по итогам 2022 года увеличилось с 52,7 до 59,1 трлн рублей. В первые месяцы 2023 года закрепилась положительная динамика наращивания объемов кредитования юридических лиц.
- По итогам 2022 года задолженность населения по банковским кредитам возросла с 25,1 до 27,4 трлн рублей. Основной вклад внесло ипотечно-жилищное кредитование (ИЖК), которое активно поддерживалось льготными программами. В первые месяцы 2023 года сохраняются более высокие темпы прироста ИЖК по сравнению с другими сегментами кредитования домашних хозяйств.
- В IV квартале 2022 года банки заметно увеличили вложения в ОФЗ. Наряду с этим наблюдалось снижение объемов вложений в корпоративные рублевые и долларовые облигации.
- Основным источником фондирования банковского сектора продолжают оставаться средства клиентов, на долю которых приходится более 70% обязательств банковской системы. В их структуре ключевые позиции сохраняют привлеченные средства юридических лиц и населения.

Кредитование нефинансовых предприятий и финансовых организаций (кроме кредитных организаций)

Введение жестких санкций и вынужденное повышение ключевой ставки Банка России до 20% годовых обусловили в первой половине 2022 года снижение объемов корпоративного кредитования в абсолютном выражении. Кредитное сжатие было особенно сильным в апреле–мае и в наибольшей степени коснулось сегмента крупных предприятий, где имел значение не только уровень процентных ставок, но и высокий удельный вес кредитования в иностранной валюте (в основном доллары США и евро). С июля наметилась тенденция

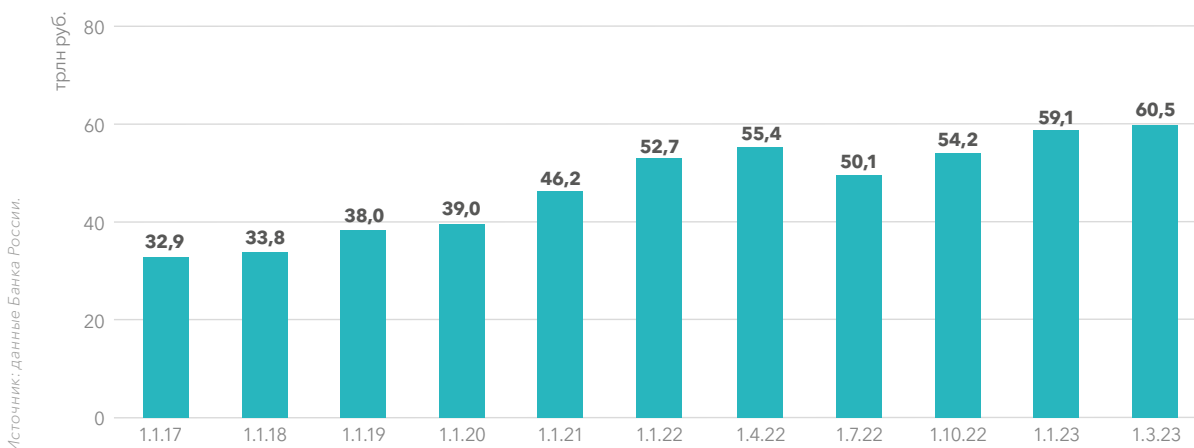
восстановления корпоративного кредитования, которая поддерживалась снижением рыночных ставок размещения вслед за поэтапным снижением ключевой ставки Банка России, программами господдержки системообразующих предприятий и льготного кредитования МСП.

Увеличение объемов кредитования юридических лиц заметно ускорилось в IV квартале 2022 года. Главным образом росли кредиты в рублях у компаний из широкого круга отраслей.

Одновременно шел процесс конвертации валютных кредитов в рублевые. При этом программы господдержки системообразующих предприятий и льготного кредитования МСП в отличие от первых шести месяцев 2022 года оказывали все меньшее влияние на динамику корпоративного кредитования. Валютное кредитование выросло незначительно за счет выдачи отдельными банками крупных кредитов. Закрепилась тенденция девальютизации портфелей, в том числе за счет конвертации валютных кредитов в рублевые.

По итогам 2022 года задолженность по кредитам юридическим лицам (включая МСП) возросла с 52,7 до 59,1 трлн рублей. Рост корпоративного кредитования был в немалой степени связан с замещением корпоративным сектором внешних заимствований. В первые месяцы 2023 года (после незначительной паузы в январе) сохранилась положительная динамика корпоративного кредитования. Основной прирост обеспечили кредиты, направленные на финансирование текущей деятельности.

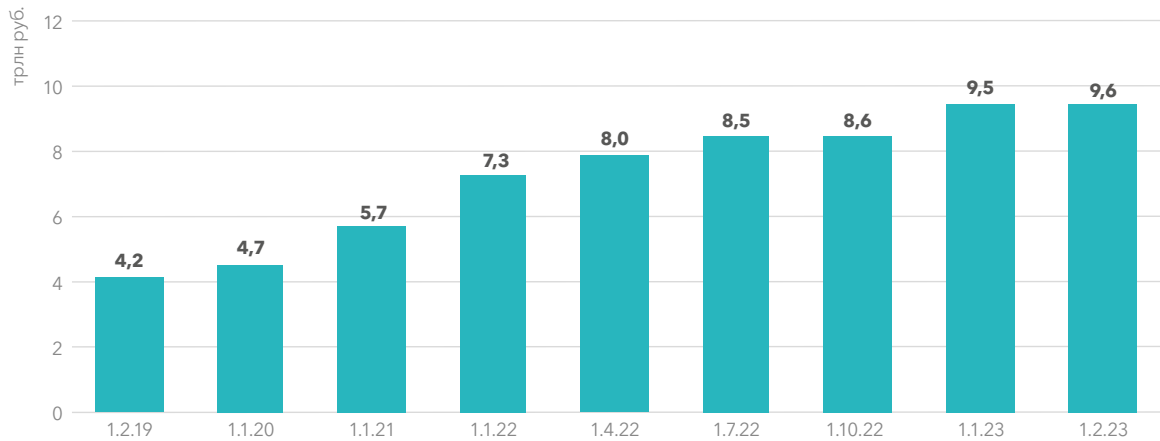
Задолженность по кредитам юридическим лицам (включая МСП)

Темпы прироста объемов кредитования МСП в 2022 году были значительно выше по сравнению с сегментом крупных предприятий. В абсолютном выражении совокупный кредитный портфель МСП увеличился на 2,3 трлн рублей. Поддержку кредитованию МСП оказала реализация госпрограмм с низкой процентной ставкой. Наряду с этим, как полагает Банк России, объемы кредитования МСП искусственно

завышены из-за несовершенства действующих критериев классификации групп предприятий. В категорию МСП попадают организации, аффилированные с крупными компаниями, в т. ч. с застройщиками жилья, из-за особенностей структурирования бизнеса. В настоящее время Банк России прорабатывает варианты пересмотра критериев отнесения предприятий к сегменту МСП.

Задолженность по кредитам субъектам МСП

Источник: данные Банка России.

Кредитование населения

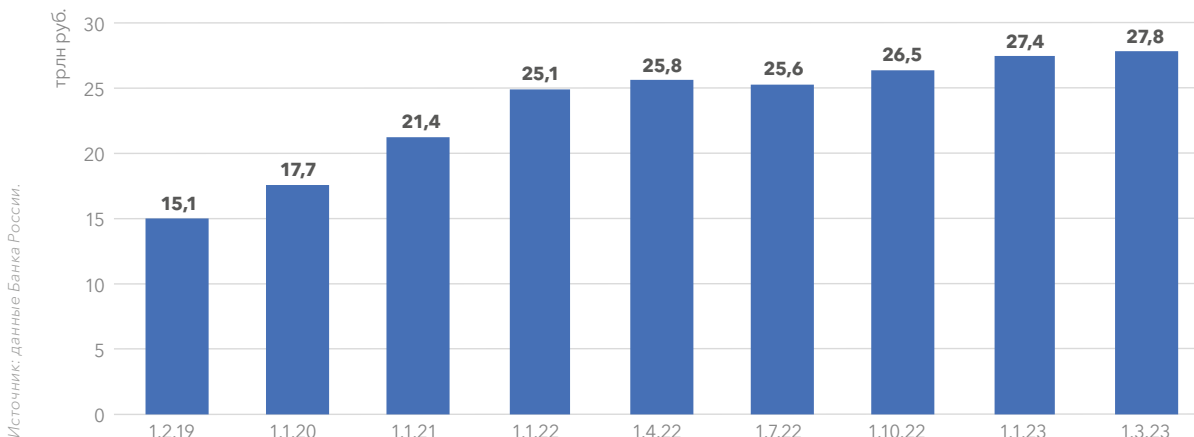
В первые 6 месяцев 2022 года после введения санкций на фоне резкого роста рыночных процентных ставок и неопределенности в отношении доходов спрос населения на заемные средства сильно сократился. В наибольшей степени это коснулось необеспеченного потребительского кредитования и автокредитования. Наряду с этим заметно ужесточились кредитные политики банков. С июля 2022 года по мере смягчения условий банковского кредитования обозначилось восстановление спроса на заемные средства. С IV квартала 2022 года наметился положительный тренд долговой нагрузки домашних хозяйств в % от располагаемых доходов, которая к началу 2023 года опустилась до уровня 11,1%. На рынок стали возвращаться надежные заемщики. Однако темпы прироста потребительского кредитования составили только 2,7% после 20,1% в 2021 году.

Отрицательной динамикой характеризуется сегмент автокредитования. В 2022 году портфель автокредитов снизился на 3,7%, а выдачи сократились на 36%. Отрасль столкнулась с сокращением предложения

новых автомобилей из-за ухода иностранных автоконцернов с российского рынка и с падением покупательского спроса в связи со значительным ростом цен на автомобили. Определенную поддержку автокредитованию окажет льготная программа господдержки, которая продлена на 2023 год.

По итогам 2022 года задолженность населения по банковским кредитам возросла с 25,1 до 27,4 трлн рублей. Основной вклад пришелся на III и особенно IV кварталы, главным образом благодаря сегменту ипотечного жилищного кредитования (ИЖК). В первые месяцы 2023 года сохраняются более высокие темпы прироста ИЖК по сравнению с другими сегментами кредитования населения. Необеспеченное потребительское кредитование также вошло в зону положительной динамики, но сдерживается макроprudенциальными лимитами. Доля кредитов заемщикам с показателем долговой нагрузки (ПДН) более 80% не должна превышать 25% выдач, а кредитов сроком более пяти лет – 10%.

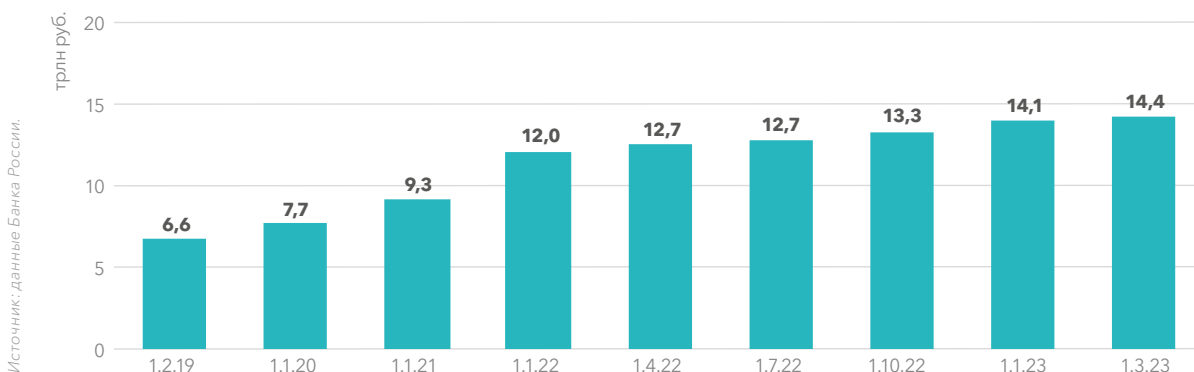
Задолженность по кредитам физическим лицам

Драйвером роста ссудной задолженности населения продолжает оставаться ипотечно-жилищное кредитование (ИЖК). За 2022 год ипотечный портфель вырос более чем на 20%. Но при этом выдачи ипотеки по сравнению с 2021 годом сократились на 16%. В сложных условиях 2022 года программы льготной ипотеки сыграли

критически важную роль в сохранении этого сегмента. Темпы прироста совокупного портфеля ИЖК в значительной степени поддерживались льготными программами. В первой половине года на рынке первичного жилья доля ипотеки с государственной поддержкой достигала 95%. К IV кварталу 2022 года эта доля сократилась до 49%.

Задолженность по ипотечным жилищным кредитам

В первые месяцы 2023 года после замедления в начале года темпы прироста ИЖК вышли на среднемесячные уровни прошлого года, оставаясь при этом ниже значений 2021 года. Преимущественным спросом по-прежнему пользуются льготные программы, среди которых наиболее популярной стала «Семейная ипотека».

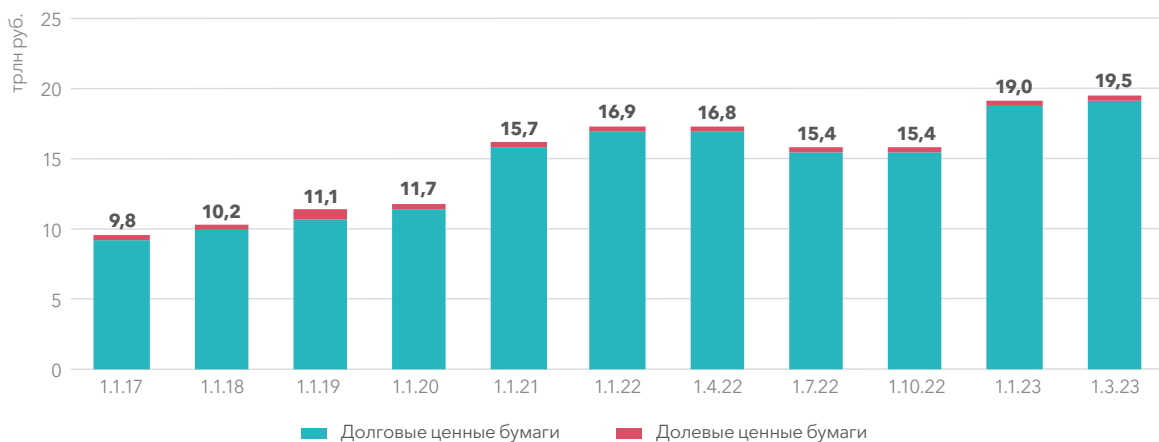
С февраля 2023 года она расширена на все семьи с двумя детьми до 18 лет. Наряду с этим распространение получили также программы «льготной ипотеки от застройщика», по которым предлагаются нерыночные ставки от 3%. Это указывает на сохранение практики скрытого завышения цен на жилье.

Операции с ценными бумагами

В структуре активов банковского сектора вложения в ценные бумаги занимают в сравнении с кредитованием экономики относительно незначительный удельный вес. По состоянию на начало марта 2023 года объем вложений банков в ценные бумаги достиг 19,5 трлн рублей (14,1% активов). При этом на вложения в долговые

инструменты приходится 19,1 трлн рублей, а оставшаяся часть – на долевые ценные бумаги, представляющие в основном вложения в капитал зависимых и иных компаний. На протяжении почти 8 месяцев 2022 года наблюдалось снижение абсолютных объемов вложений банков в ценные бумаги.

Динамика вложений банков в ценные бумаги

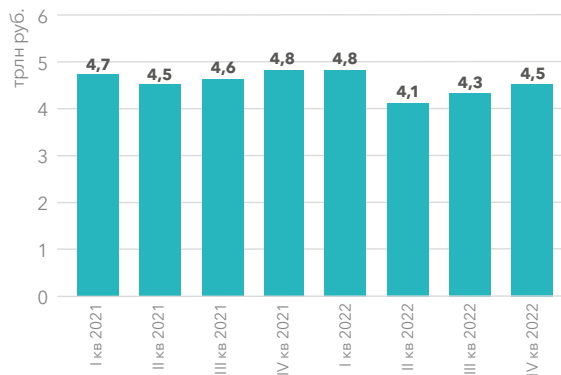

Источник: данные Банка России.

В сентябре 2022 года Минфин России возобновил проведение аукционов. Основной объем размещений ОФЗ (2,9 трлн рублей) произошел в ноябре – декабре. В октябре банки выкупили около 50% первичных выпусков ОФЗ, а в ноябре – декабре доля их участия превысила 90%. При этом следует отметить, что в новых выпусках более 70% бумаг пришлось на ОФЗ с переменным купонным доходом (ОФЗ-ПК, купон привязан к средней величине ставки RUONIA). В результате после абсолютного снижения во II квартале и стабилизации в июле–сентябре на достигнутых уровнях вложения банков в ценные бумаги, главным образом в облигации, в IV квартале заметно выросли. В целом же объем ценных бумаг в активах банковского сектора за 2022 год увеличился с 16,9 до 19,0 трлн рублей, или на 12,7%, что выше показателей 2021 года.

Структура вложений банков в облигации

Портфель корпоративных облигаций

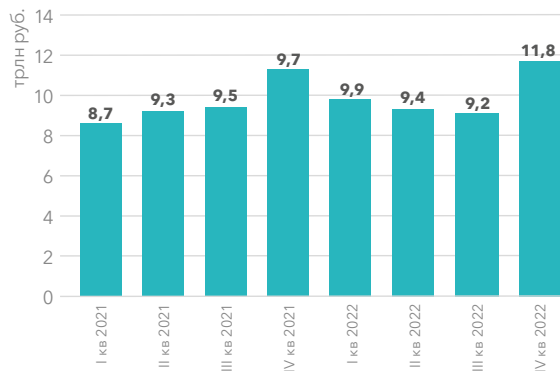
Источник: данные Банка России.

Санкционные шоки продолжают оказывать значительное влияние на российский фондовый рынок и его инфраструктуру. Остается нерешенной проблема «замороженных» активов, размещенных в «недружественных» странах. Повышенные рыночные риски ограничивают вложения банков в корпоративные облигации. В целом за 2022 год вложения банков в корпоративные облигации в абсолютном выражении уменьшились, однако во втором полугодии рост портфеля возобновился. Но это не коснулось рублевых облигаций. Весь прирост пришелся на вложения банков в облигации компаний

Фондирование банковского сектора

Стабильное фондирование – одно из ключевых условий устойчивого развития как банковской системы в целом, так и каждой кредитной организации в отдельности. Основными источниками фондирования банков традиционно служат привлеченные средства населения и корпоративных клиентов (кроме государственных средств, средств кредитных организаций и Банка России). Именно средства на счетах юридических лиц и населения во многом определяют способность банков поддерживать ликвидность балансов и обеспечивать расширение масштабов активных операций.

Портфель ОФЗ

нефинансового сектора, номинированные в юанях.

Традиционно низкой продолжает оставаться активность банков по размещению собственных облигаций и других долговых инструментов. В структуре обязательств банковского сектора на них приходится 2,2%, или 2,9 трлн рублей. Основная доля представлена облигациями банков (2,5 трлн рублей), и только незначительная часть (0,4 трлн рублей) включает в себя векселя и банковские акцепты.

На начало 2023 года их объем составлял 81,6 трлн рублей, или 60,5% всех суммарных обязательств и капитала кредитных организаций.

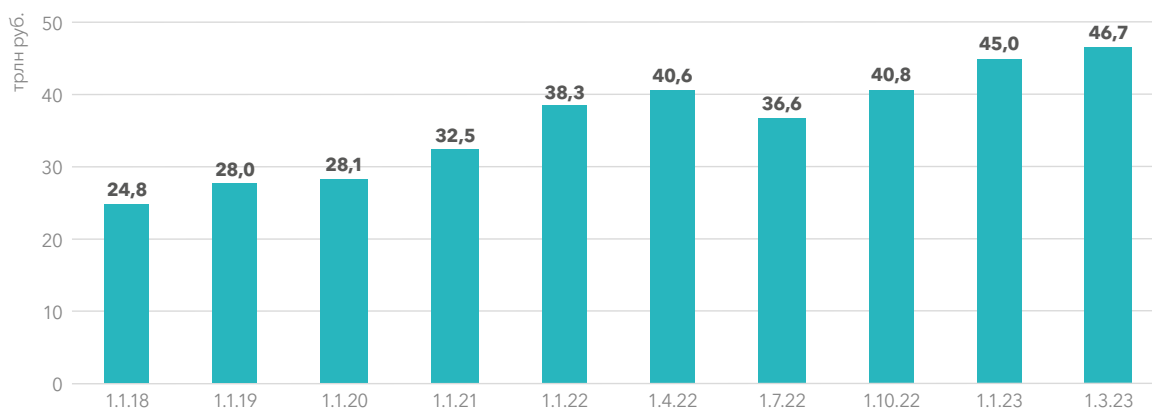
В 2022 году динамика привлеченных средств формировалась под влиянием девальютации активов и обязательств, изменения объемов выручки предприятий и реальных денежных доходов населения. Доля валютных корпоративных средств за год сократилась с 29 до 19%. Доля валютных средств на счетах физических лиц снизилась почти в два раза – до 11,2%.

При этом следует отметить, что благодаря оперативно принятым Банком России мерам по поддержанию ликвидности банковского сектора в конце февраля – начале марта удалось избежать потенциальной угрозы «набега вкладчиков».

Несмотря на временный отток во II квартале 2022 года, клиентские средства оставались основным источником фондирования банковского сектора. Со второй половины года положительная динамика средств юридических лиц восстановилась. За 2022 год

депозиты и средства юридических лиц увеличились с 38,3 трлн рублей до 45 трлн рублей. Основной приток был отмечен у нефтегазовых компаний, что связано в том числе с ростом экспортной выручки из-за высоких цен на энергоносители. Влияние оказали также существенные поступления по линии финансирования бюджетных расходов. В первые месяцы 2023 года, несмотря на замедление темпов прироста, депозиты и средства юридических лиц в абсолютном выражении продолжают увеличиваться.

■ Депозиты и средства юридических лиц

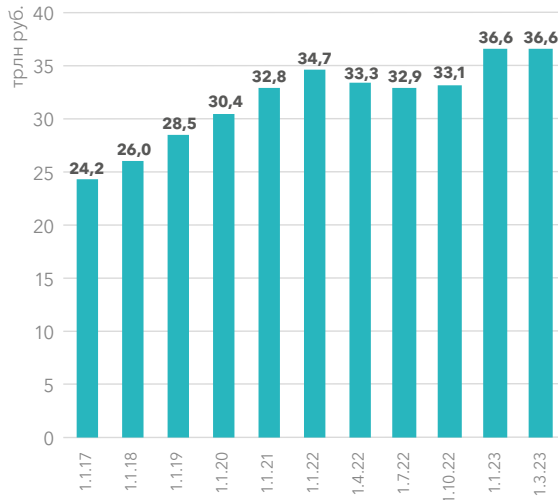
Источник: данные Банка России.

Что касается средств физических лиц (без учета счетов эскроу), то с февраля до середины 2022 года наблюдался чистый отток средств, а затем вплоть до декабря поступления и выдачи средств на банковских счетах населения складывались таким образом, что их общий объем в результате не претерпевал существенных изменений. Благодаря традиционным для декабря авансированиям пенсий, а также выплатам

социальных пособий, произошел резкий всплеск поступлений. В результате средства физических лиц увеличились с 34,7 трлн рублей до 36,6 трлн рублей. В 2023 году после снижения средств населения (без учета счетов эскроу) в январе в последующие месяцы прирост вкладов граждан возобновился. Сохранению привлекательности вкладов способствует достаточно высокий уровень ставок.

По оценкам Банка России, без учета декабряского притока средства населения по итогам 2022 года сократились бы на 0,7%, или 0,2 трлн рублей, из-за оттоков в январе – марте и сентябре – октябре, а также в связи с переводами средств на зарубежные счета (за 2022 год объем средств граждан в банках-нерезидентах вырос почти в три раза, до 6,6 трлн рублей).

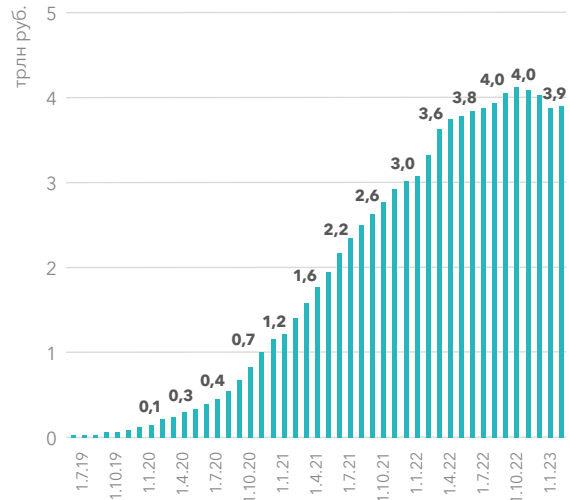
Динамика вкладов населения

Источник: данные Банка России.

На фоне устойчивого спроса на ипотечные кредиты средства на счетах эскроу выросли в 2022 году на 33%, или 1,0 трлн рублей, что существенно ниже, чем в 2021 году (+1,9 трлн рублей), в основном из-за более активного их раскрытия по введенным в эксплуатацию объектам (+2,2 трлн

Средства на счетах эскроу

рублей в 2022 году против 0,9 трлн рублей в 2021 году). В последние месяцы 2022 года и первые месяцы текущего года остатки на счетах эскроу начали сокращаться вследствие замедления темпов продаж жилья с использованием механизма эскроу в метрах.

2.3. Капитал и финансовый результат

- По итогам 2022 года регулятивный капитал увеличился с 12,6 до 13,3 трлн рублей. В первые месяцы 2023 года он вырос за счет улучшения финансового результата. Распределение капитала и прибыли характеризуется крайней неравномерностью по группам банков.
- В 2022 году банковский сектор получил чистую прибыль в размере 203 млрд рублей, что в 12 раз меньше, чем в 2021 году. С учетом корректировки прибыли прошлых лет в сторону уменьшения на сумму 332 млрд рублей, нельзя исключить того, что финансовый результат был близок к нулевым значениям.
- По результатам I квартала 2023 года банками получено 881 млрд рублей прибыли. Предварительные оценки показывают, что в целом за год при сохранении частичных регуляторных послаблений чистая прибыль может составить 1,2-1,5 трлн рублей.

К введению жестких санкций в конце февраля 2022 года российская банковская система подошла с достаточным запасом капитала. По оценкам Банка России, объем избыточных относительно минимально требуемых собственных средств достигал примерно 7 трлн рублей. Во всех группах банков фактические значения показателей достаточности капитала превышали нормативные значения. В течение года нагрузка

на капитал резко возросла. Но благодаря смягчению регуляторных требований, докапитализации отдельных банков, снижению выплат банками дивидендов и ряду бухгалтерских корректировок регулятивный капитал по итогам 2022 года увеличился с 12,6 до 13,3 трлн рублей. В первые месяцы 2023 года за счет улучшения финансового результата рост капитальной базы банков продолжился.

В 2022 году банковский сектор получил чистую прибыль в размере 203 млрд рублей, что в 12 раз меньше, чем в 2021 году. Однако с учетом корректировки прибыли прошлых лет в сторону уменьшения на сумму 332 млрд рублей, нельзя исключать того, что финансовый результат был близок к нулевым значениям. Если взять данные с начала XXI века, то российский банковский сектор неизменно был прибыльным. Среднегодовая прибыль за последние 10 лет (за исключением 2015 года, когда в условиях введенных с 2014 года частичных санкций и резкого снижения мировых цен на нефть, ее размер составил только 114 млрд рублей) превышала 1 трлн рублей. По результатам I квартала текущего года банками получено 881 млрд рублей прибыли. Предварительные оценки показывают, что в целом за год при сохранении частичных регуляторных послаблений чистая прибыль может составить порядка 1,2-1,5 трлн рублей.

Источниками прибыли по итогам 2022 года послужили, во-первых, чистые процентные доходы (ЧПД), которые, несмотря на процентные шоки в марте–апреле, связанные с экстраординарным повышением ключевой ставки Банком России, сохранили положительные значения. Более того, по сравнению с предшествующим годом ЧПД выросли на 2,9%, или на 119 млрд рублей в абсолютном выражении. Во-вторых, увеличились чистые комиссионные доходы (ЧКД) кредитных организаций. Это произошло, несмотря на вводимые ограничения по размерам взимаемых банками комиссий, за счет усиления транзакционной активности населения и бизнеса. По отношению к 2021 году прирост ЧКД составил 5,7%, или 86 млрд рублей.

В незначительном объеме уменьшение прибыли связано с ростом операционных расходов, которые выросли на 7%, или на 185 млрд рублей, а также с убытками от переоценки ценных бумаг. Только отдельные банки воспользовались послаблениями по фиксации стоимости бумаг, хотя возможные убытки от замороженных активов плохо поддаются оценке. В решающей степени снижение финансового результата в 2022 году было обусловлено значительным ростом резервов на сумму около 2 трлн рублей и убытками от валютной переоценки в 1 трлн рублей, которые лишь частично были компенсированы доходами от конверсионных операций.

В 2022 году резко ухудшились показатели эффективности банковской деятельности, к которым в международной практике традиционно принято относить показатели рентабельности активов и капитала. В феврале 2022 года рентабельность активов по всем российским банкам в среднем составляла 2,1%, а рентабельность балансового капитала достигала 20,5%, что по мировым меркам находилось на уровнях выше средних значений. Но по состоянию на февраль 2023 года ситуация коренным образом изменилась: рентабельность активов снизилась до 0,2%, а рентабельность

балансового капитала упала до 2,7%. Особенно сильным снижением этих показателей было в группе топ-5 банков, где рентабельность активов ушла в зону отрицательных значений, сократившись с 2,3 до (-) 0,5%, а рентабельность балансового капитала снизилась с 21,3 до (-) 4,6%. Объяснением этому является то, что именно крупнейшие банки принимают на себя повышенные кредитные и рыночные риски, вносят основной вклад в кредитование экономики и формирование резервов на возможные потери.

Наибольшие убытки банки показали в марте-июне прошлого года. С прибылью завершили год свыше 270 банков, доля которых в активах банковского сектора составила 77%. По итогам I квартала 2023 года количество прибыльных кредитных организаций составило 270, на которые приходится примерно 98% активов банковского сектора. Полное

раскрытие информации по российским стандартам бухгалтерского учета и МСФО пока еще не вопрос сегодняшнего дня. Но даже с учетом этого мало кто ожидал в марте-июне 2022 года, что банковский сектор закончит год не только с прибылью, но и с доформированием весомой части резервов на возможные потери по ссудам.

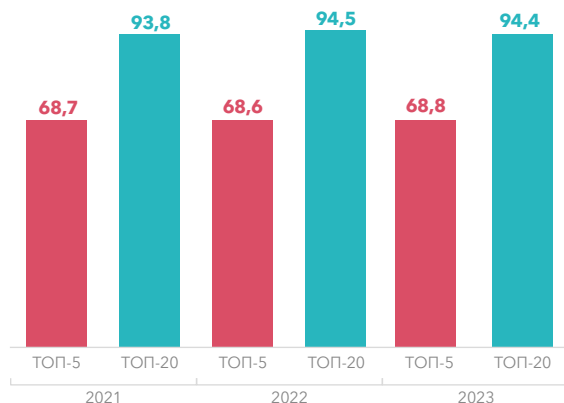

Капитал банковского сектора характеризуется крайне неравномерным распределением по различным группам кредитных организаций. Удельный вес топ-5 банков в общем объеме собственных средств в последние 3 года составляет в среднем 68,7%, а топ-20-94,2%. Соответственно и близкими по значению являются доли этих групп банков в распределении чистой прибыли. Высокие доли топ-5 и топ-20 банков в капитале и активах банковского сектора обеспечивают

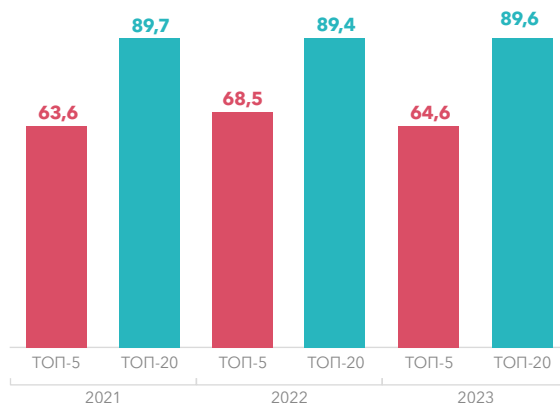
им самые высокие рыночные доли на всех или на большинстве сегментов кредитования экономики. Отсюда вытекает тот факт, что крупнейшие банки, главным образом системно значимые кредитные организации, принимают на себя основную часть кредитных и рыночных рисков. Соответственно и преобладающий объем государственной поддержки банковского сектора в сложные для него времена получают именно эти группы банков.

Доли топ-5 и топ-20 в капитале и чистой прибыли банковского сектора (% , по состоянию на февраль)

Капитал

Чистая прибыль текущего года

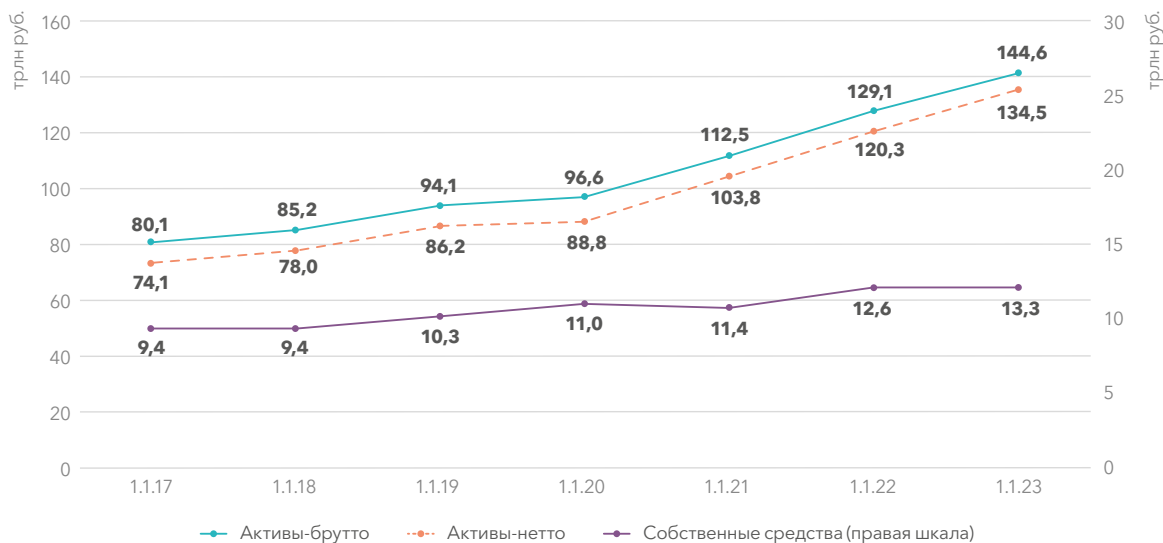

Источник: данные Банка России.

В последние три года наблюдаются опережающие темпы прироста активов-нетто банковского сектора по сравнению с увеличением балансового капитала. На начало 2020 года показатель отношения активов-нетто к капиталу находился на отметке 8,8. На начало 2023 года он поднялся до 10. При условии выполнения нормативов достаточности капитала и макропруденциальных требований это может свидетельствовать

об устойчивости восходящей фазы кредитного цикла. Однако такого рода тенденция может характеризоваться и в терминах преодоления последствий ковидного и санкционного шоковых потрясений, когда растут объемы реструктурированной задолженности и банкам предоставляются регуляторные послабления. Но в этом случае приоритетное значение приобретают вопросы качества кредитного портфеля.

Активы и капитал банковского сектора

Источник: данные Банка России.

2.4. Качество кредитного портфеля и задачи по его наращиванию в целях структурной трансформации российской экономики

- Участие банков в структурной трансформации экономики реализуется прежде всего через кредитование крупных предприятий и субъектов МСП. Гарантии, поручительства и кредиты государства (через ВЭБ.РФ или иные институты) призваны играть хотя и заметную, но все-таки вспомогательную роль.
- Вопрос о качестве кредитного портфеля напрямую связан с формированием резервов и наличием реструктурированной задолженности.
- «Созревание» проблемных кредитов в общем объеме реструктурированной задолженности продолжится как минимум до отмены регуляторных послаблений. В настоящее время крайне затруднительно определить, как в предстоящие периоды может измениться финансовое состояние и заемщиков, и кредиторов.

Между усилиями по наращиванию кредитного портфеля в целях структурной трансформации российской экономики и его качеством существует органическая связь. Расширение объемов кредитования при снижении пруденциальных требований к качеству ссудной задолженности может

давать только кратковременный (в немалой мере иллюзорный) положительный эффект. В средне- и долгосрочной перспективе, и это полностью подтверждается мировым опытом, эксперименты такого рода заканчиваются рецессией балансов и экономическим кризисом.

Регуляторные послабления и масштабные реструктуризации кредитных портфелей – это исключения из правил, без которых невозможно обойтись в отдельные периоды экономического и социального развития. Но это не означает, что указанные выше исключения могут или должны становиться правилами. Смягчение пруденциальных требований и условий пролонгации кредитов создают комфортные условия для размножения вируса недобросовестного поведения (moral hazard), как заемщиков по отношению к банкам, так и банков по отношению к регулятору.

Участие банков в структурной трансформации экономики реализуется прежде всего через кредитование крупных предприятий и субъектов МСП. При этом необходимо, чтобы такие проекты получали поддержку и институтов развития (через ВЭБ.РФ или иные институты), которые должны играть более важную роль. Риски таких проектов должны разделить и банки, и сами

предприятия, и государство. Должна вырасти роль государственных гарантий, им надо вернуть в законодательстве по-настоящему безотзывный и безусловный статус.

Со второй половины 2022 года наметилось ускорение темпов корпоративного кредитования (включая кредиты МСП и госструктур). В целом за 2022 год корпо-

ративный кредитный портфель увеличился на 14,3%, или на 7,2 трлн рублей, превысив тем самым показатели 2021 года, когда прирост составлял 11,7%, или 5,5 трлн рублей. В первые месяцы 2023 года продолжился рост ссудной задолженности предприятий нефинансового сектора и финансовых организаций (без учета межбанковских кредитов), достигнув на начало марта 59,2 трлн рублей против 51,2 трлн рублей по состоянию на 1 января 2022 года, увеличившись таким образом на 15,6%.

Весомую поддержку кредитованию крупных предприятий и субъектов МСП в условиях начавшегося адаптационного спада российской экономики оказали меры Правительства и Банка России по поддержанию деловой активности. В 2022 году прямая поддержка за счет бюджета и Фонда национального благосостояния составила около 1,5 трлн рублей, программы льготного кредитования компаний – около 4 трлн рублей,

поручительства ВЭБ.РФ – 1 трлн рублей, реструктуризация займов по плавающим ставкам и программам Банка России – порядка 6 трлн рублей. К этому следует добавить, что Банк России ввел целый ряд регуляторных послаблений. Важное значение имеет и то, что банки сформировали существенные резервы на возможные потери по ссудам.

Особенность настоящего момента заключается в том, что наряду с кредитованием текущего производства все более актуальное значение приобретает кредитование проектов, нацеленных на решение задач структурной трансформации российской экономики. Их решение предполагает как увеличение объемов, так и удлинение сроков кредитования. Но здесь, однако, существуют троякого рода принципиальные ограничения, которые в случае их недооценки могут приводить к снижению динамики кредитного процесса.

Трилемма качества кредитного портфеля

Банкам устанавливаются нормативы достаточности капитала в целях абсорбирования ими кредитных и иных рисков.

В случае повышения доли проблемных кредитов банкам необходимо увеличивать резервы, что усиливает нагрузку на капитал и снижает уровень свободного капитала. В случае уменьшения доли проблемных кредитов часть капитала высвобождается, что позволяет повысить объемы кредитования.

При прочих равных условиях повышение долговой нагрузки снижает платежеспособность заемщиков и создает угрозу роста проблемных кредитов, а значит ставит задачу укрепления капиталной базы. Напротив, снижение долговой нагрузки заемщиков содействует образованию свободного капитала, что позволяет повысить объемы кредитования.

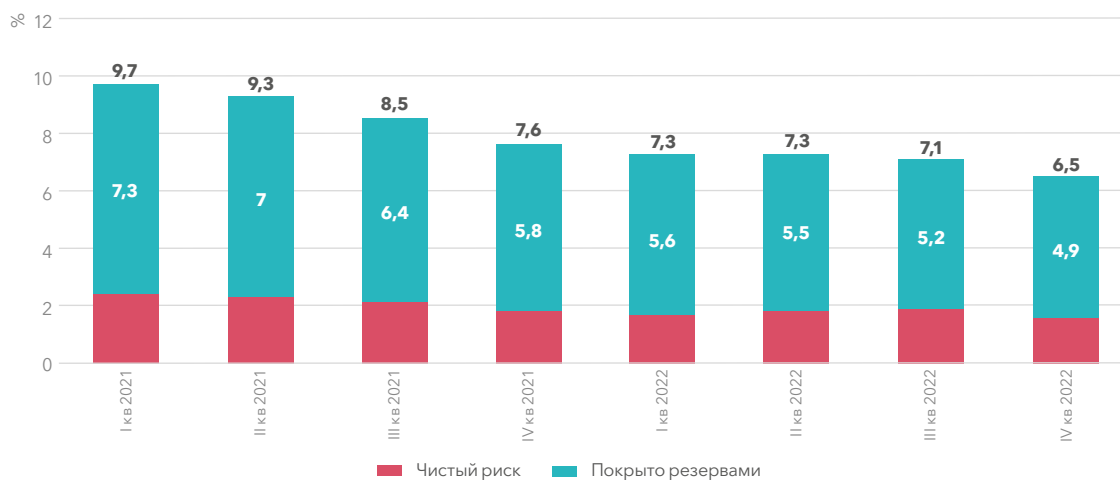
Первое из них – ограничения по капиталу.

Банкам необходимо поддерживать показатели достаточности капитала на уровнях пруденциальных требований и иметь запас капитала, который может потребоваться для доформирования резервов на возможные потери по ссудам. Возможности наращивания капитала на органической основе, учитывая сложное финансовое положение российских банков и большие объемы реструктурированной задолженности, сейчас крайне ограничены. В лучшем случае можно ожидать рекапитализации ряда банков их собственниками. Главным образом это может коснуться банков с государственным участием. Но в любом случае достаточность капитала будет оставаться стержнем активности кредитного процесса.

Второе ограничение – качество кредитных портфелей.

Мировой и отечественный опыт показывают, что динамика кредитования в конечном счете более чувствительна к качеству ссудной задолженности, чем к процентным ставкам, хотя снижение

или повышение стоимости заимствований безусловно влияет на объемы выдачи банковских ссуд. Вопрос о качестве кредитного портфеля напрямую связан с формированием резервов и наличием реструктурированной задолженности. По формальным показателям по итогам 2022 года наблюдалось даже улучшение по сравнению с 2021 годом ситуации с проблемными кредитами. Однако приводимые данные имеют отношение к действующим кредитам. Если принять в расчет, что продолжался рост реструктурированных кредитов, объем которых достиг 13,4 трлн рублей (23% корпоративного портфеля), то реальное качество кредитов ухудшилось. Поддержанию качества кредитного портфеля способствуют также временные регуляторные послабления. Их эффект Банк России оценивает примерно в 1 процентный пункт в терминах достаточности капитала. При этом платежеспособность определенного круга заемщиков продолжает обеспечиваться финансовой поддержкой государства.

Доля ссуд IV–V категорий качества в корпоративном портфеле (без МСП)

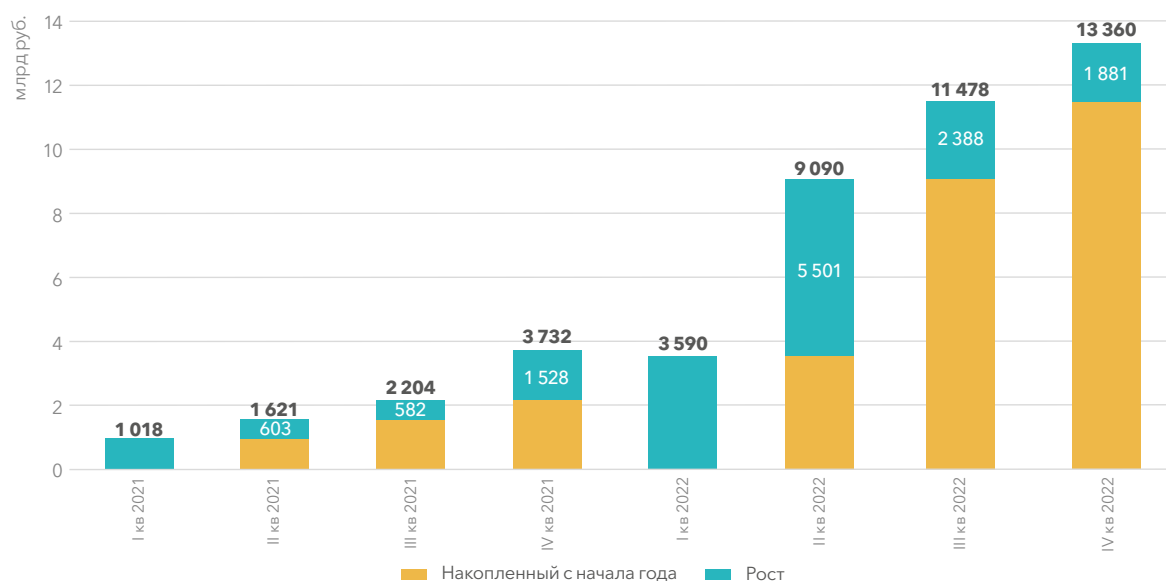
Источник: данные Банка России.

Без учета реструктурированной задолженности доля проблемных корпоративных кредитов (ссуды IV–V категорий качества) сократилась за 2022 год до 6,5%. По оценке Банка России, это было обусловлено быстрым ростом кредитного портфеля и сокращением проблемной задолженности в результате сделок по продаже кредитов и отдельных крупных списаний. Оставшиеся на балансах проблемные кредиты в целом адекватно покрыты резервами.

По оценкам российского рейтингового агентства АКРА, в 2022 году доля просроченных кредитов в корпоративном сегменте снизилась с 6,7 до 5,7%, а в розничном выросла с 3,9 до 4,1%, в 2023 году доля просроченной задолженности вырастет

на 0,6% по корпоративному и на 0,3% по розничному портфелю. Эксперт РА приводит оценку потенциально проблемных кредитов по состоянию на начало 2023 года в объеме 700 млрд рублей, или 6% капитала банковского сектора.

Объем реструктуризации в сегменте кредитования крупных предприятий

Источник: данные Банка России.

2022 год (особенно первая половина года) характеризовался всплеском роста реструктуризаций корпоративных кредитов, главным образом в сегменте крупных предприятий. Даже с учетом того, что примерно 40% таких реструктуризаций касались кредитов с плавающими ставками, это потребует в будущем досоздания резервов.

Решение по выходу из послаблений и усиление регуляторной нагрузки на капитал с учетом выводов Банка России о реализовавшихся в 2022 году рисках свидетельствуют о нормализации экономической обстановки, по его мнению. Однако кризисные явления, обусловленные сохраняющимся геополитическим напряжением, нельзя считать полностью исчерпанными, что подтверждается вновь вводимыми для кредитных организаций обязанностями по поддержке заемщиков и экономики. Важным является вопрос о том, как будет

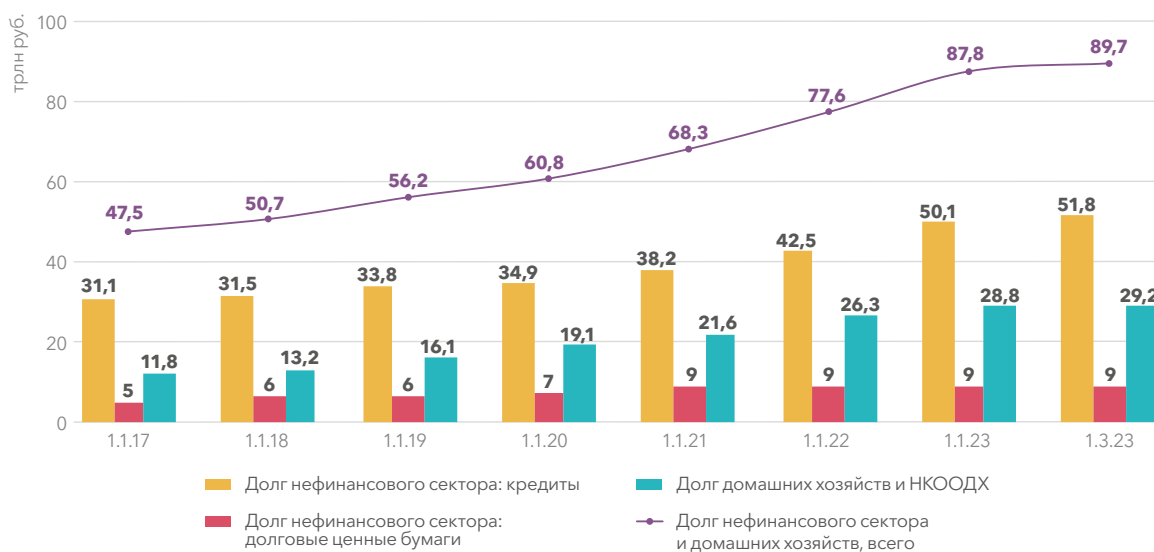
происходить выход из послаблений, позволяющих не ухудшать оценку кредитного риска по ссудам и иным активам. Банк России пока подходы к выходу из послаблений не обозначил, решения будут приниматься с учетом развития ситуации. А значит, сам факт проведенных реструктуризаций ставит банки перед повышенным риском доформирования резервов – как по ссудам, в которых произошло объективное ухудшение финансового положения заемщика в 2022 году, так и по реструктурированному в соответствии с требованиями законодательства портфелю.

«Созревание» проблемных кредитов в общем объеме реструктурированной задолженности продолжится как минимум до отмены регуляторных послаблений. В настоящее время крайне затруднительно определить, как в предстоящие периоды может измениться финансовое состояние и заемщиков, и кредиторов. При этом опасность представляет то, что фактическое

увеличение проблемных ссуд маскируется высокими темпами выдачи новых кредитов. И это может сделать реструктуризацию кредитов правилом.

Третье ограничение – допустимый уровень долговой нагрузки не только домашних хозяйств, но и корпоративных заемщиков.

■ Показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам

Рост долговой нагрузки имеет определенные критические пределы. Их превышение приводит к тому, что даже добросовестные заемщики могут испытывать временные трудности с обслуживанием кредитов. Образование избыточной долговой нагрузки опасно не только тем, что подрывает финансовую устойчивость банковского сектора. Оно также несет угрозу долговременной

стагнации экономики. Согласно мировой практике, пороговое значение суммарного показателя долговой нагрузки находится на уровне примерно 25%. Превышение этого уровня может свидетельствовать об усилении проблем с обслуживанием долговых обязательств и необходимости увеличения запаса капитала для банков.

03

Таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики

Таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики

- Действующие нормы пруденциального регулирования избыточно консервативны и оказывают сдерживающее действие на финансирование кредитными организациями экономики Российской Федерации.
- Банком России предложена концепция развития риск-чувствительного стимулирующего регулирования для стратегически значимых проектов. Проект является частью разрабатываемых Банком России мер стимулирующего банковского регулирования для стратегически значимых проектов, внедрение которых активно поддерживается кредитными организациями.
- Ассоциацией были направлены в Правительство и Банк России предложения, которые позволят эффективно реализовать введение стимулирующего регулирования для кредитования приоритетных отраслей экономики.

Одним из ключевых принципов развития нашей финансовой системы должно стать решение задач, способствующих достижению технологического суверенитета, созданию целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов и правил, устанавливаемых ими и в их интересах.

В мае 2022 года на очередном Съезде Ассоциации Банком России были озвучены и затем закреплены в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов» подходы относительно новых возможностей для стимулирующего и пропорционального регулирования. Предложения Банка России отвечают на большинство вопросов, волнующих банковский сектор.

Банк России планирует применять регуляторные стимулы при соблюдении принципа риск-ориентированного регулирования для участия банков в проектах по экономическому развитию на основе таксономии, определенной Правительством при участии Банка России, а также с учетом лимитов таких стимулов, по существу увязанных с запасом капитала банков.

«Соответствующая таксономия будет содержать исчерпывающий перечень критериев (а не закрытый список проектов или предприятий), доступный широкому

кругу пользователей и позволяющий определить, относится ли направление деятельности, проект/компания к категории трансформационных. Приоритет в оказании мер поддержки должны получить наиболее значимые проекты/компании, в наибольшей степени повышающие устойчивость экономики в средне- и долгосрочной перспективе, способствующие ее диверсификации».

«Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»

Действующие **нормы пруденциального регулирования** избыточно консервативны и оказывают сдерживающее действие на финансирование кредитными организациями экономики Российской Федерации.

Глубокая интегрированность банковского сектора России в мировую финансовую систему, включая регулирование, которое во многом опирается на стандарты Базеля, усилила влияние внешних ограничений на российский банковский сектор. Отказ от некоторых норм, не соответствующих российским реалиям, необходим не только для снижения нагрузки на капитал, но и для запуска новых продуктов, которые не укладываются в действующее жесткое регулирование. Как представляется, курс на дерегулирование может стимулировать участие банков в финансировании структурной трансформации экономики.

Стоит отметить, что подход стимулирующего регулирования на основе пруденциальной нагрузки на капитал для банковского сектора не является новым. Вместе с тем сложившееся регулирование уже

давно требует донастройки с учетом особенностей страны, широкого спектра применяемых на практике элементов снижения кредитного риска, отхода от «дестимулирования» (через повышение коэффициентов риска) в сторону стимулирования путем снижения коэффициентов взвешивания, в т. ч. ниже значений, рекомендуемых стандартами Базеля.

Ассоциация неоднократно в прошлом и в текущем году направляла в Банк России свои предложения относительно возможных критериев проектов, подлежащих стимулирующему регулированию.

В феврале 2023 года на рассмотрение экспертного сообщества Банком России была предложена концепция развития риск-чувствительного стимулирующего регулирования для стратегически значимых проектов. Проект является частью разрабатываемых Банком России мер стимулирующего банковского регулирования для стратегически значимых проектов, внедрение которых активно поддерживается кредитными организациями.

Предложения Банка России по риск-чувствительному стимулирующему регулированию для стратегически значимых проектов:

- снижение на 10–70% риск-веса для кредитов и облигаций по новым проектам технологического суверенитета и структурной адаптации экономики в зависимости от кредитного качества проектов и критериев, утвержденных Правительством РФ;
- для ограничения системных рисков общий объем снижения требований будет лимитирован долей от капитала банка, но не более средней годовой прибыли;
- Банк России предлагает следующие особенности реализации риск-чувствительного стимулирующего регулирования:
 - регуляторные стимулы будут применяться только для проектов, реализация которых началась после 1 января 2023 года;
 - пониженные риск-веса будут действовать в течение инвестиционной фазы проекта, а также 3 года после ее завершения;
 - при наличии обоснования плановый срок завершения инвестиционной фазы может быть продлен, но не более одного раза и не более чем на 2 года;
 - общий период действия стимулирующих риск-весов для каждого проекта не должен превышать 10 лет;
 - для использования стимулов банк должен будет подтверждать целевое использование средств и соответствие проекта критериям таксономии по мере его реализации, в кредитной документации должна быть предусмотрена обязанность заемщика предоставлять соответствующие сведения.

Ожидаемый Банком России эффект от внедрения риск-чувствительного стимулирующего регулирования для стратегически значимых проектов:

- стимулы позволят увеличить потенциал кредитования и обеспечить приоритетное финансирование стратегически значимых проектов;
- в комбинации с отраслевыми мерами это поддержит развитие в критически важных секторах экономики.

По оценке ВЭБ.РФ, всего стимулирующие меры могут помочь сформировать кредитный портфель в объеме 5-10 трлн рублей, в том числе 1-2 трлн рублей в первый год после запуска механизма.

«Для адаптации экономики к новым условиям необходимы значительные вложения. При этом внешние рынки капитала закрыты, публичный долговой рынок стагнирует, государственные ресурсы ограничены. В этих обстоятельствах банковская система вынужденно становится одним из основных источников финансирования экономического развития. Однако после кризиса у банков может быть мало свободного капитала и низкий аппетит к риску, чтобы в достаточном объеме кредитовать новые проекты, направленные на обеспечение технологического суверенитета и структурной перестройки экономики.»

«Предоставить возможность использования пониженных коэффициентов риска только прибыльным банкам с высоким качеством

управления рисками. При этом ограничить суммарный объем снижения требований фиксированной долей от капитала банков. По предварительным оценкам, в этом случае прирост потенциала кредитования приоритетных проектов может составить 5-10 трлн рублей».

«Предварительные сроки:

- 2023 год – пилотное внедрение в регулирование в рамках экстренных антикризисных полномочий Банка России.
- 2024 год – внедрение в основное регулирование с учетом оценки результатов пилотного проекта».

Из Доклада Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора»

Значимость стратегических проектов определена в Таксономии проектов технологического суверенитета и структурной

адаптации экономики, утвержденной Правительством России¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».

Таксономия строится на основе отраслевых критериев² и (или) дополнительных критериев соответствия. Критерии проектов делятся на два уровня значимости:

- таксономия проектов технологического суверенитета;
- таксономия проектов структурной адаптации экономики.

Отбор экспертных организаций, подтверждающих соответствие проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, порядок формирования перечня экспертных организаций будет осуществляться государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ».

1. Критерии проектов (таксономия) разделены на отдельные отрасли промышленности, стимулирующее регулирование предлагается применять в основном к кредитам, предоставляемым производителям той или иной продукции. При этом отсутствуют критерии базовых опорных производств. В результате, производство одинаковой продукции, которая может быть использована в различных целях, в одних случаях будет подпадать под стимулирующее регулирование, а в иных – нет. Так, кредитование производства дизельных двигателей для тепловозов становится доступным, а этих же двигателей, используемых на судах, – нет. Производство деталей и частей двигателей с искровым зажиганием противопоставляется производству более востребованных дизельных силовых установок. Аналогичная ситуация практически во всех приоритетных направлениях Приложения 1 к Постановлению № 603.
2. Таксономия ориентирована на производство «целевой» продукции, при этом банки могли бы профинансировать

не только производство данной продукции, но также ее приобретение (в том числе в лизинг), дальнейшую эксплуатацию и оказание услуг с использованием этих основных средств.

С учетом вышеуказанных положений Постановления № 603 кредитные организации будут стремиться финансировать производителей, но никто не будет стремиться финансировать покупателей и лизингополучателей в приоритетных направлениях, несмотря на значимость целевого использования продукции в конкретной приоритетной отрасли, обозначенной в документе. Поэтому принципиально важно добавить возможность стимулирующего регулирования также для целевых кредитов покупателям (в т. ч. лизинговым компаниям) основных средств.

По итогам обсуждения с банковским сообществом **концепции развития риск-чувствительного стимулирующего регулирования** для стратегически значимых проектов Ассоциацией направлены в Правительство и Банк России предложения, которые позволят эффективно реализовать введение стимулирующего регулирования для кредитования приоритетных отраслей экономики:

1. Смягчить задекларированные Банком России подходы к оценке проектов и заемщиков. В противном случае вероятность достижения заявленных целей по стимулированию обеспечения технологического суверенитета и структурной адаптации экономики может быть невысокой. Вызывает озабоченность предлагаемая концепция распространения риск-чувствительного стимулирующего регулирования исключительно на качественных заемщиков и качественные проекты. Значительное количество проектов и заемщиков, задействованных в обеспечении техно-

² Код продукции согласно ОК 034-2014 (КПЕС 2008) - ОКПД-2. Если подкатегория (категория) производимой продукции (оказываемой услуги), указанная в графе «Направление» соответствует кодам более верхнего уровня (вид, подгруппа, группа, подкласс), она признается соответствующей направлению таксономии.

логического суверенитета и структурной адаптации экономики, не будет соответствовать жестким критериям высокого кредитного качества.

2. Распространить риск-чувствительное стимулирующее регулирование также на проекты, которые уже начаты и финансируются кредитными организациями, поскольку, как правило, они имеют длительную инвестиционную фазу и будут оказывать дополнительную нагрузку на капитал банков. Предлагается расширить возможности применения риск-ориентированного стимулирующего регулирования Банка России и разрешить его применение также к ранее получившим финансирование проектам, которые отвечают следующим критериям:

- проекты, в рамках которых осуществляется выпуск высокотехнологичной (вне зависимости от новизны) и наукоемкой продукции, а также формируется материально-производственная и (или) научно-техническая база, необходимая для выпуска высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- проекты, реализуемые с целью замещения продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, дальнейшие поставки которой невозможны, ограничены или нецелесообразны в связи с действием иностранных санкций или другими причинами, в т. ч. проекты, направленные на производство/приобретение/поставку промышленной продукции, включенной в онлайн-сервис импортозамещение ЭТП на базе ГИСП Минпромторга России³, а также продукции, поставляемой из-за рубежа по механизму параллельного импорта;

- проекты, реализуемые в отрасли станко-, судо- и машиностроения, включая проекты, повышающие долю локализации сборочных машиностроительных производств на территории России;
- проекты импортозамещения, которые предполагают снижение доли или отказ от использования импортного оборудования, производимая в результате реализации проекта продукция получила статус произведенной на территории России в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 №719⁴;
- проекты, направленные на внедрение в организации российского программного обеспечения из Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных⁵. Реестр подобных проектов предлагается вести Минцифры России;
- проекты в рамках Фабрики проектного финансирования;
- проекты, реализуемые с участием средств Фонда национального благосостояния;
- проекты, направленные на создание объектов инфраструктуры, нацеленных на переориентацию логистических потоков и внутреннее потребление, в том числе на основе механизмов ГЧП;
- проекты общегосударственного значения для экономики России (статус присвоен решением Правительства Российской Федерации).

³ <https://gisp.gov.ru/import-substitution/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации».

⁵ <https://reestr.digital.gov.ru/>

Также целесообразно предусмотреть возможность применения риск-ориентированного стимулирующего регулирования Банка России в отношении кредитов покупателям перечисленной в Постановлении № 603 приоритетной продукции, в частности:

- целевые кредиты покупателям основных средств, производимых в рамках приоритетных направлений (например, приобретение в кредит/лизинг гражданских и грузовых самолетов, автотранспорта, тепловозов, электропоездов, запчастей для транспорта, различного вида двигателей и прочих комплектующих);
 - целевые кредиты лизинговым компаниям на цели финансирования приобретения для последующей передачи в лизинг основных средств, указанных выше;
 - кредиты на цели пополнения оборотных средств/финансирования хозяйственной деятельности компаниям, которые используют в своей деятельности преимущественно основные средства, включенные в реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации и в реестр промышленной продукции, произведенной на территории государства – члена Евразийского экономического союза, что будет означать, что компания достигла технологического суверенитета и структурно адаптировалась (к примеру, в размере 70% от балансовой стоимости основных средств на отчетную дату – это гораздо легче определить, чем долю выручки, сформированной за счет этих основных средств).
3. Дополнительно предусмотреть возможность применения **поручительства государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»** по обязательствам заемщиков в рамках кредитов, выданных финансирующими организациями на цели финансирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.
- Видится, что наличие по кредитной сделке обеспечения I категории качества, которым является поручительство ВЭБ.РФ, позволит финансирующим организациям предоставить кредитные средства на цели финансирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в большем объеме/более широкому кругу заемщиков, чем при отсутствии такого обеспечения.
4. **Либерализовать подходы** Банка России, изложенные в концепции риск-чувствительного стимулирующего регулирования для стратегически значимых проектов, относительно **мер воздействия** к банкам за нарушения в применении стимулирующих риск-весов.
 5. **Распространить действие** риск-чувствительного стимулирующего регулирования **на все кредитные организации**, поскольку география реализации проектов и масштабы инвестиций требуют задействования всего капитала банковского сектора.
 6. **Предусмотреть отдельный лимит стимулов для проектов МСП**, которые соответствуют отраслевым направлениям таксономии без учета критериев значимости проекта и его кредитоспособности. Этот подход позволит поддержать небольшие компании, также участвующие в работе по трансформации экономики.

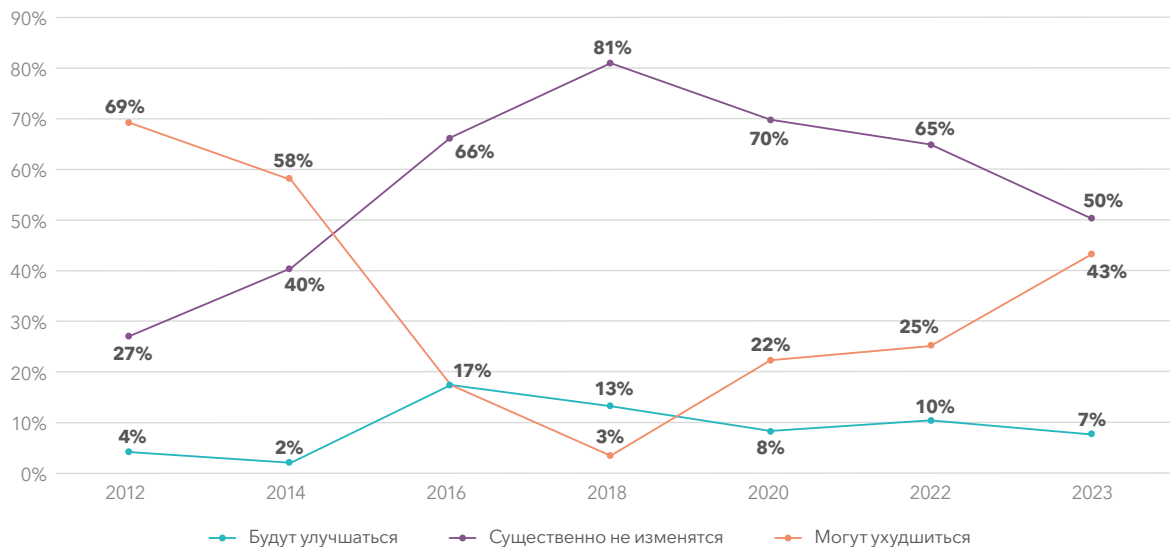
04

Результаты
экспертного опроса

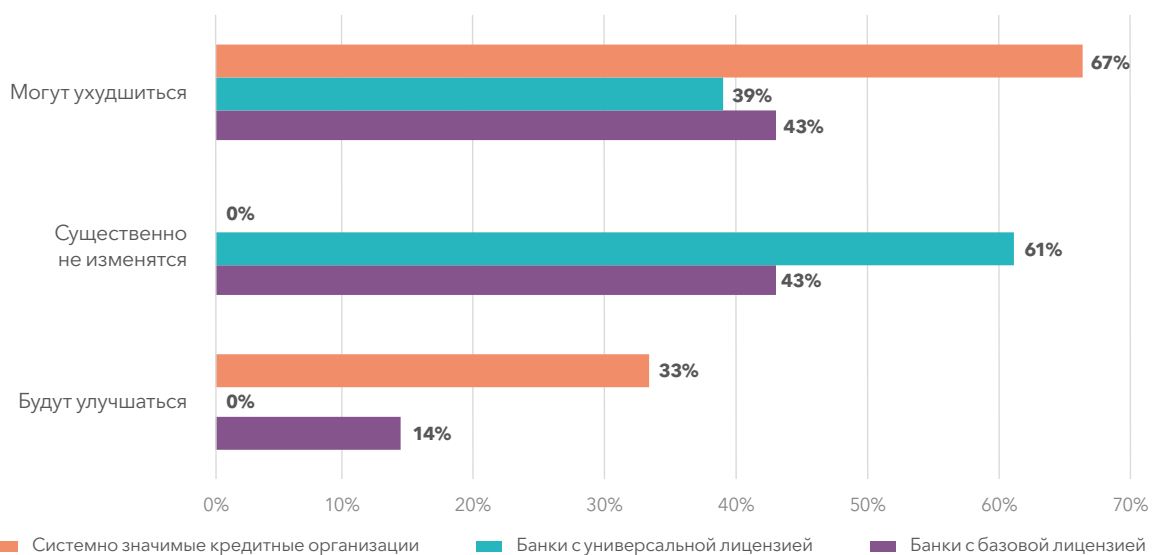

В рамках подготовки к проведению XXIII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики» Ассоциация банков России провела экспертный опрос различных групп банков по оценке текущей макроэкономической ситуации, тенденций кредитования экономики и ключевых задач развития банковского сектора. В экспертном опросе приняли участие 28 респондентов, представляющих различные группы кредитных организаций по местонахождению, структуре собственности и величине собственных средств. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее в прошлые годы оценок¹.

Вопрос 1: По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в течение ближайших 12 месяцев:

*Прогноз

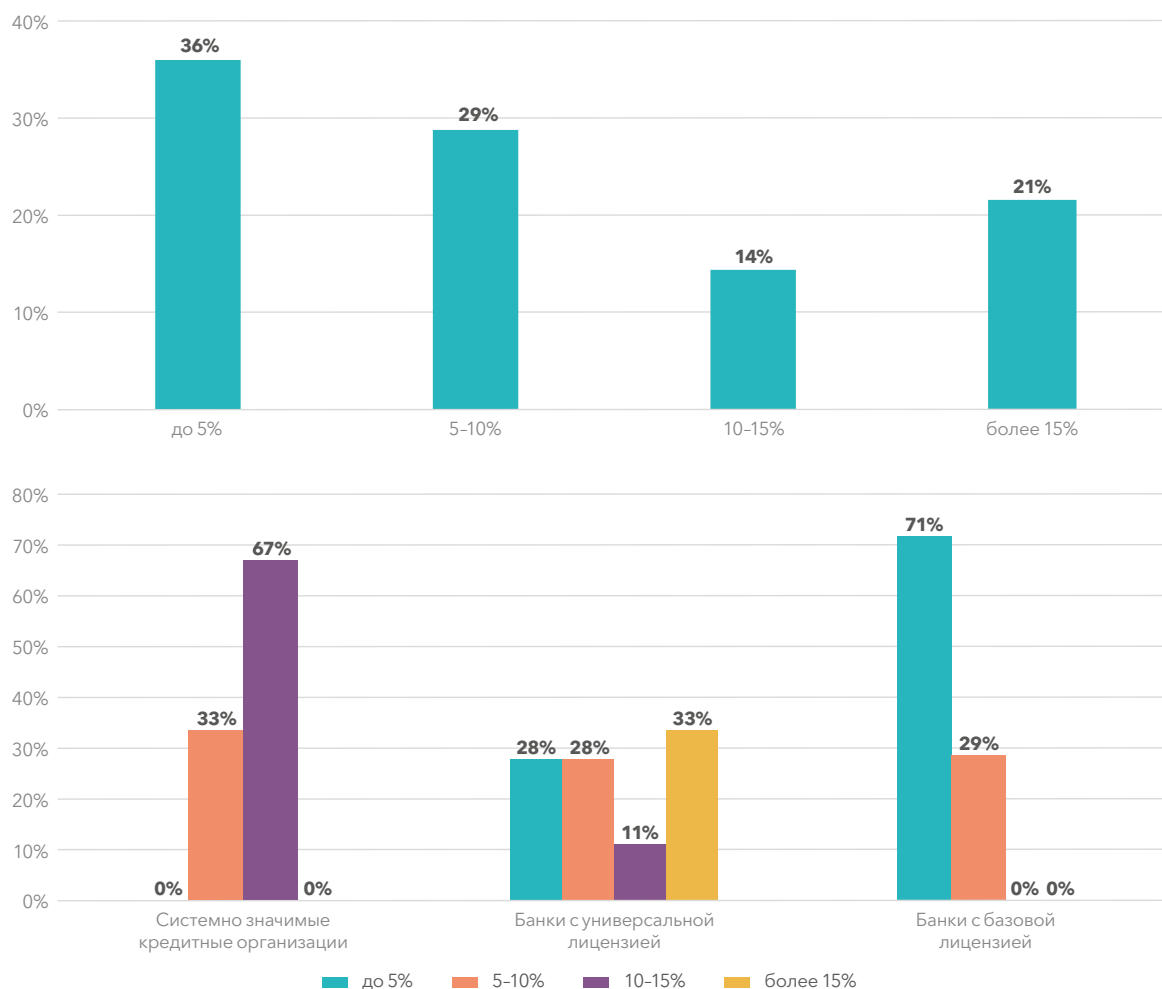

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

По сравнению с опросом, проведенным в июле 2022 года, в нынешних оценках макроэкономических условий банковской деятельности на протяжении предстоящих 12 месяцев доля респондентов, полагающих, что ситуация может ухудшиться, умень-

шилась с 55 до 43%. Наряду с этим до 50% вырос удельный вес участников опроса, по мнению которых макроэкономическая ситуация существенно не изменится. Незначительная часть (7%) респондентов рассчитывает на улучшение ситуации.

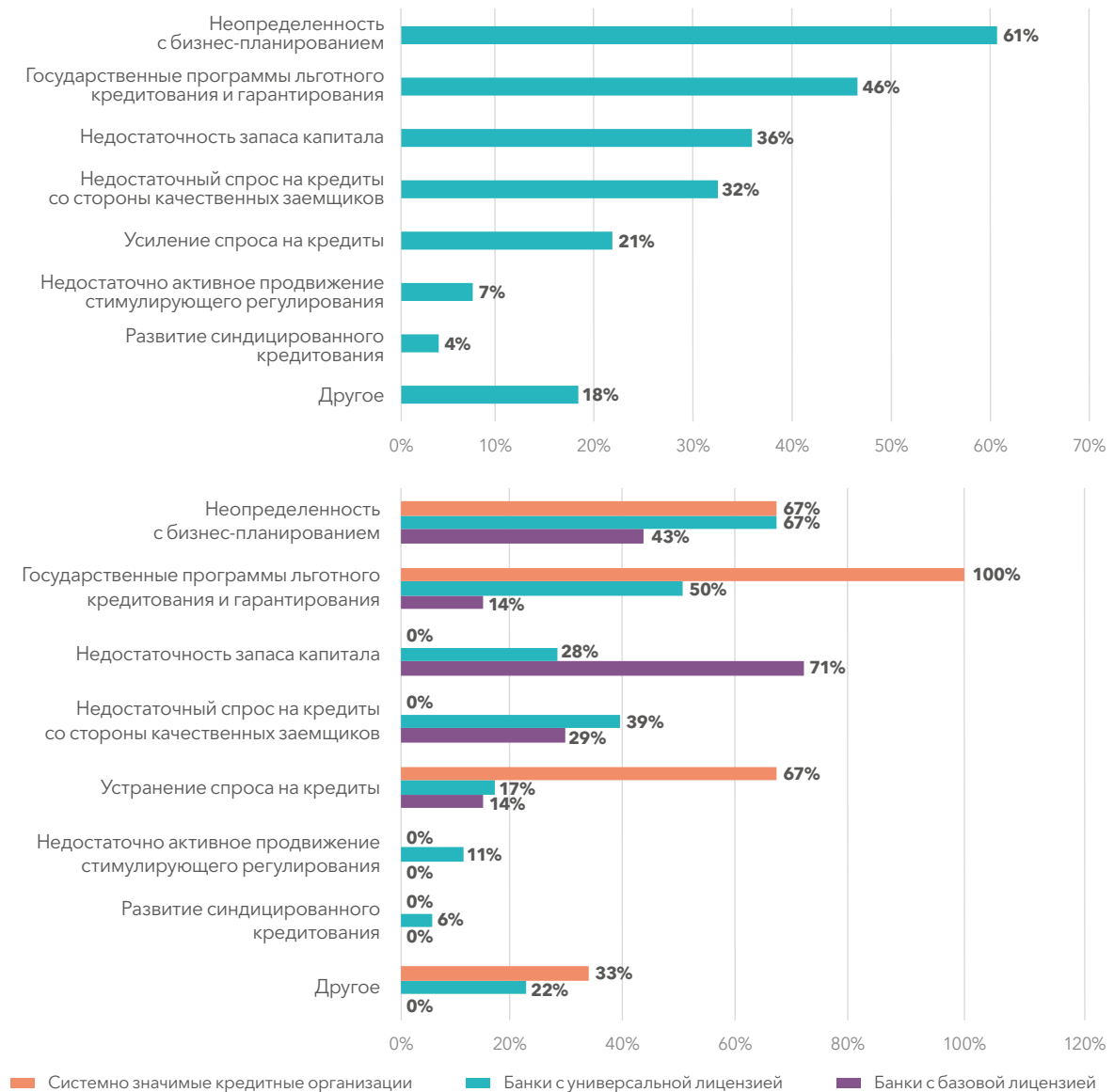
Вопрос 2: Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования крупных корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2023 года?

Если рассматривать оценки ожидаемых темпов прироста кредитования крупных предприятий в среднем по всем респондентам, то примерно треть из них ожидает, что прирост объемов кредитования не поднимется выше 5%, а еще 29% опрошенных полагает, что они будут находиться в диапазоне 5-10%. Такие ответы в основном

получены от респондентов, представляющих банки с базовой лицензией. Участники опроса из числа системно значимых кредитных организаций дали более оптимистические оценки. По мнению большинства из них, темпы прироста составят 10-15%, что попадает в «вилку» прогноза Банка России (8-12%).

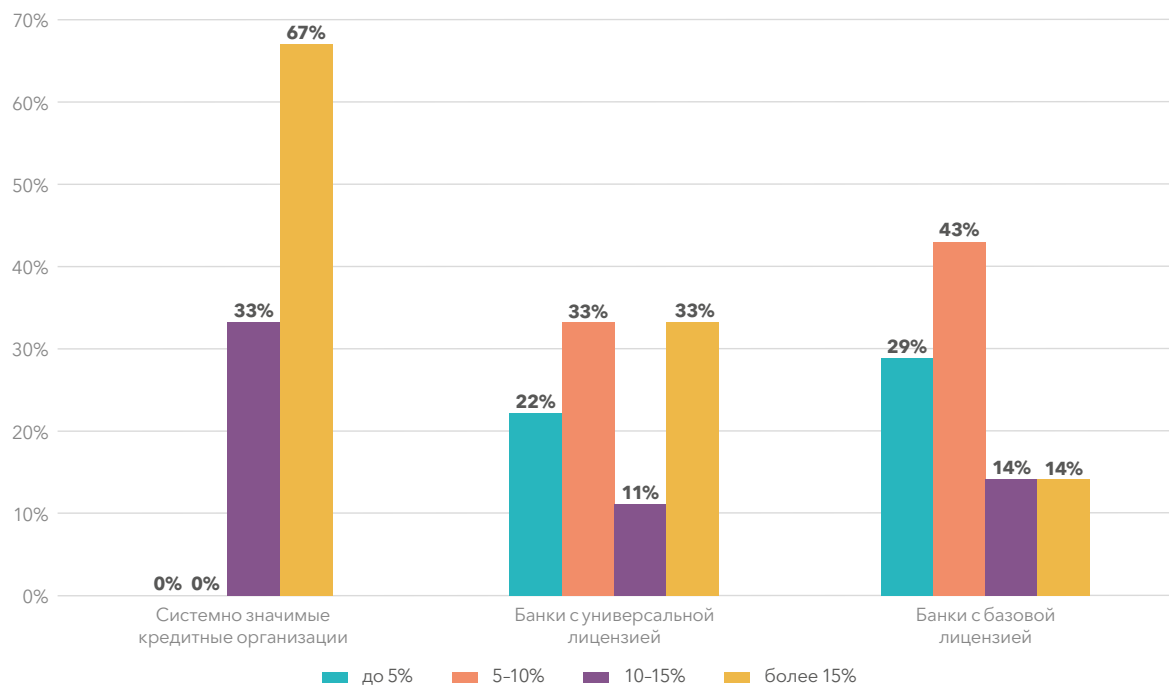
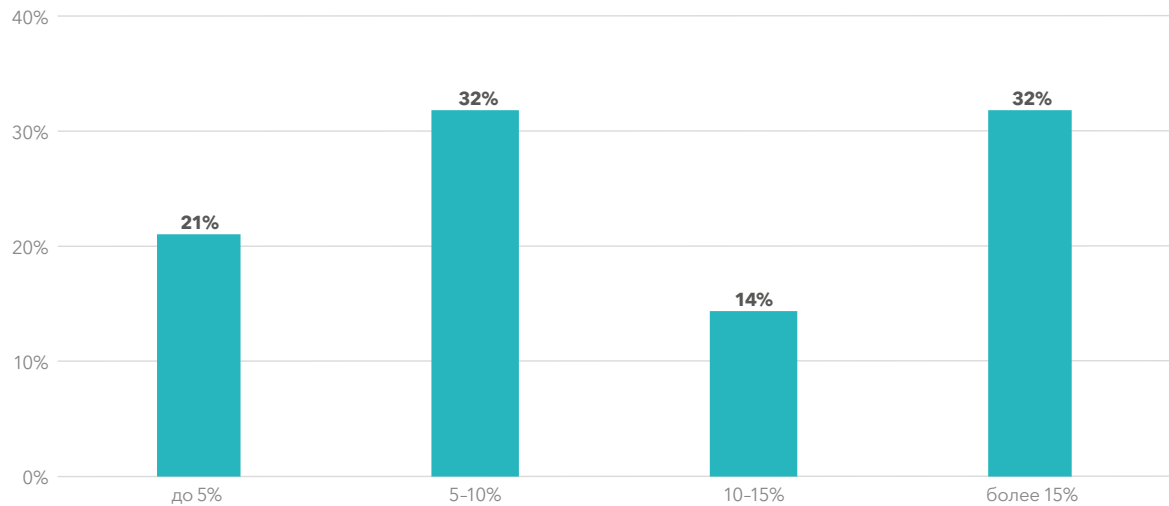
Вопрос 3: Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования крупных корпоративных клиентов?

Среди факторов, определяющих в настоящее время динамику кредитования крупных корпоративных клиентов, респонденты в целом выделили неопределенность бизнес-планирования, государственные программы льготного кредитования и гарантирования, а также недостаточность запаса капитала. Однако по группам банков позиции существенно разошлись. Участники опроса из числа системно значимых кредитных организаций прежде всего указали

на государственные программы поддержки, отметили усиление спроса на кредиты и совсем обошли вниманием недостаточность запаса капитала. Респонденты, представляющие банки с универсальной лицензией, наряду с неопределенностью бизнес-планирования указали на снижение спроса со стороны качественных заемщиков. Опрошенные банки с базовой лицензией на первое место поставили недостаточность запаса капитала.

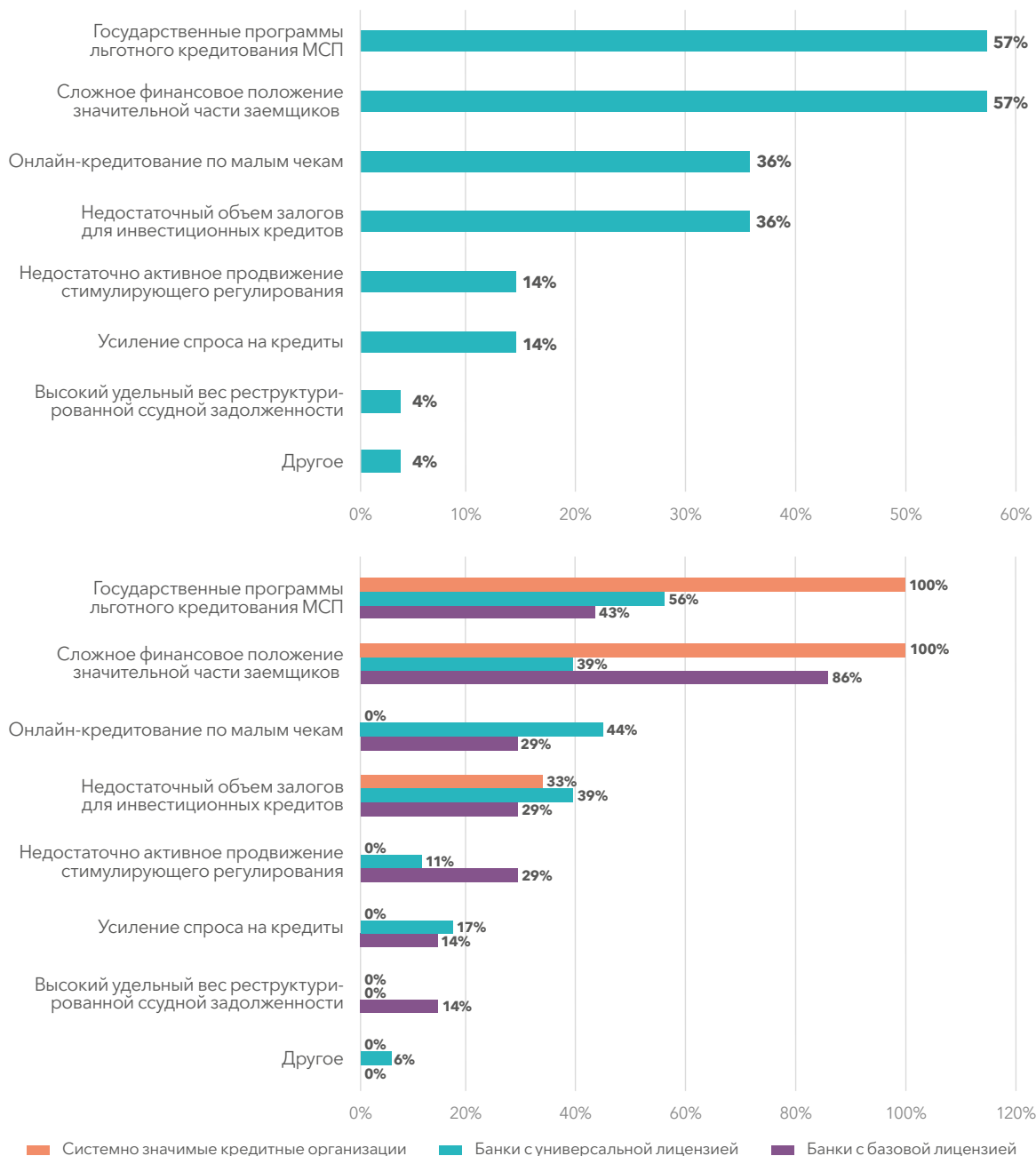
Вопрос 4: Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей в Вашем Банке по итогам 2023 года?

Распределение ответов на этот вопрос в значительной степени отражает степень дифференциации банков по доступу к участию в программах льготного финансирования МСП и индивидуальных предпринимателей. Все респонденты из числа системно значимых кредитных

организаций полагают, что темпы прироста кредитования субъектов МСП будут не ниже 10%, а преобладающая часть из них ставит планку выше 15%. Участники опроса из других групп банков дали более сдержанные прогнозы. Их ответы характеризуются более равномерным распределением.

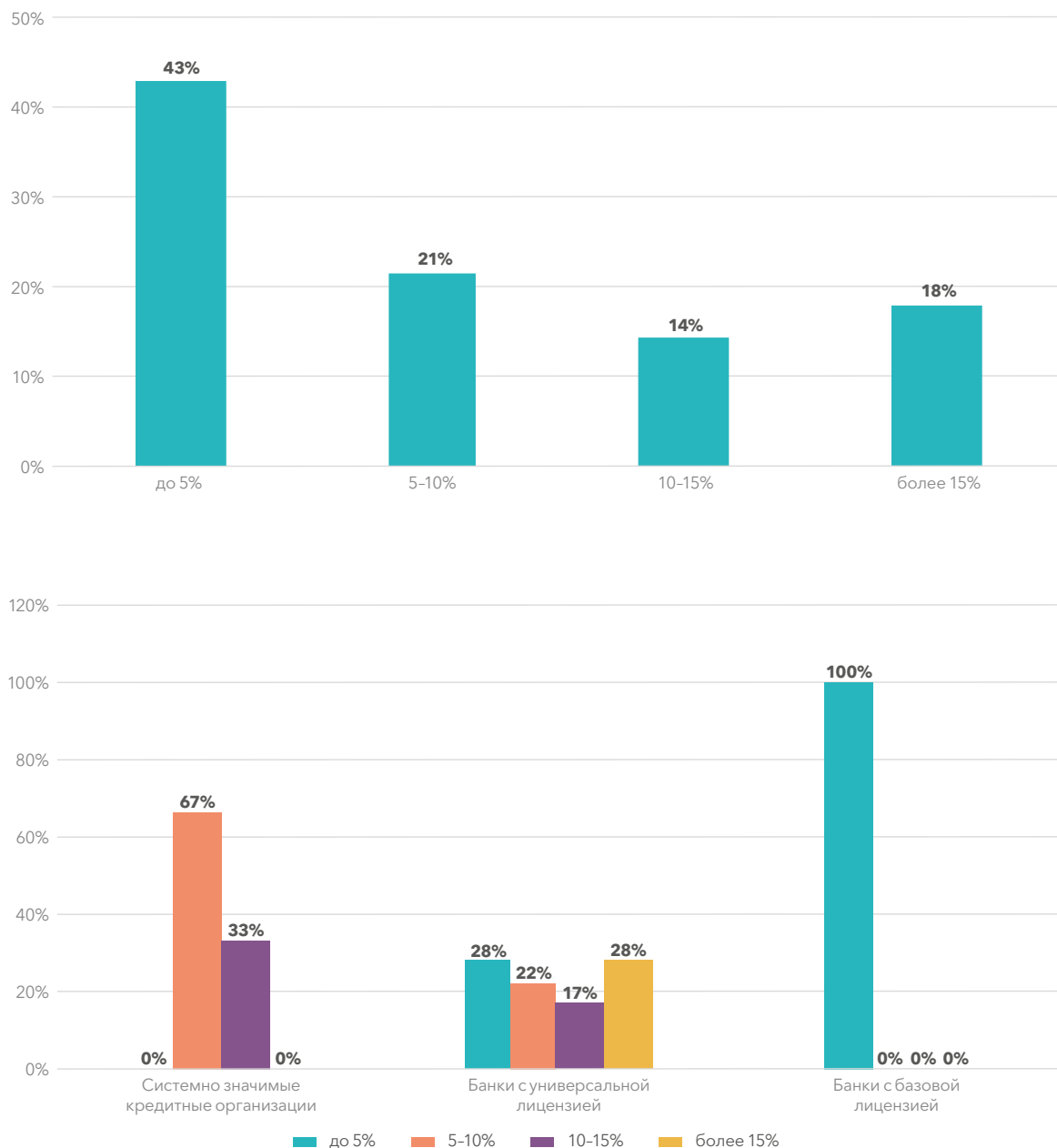
Вопрос 5: Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей?

Среди основных факторов, которые в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику кредитования МСП и индивидуальных предпринимателей респонденты назвали государственные программы льготного финансирования МСП, указав при этом на сложное финансовое

положение значительной части заемщиков. Все группы банков также отметили недостаточный объем залогов для инвестиционных кредитов. Наименее значимыми факторами оказались усиление спроса на кредиты и высокий удельный вес реструктурированной ссудной задолженности.

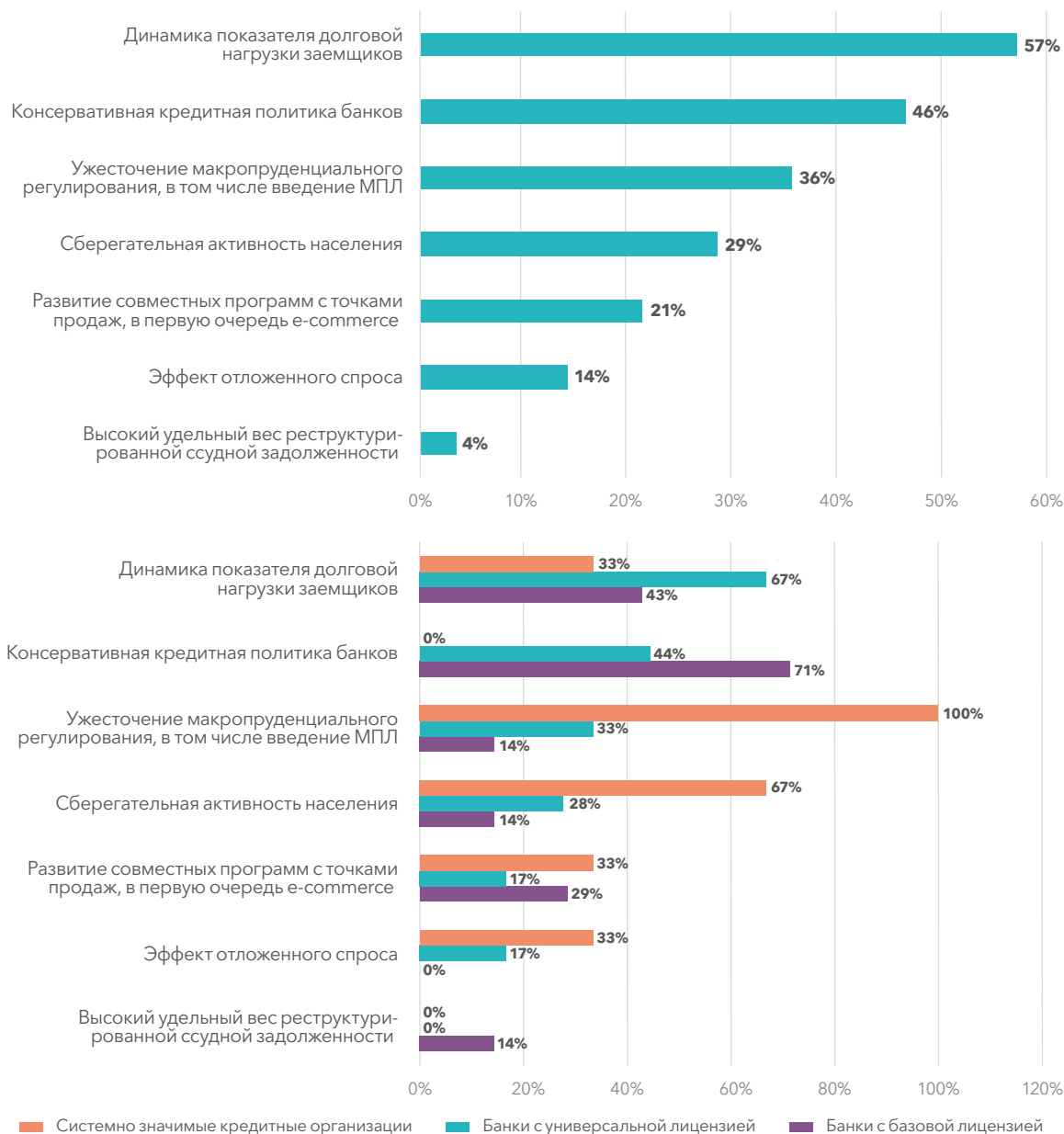
Вопрос 6: Каков Ваш прогноз по темпам прироста необеспеченного потребительского кредитования в Вашем Банке по итогам 2023 года?

В целом по всем группам банков 43% респондентов считает, что необеспеченное потребительское кредитование до конца 2022 года будет развиваться крайне низкими темпами. Только 18% участников опроса оценивают возможные темпы прироста выше 15%. Преобладающая часть участников опроса из числа системно значимых

кредитных организаций считает, что темпы прироста составят 5-10%, а меньшая часть дает более оптимистические оценки: до 10-15%. На оценки респондентов из банков с базовой лицензией повлияло ужесточение макроprudенциальных требований по этому виду кредитов. Все они дали прогноз – меньше 5%.

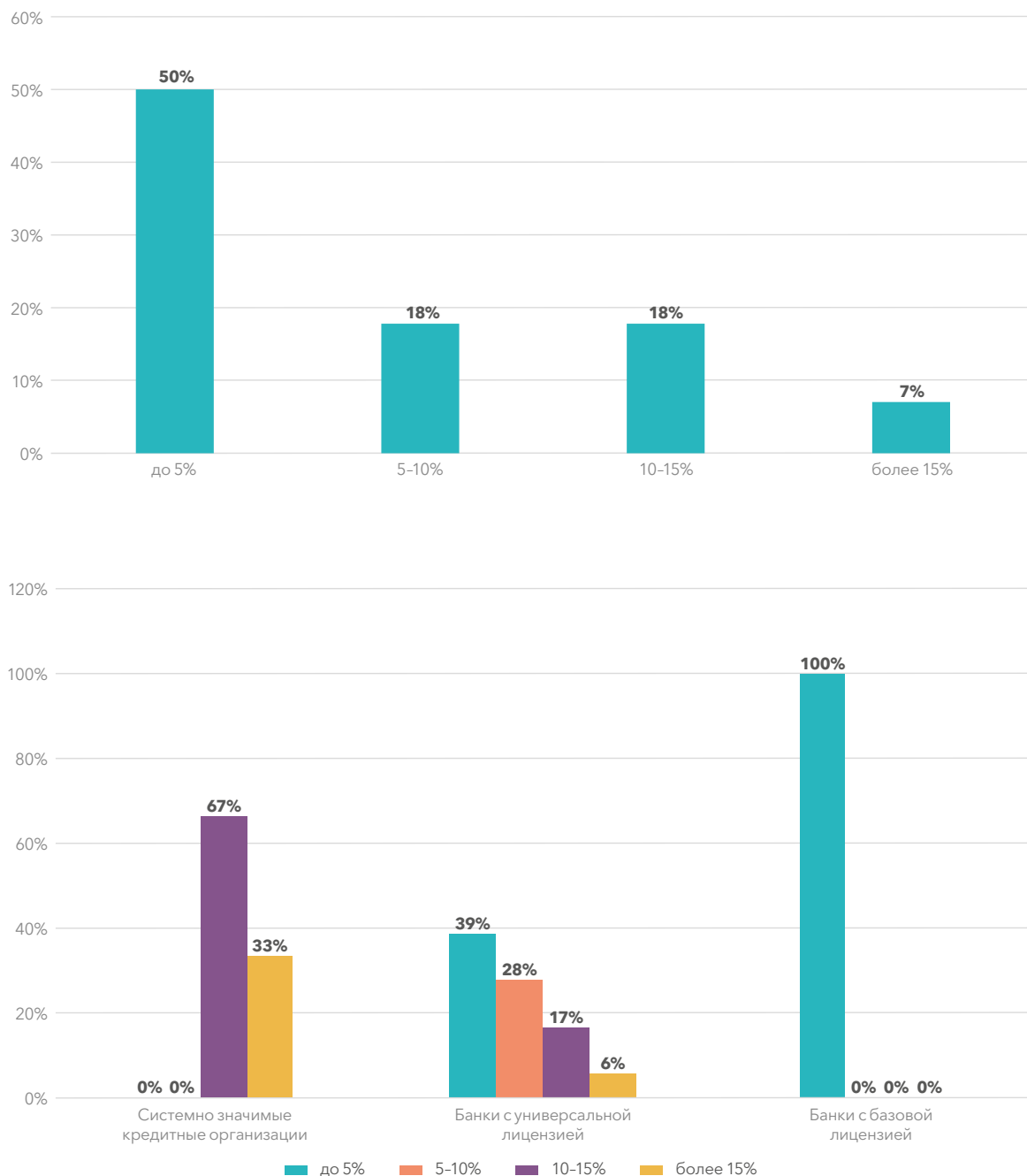
Вопрос 7: Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику необеспеченного потребительского кредитования?

По мнению большинства респондентов из групп банков с универсальной и банков с базовой лицензиями, динамика необеспеченного потребительского кредитования в основном определяется показателем долговой нагрузки заемщиков и введением макропруденциальных лимитов. Все участники опроса из числа системно значимых кредитных организаций указали

на ужесточение макропруденциального регулирования в качестве главного фактора динамики этого вида кредитования. Эта группа респондентов отметила в качестве существенного также фактор сберегательной активности населения. В то же время фактор долговой нагрузки играет в ответах участников из числа системно значимых кредитных организаций менее заметную роль.

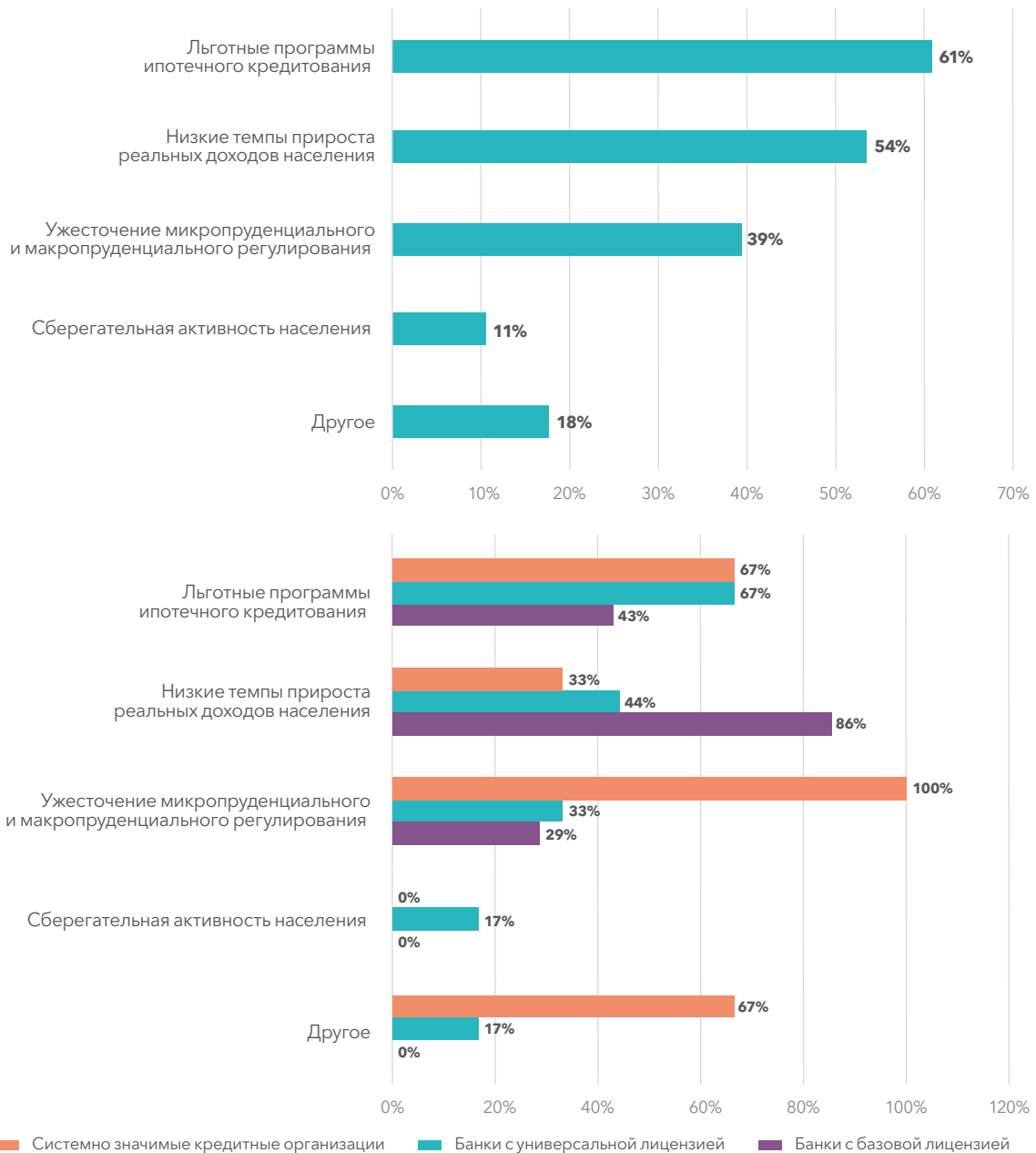
Вопрос 8: Каков Ваш прогноз по темпам прироста ипотечного жилищного кредитования в Вашем Банке по итогам 2023 года?

Учитывая, что ипотечное жилищное кредитование характеризуется высоким уровнем концентрации, в ответах на этот вопрос наибольший интерес представляет позиция группы респондентов из числа системно

значимых кредитных организаций. 67% из них оценивают темпы прироста ИЖК на уровне 10-15%, а треть – более 15%. Эти оценки совпадают с прогнозом Банка России (12-16%).

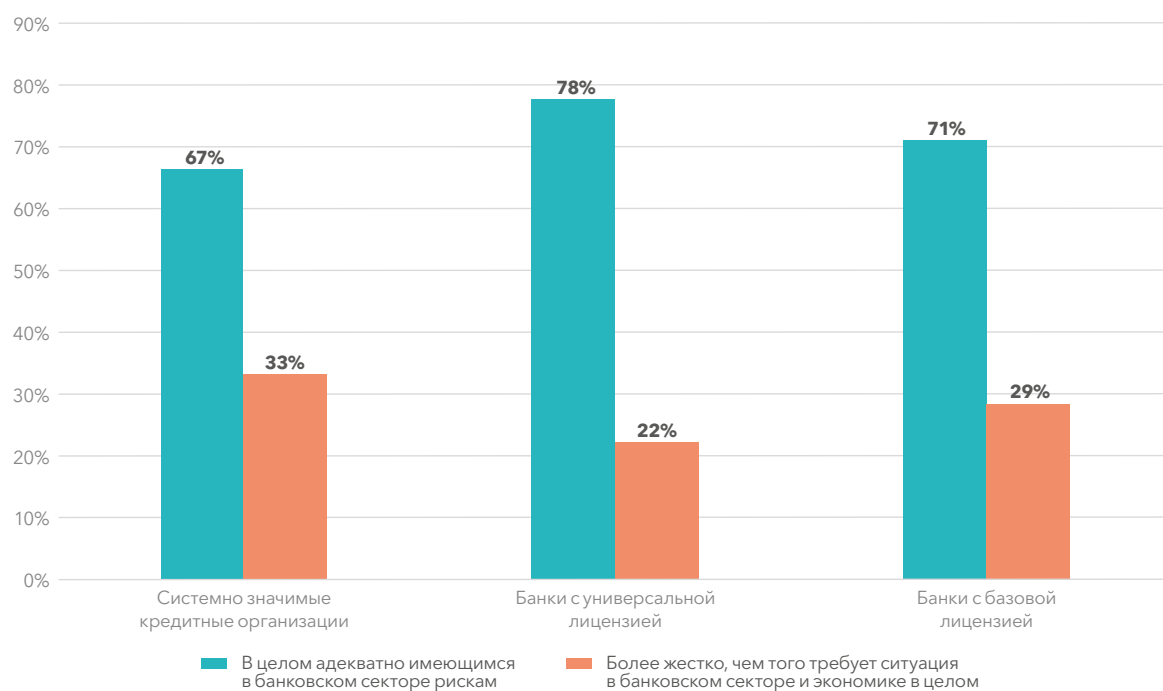
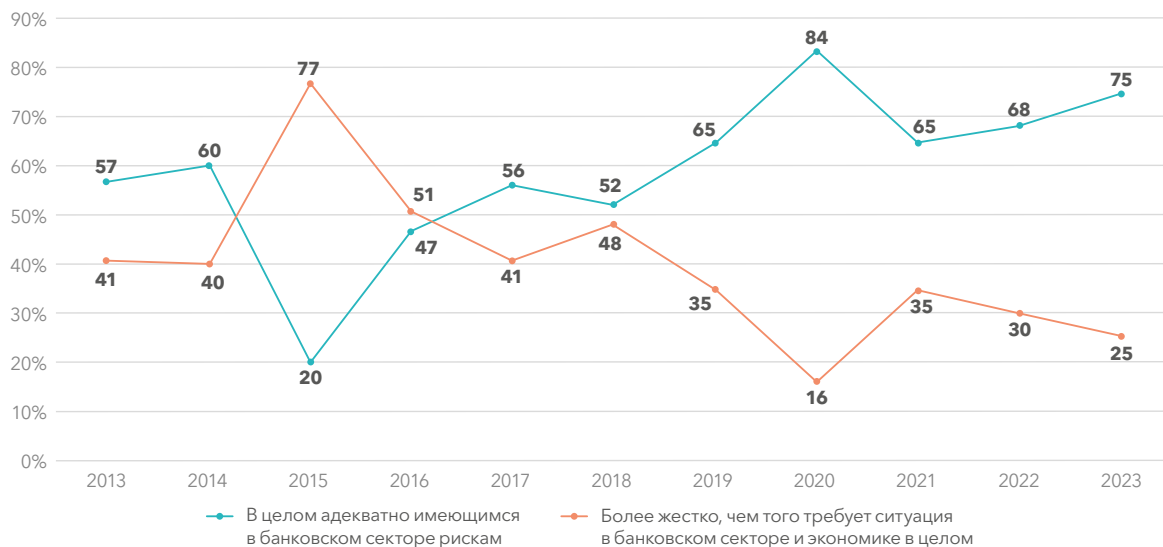
Вопрос 9: Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени определяют динамику ипотечного жилищного кредитования?

Среди факторов, которые в наибольшей степени определяют динамику ипотечного жилищного кредитования, респонденты из числа системно значимых кредитных организаций особо выделили ужесточение микро и макропруденциального регулирования, а также наличие льготных программ

ипотечного кредитования. Другие участники опроса также указали на эти программы в качестве основного фактора динамики ИЖК. Все группы респондентов в качестве важного фактора отметили низкие темпы прироста реальных доходов населения.

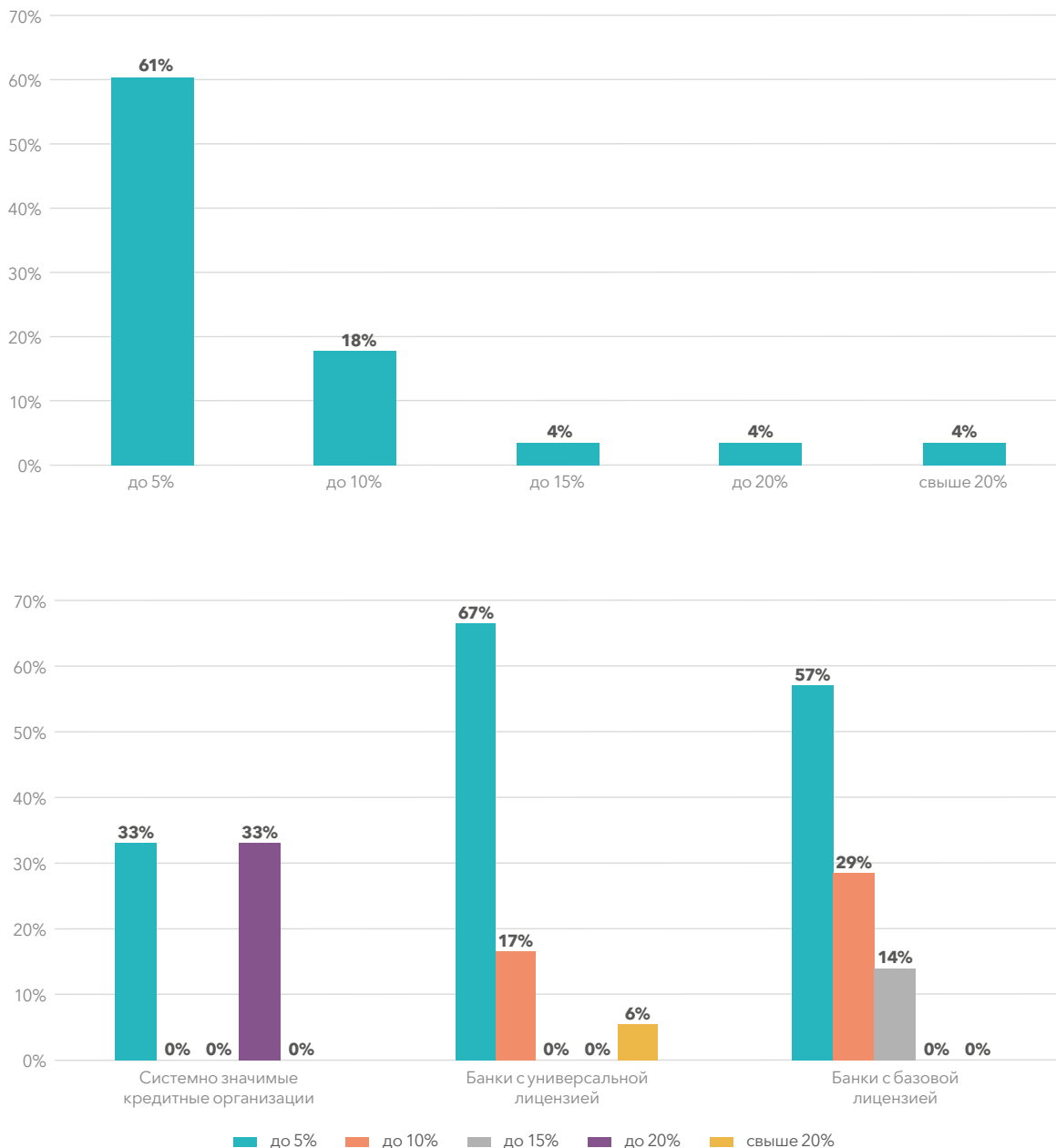
Вопрос 10: По Вашему мнению, регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций в настоящее время осуществляются:

В среднем по всем группам банков 75% респондентов согласны с тем, что регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций в настоящее время осуществляются в целом адекватно имеющимся в банковском секторе рискам. Однако по отдельно взятым группам оценки

не совпадают. 33% участников опроса из числа системно значимых кредитных организаций считают, что надзор и регулирование проводятся более жестко, чем того требует ситуация в банковском секторе и экономике в целом.

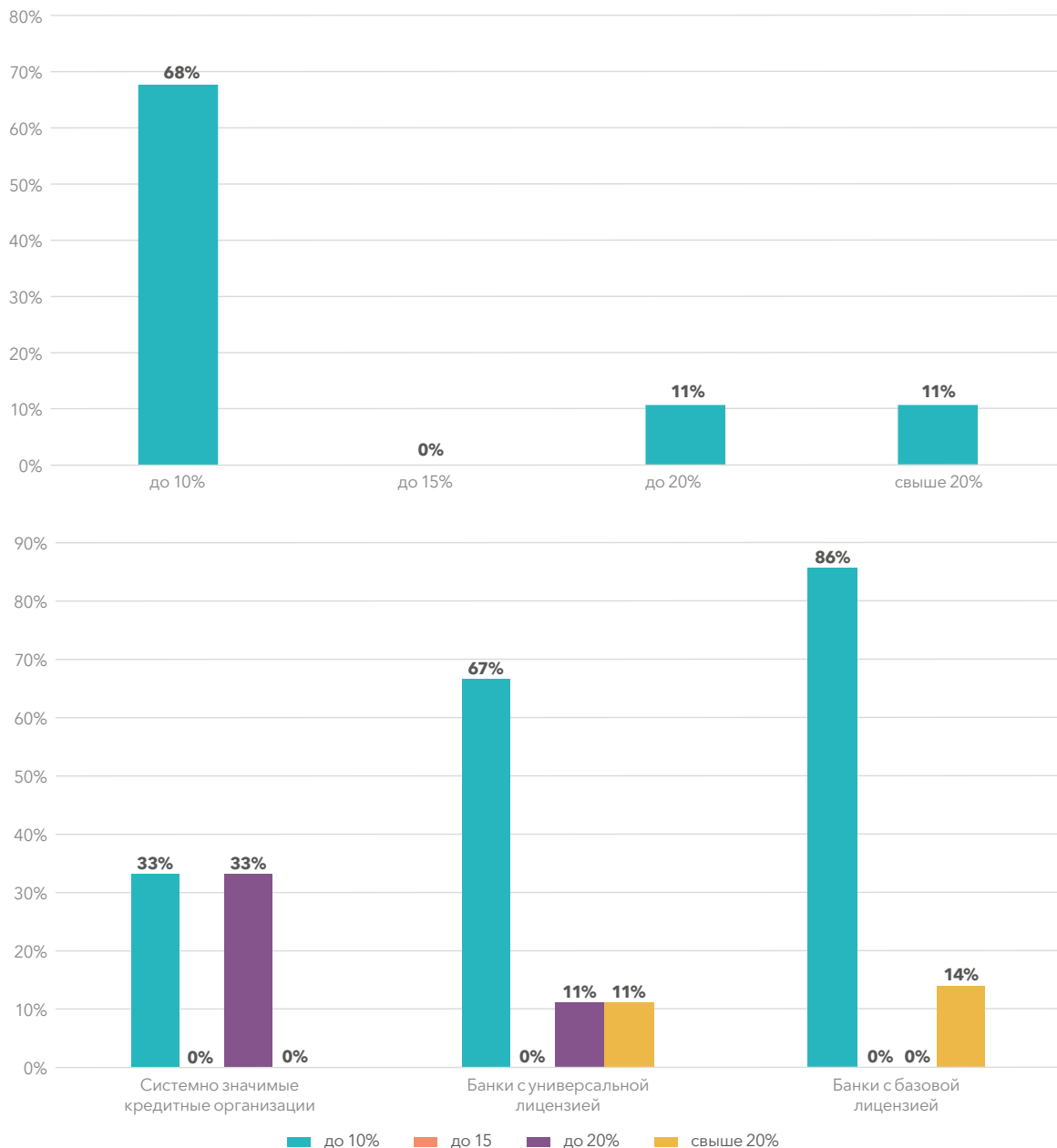
Вопрос 11: Какова доля реструктурированной задолженности в кредитном портфеле Вашего Банка?

Большинство респондентов (61%) указали на низкую долю (до 5%) реструктурированной задолженности в кредитных портфелях. И только 8% из них, в том числе и одна

системно значимая кредитная организация, имеют в своих портфелях до 20 и более процентов реструктурированной задолженности.

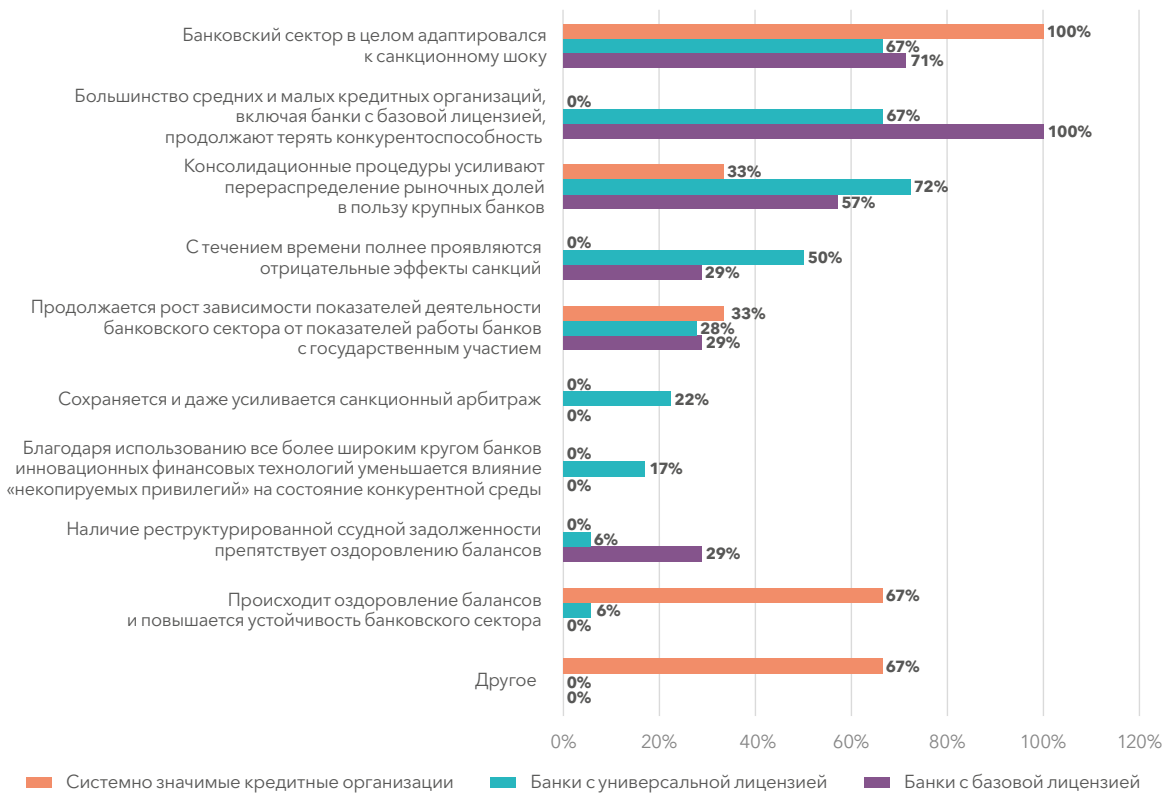
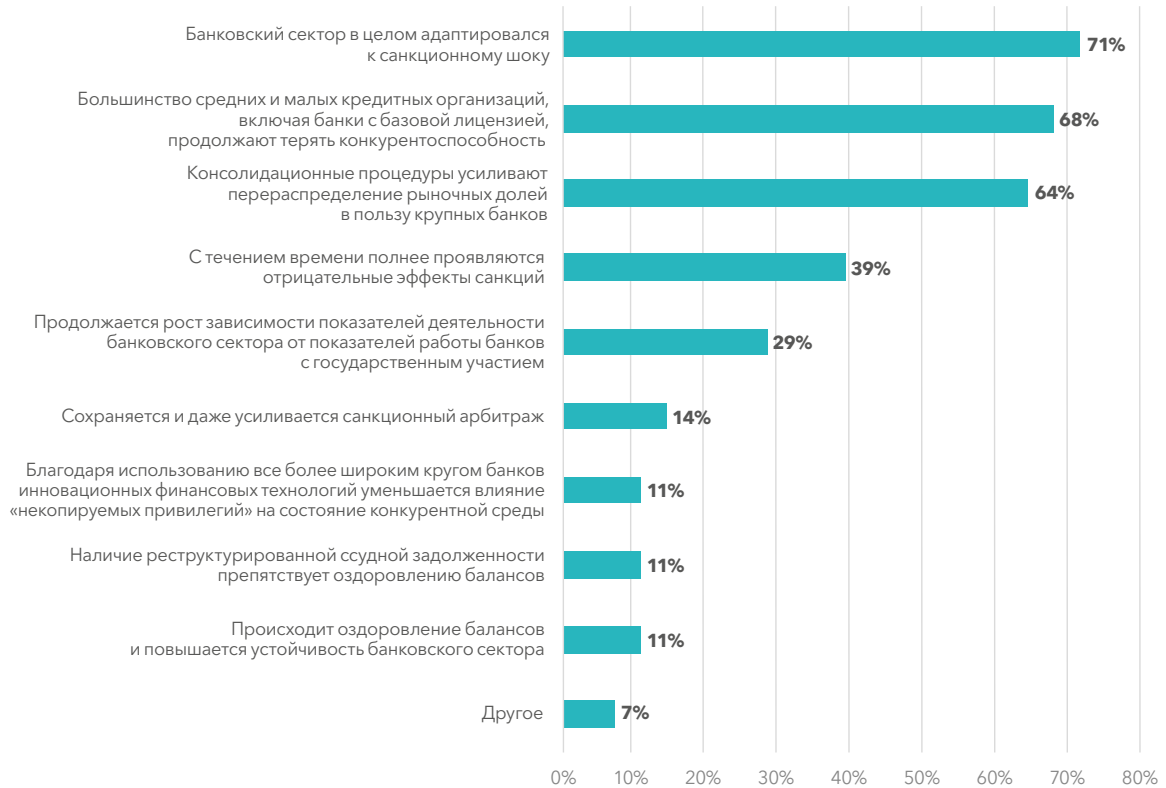
Вопрос 12: Какую часть реструктурированной задолженности в кредитном портфеле Вашего Банка можно потенциально отнести к ссудам IV и V категорий качества?

Все группы банков дали в целом весьма оптимистические оценки той части реструктурированной задолженности в кредитном портфеле, которую можно потенциально отнести к ссудам IV и V категорий качества. По мнению большинства респондентов (68%), эта доля не превышает 10%. В то же

время 33% опрошенных из группы системно значимых кредитных организаций указали на долю до 20%, в группах банков с универсальной лицензией и банков с базовой лицензией также отмечался достаточно высокий удельный вес потенциально проблемных кредитов.

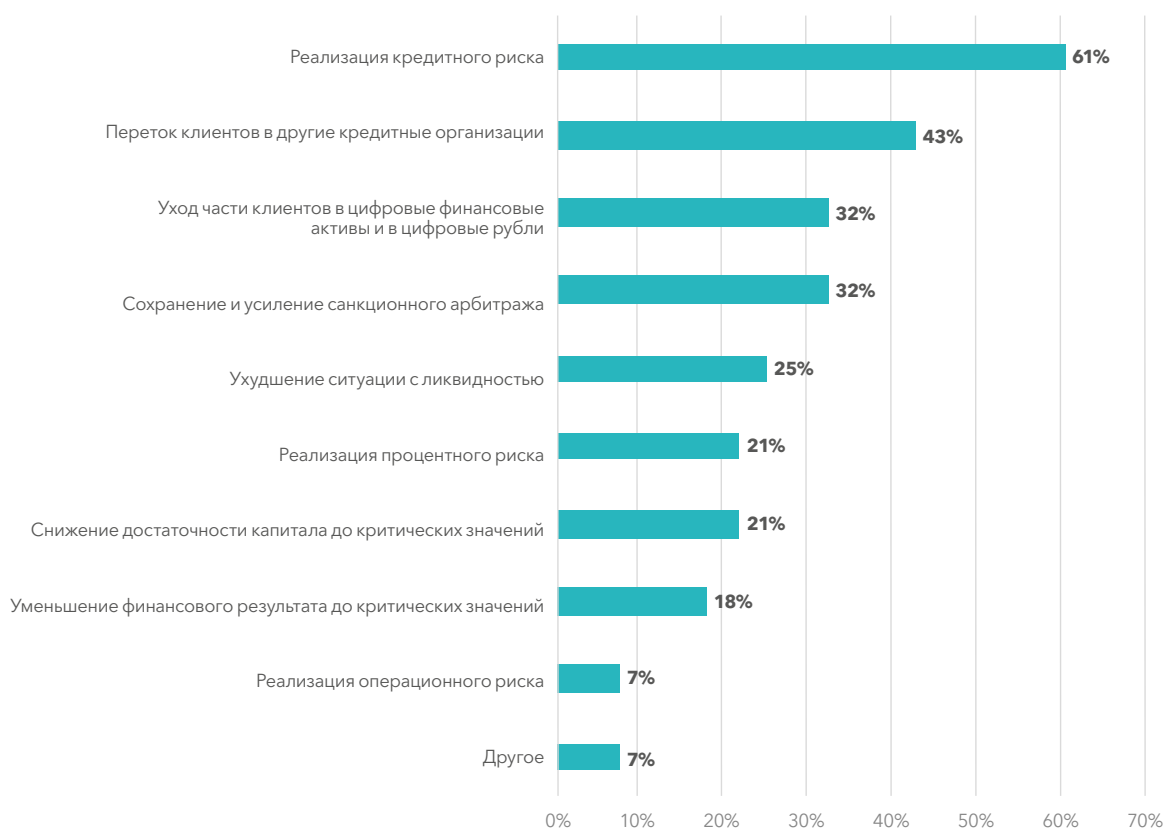
Вопрос 13: Какие, по Вашему мнению, изменения, происходящие сегодня в российской банковской системе, являются наиболее характерными?

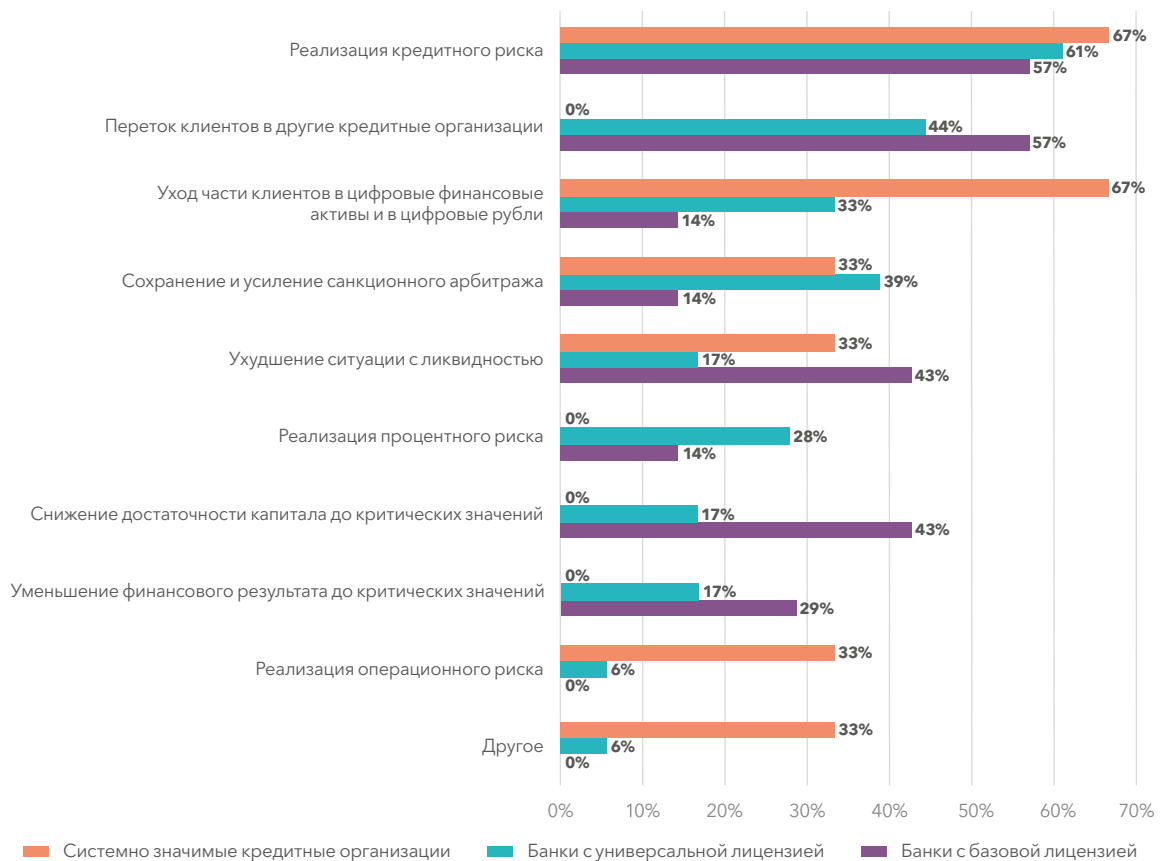

Большинство респондентов (71%) согласны с тем, что банковский сектор в целом адаптировался к санкционному шоку. Эту точку зрения разделяют все участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций. Весомая часть из них (67%) указала также на то, что происходит оздоровление балансов и повышается устойчивость банковского сектора. Наряду с этим 68% опрошенных отмечают, что большинство средних и малых банков продолжают терять конкурентоспособность. Эту позицию

поддерживают все респонденты из группы банков с базовой лицензией. По мнению 64% участников опроса, консолидационные процедуры усиливают перераспределение рыночных долей в пользу крупных банков. С этим, в частности, согласна часть (33%) респондентов из группы системно значимых кредитных организаций. Следует отметить, что среди прочих ответов отмечалось, что «в отсутствие отчетности стало очень сложно понимать, что происходит, кто усиливается, а кто нет».

Вопрос 14: Какие угрозы, по Вашему мнению, будут наиболее существенными для банковского сектора во второй половине 2023 года – первой половине 2024 года?

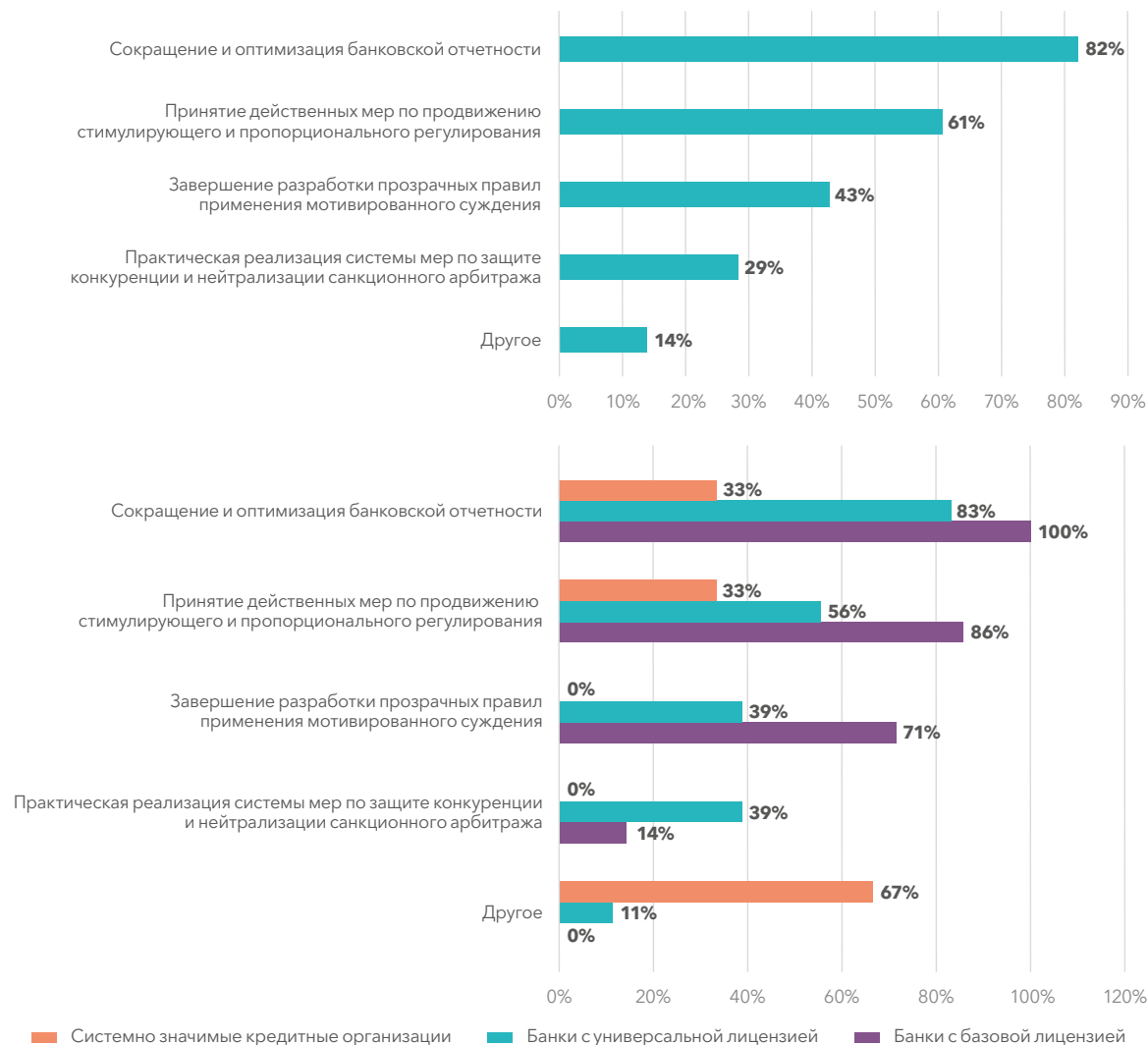

В целом по всем группам банков наиболее значимые угрозы, по мнению респондентов, представляет вероятность реализации кредитного риска (61%). В качестве существенной угрозы участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций указали на уход части клиентов в цифровые финансовые активы. Значительная часть респондентов из групп банков с универсальной лицензией и банков с базовой лицензией отметила переток клиентов в другие кредит-

ные организации. Опрошенные из группы банков с базовой лицензией также акцентировали внимание на снижении достаточности капитала до критических значений. Среди прочих угроз назывались: высокая волатильность курса, ликвидности (из-за операций бюджета), риск новых санкций на крупные банки, трудности управления валютной позицией, а также обострение проблем в части информационных технологий банков.

Вопрос 15: Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в ближайшие годы?

Как и в предыдущие годы большинство респондентов (82% по всем группам банков) считает наиболее приоритетной задачу сокращения и оптимизации банковской отчетности. Все респонденты, представляющие банки с базовой лицензией, поставили эту задачу на первое место. В то же время только меньшинство участников опроса из группы системно значимых кредитных организаций отметили эту задачу в качестве высшего приоритета. Примерно такая же комбинация ответов сложилась и по задаче принятия действенных мер по продвижению стимулирующего и пропорционального регулирования. И здесь наибольшую

активность также проявили банки с базовой лицензией. Среди приоритетных задач в пункте «другое» указывались: приведение банковского законодательства в соответствие с развитием технологий; развитие риск-ориентированного регулирования, оценка регулирующего воздействия предлагаемых инициатив, развитие инструментария поддержки кредитования экономики; предоставление возможности региональным банкам получать залоговые кредиты в Банке России и предоставлять банковские гарантии уплаты таможенных платежей при отсутствии рейтинга; регулирование процентного риска и риска ликвидности.

Проведенный экспертный опрос позволяет сделать следующие выводы:

В оценках макроэкономических условий банковской деятельности на протяжении предстоящих 12 месяцев доля респондентов, полагающих, что ситуация может ухудшиться, составила 43%. Наряду с этим 50% участников опроса разделяют точку зрения, что условия существенно не изменятся. Незначительная часть (7%) респондентов рассчитывает на улучшение макроэкономической ситуации.

В среднем по всем группам банков 75% респондентов согласны с тем, что регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций в настоящее время осуществляются в целом адекватно имеющимся в банковском секторе рискам. Однако по отдельно взятым группам оценки не совпадают. 33% участников опроса из числа системно значимых кредитных организаций считают, что надзор и регулирование проводятся более жестко, чем того требует ситуация в банковском секторе и экономике в целом.

Все группы банков дали в целом весьма оптимистические оценки той части реструктурированной задолженности в кредитном портфеле, которую можно потенциально отнести к ссудам IV и V категорий качества. По мнению большинства респондентов (68%), эта доля не превышает 10%. В то же время 33% опрошенных из группы системно значимых кредитных организаций указали на долю до 20%, в группах банков с универсальной лицензией и банков базовой лицензией также отмечался достаточно высокий удельный вес потенциально проблемных кредитов.

Большинство респондентов (71%) согласны с тем, что банковский сектор в целом адаптировался к санкционному шоку. Эту точку зрения разделяют все участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций. Весомая часть из них (67%) указала также на то, что происходит оздоровление балансов и повышается устойчивость банковского сектора. Наряду с этим 68% опрошенных отмечают, что большинство средних и малых банков продолжают терять конкурентоспособность. Эту позицию поддерживают все респонденты из группы банков с базовой лицензией. По мнению 64% участников опроса, консолидационные процедуры усиливают перераспределение рыночных долей в пользу крупных банков. С этим, в частности, солидарна часть (33%) респондентов из группы системно значимых кредитных организаций.

В целом по всем группам банков наиболее значимые угрозы, по мнению респондентов, представляет вероятность реализации кредитного риска (61%). В качестве существенной угрозы участники опроса из группы системно значимых кредитных организаций указали на уход части клиентов в цифровые финансовые активы. Среди прочих угроз назывались: высокая волатильность курса, ликвидности (из-за операций бюджета), риск новых санкций на крупные банки, трудности управления валютной позицией, а также обострение проблем в части информационных технологий банков.

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского банковского сектора.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

адрес:
Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 23

телефон:
+7-495-785-2990

почта:
asros@asros.ru

asros.ru

